

Критический исследование текста славянского перевода Ветхого Завета въ его зависимости от текста перевода семидесяти толковниковъ.

А. Ошибки переписчиковъ, перешедшія изъ греческаго въ славянскій текстъ.

Читатели славянского, нынѣ употребительного въ нашей церкви, перевода обыкновенно склонны думать, что этотъ переводъ точно соответствуетъ первоначальному тексту греческаго перевода, известнаго подъ именемъ LXX. На самомъ же дѣлѣ, правда, за весьма немногими исключеніями, текстъ славянскаго перевода ветхозавѣтныхъ священныхъ книгъ слѣдуетъ чтенію котораго-либо изъ известнѣйшихъ списковъ или изданій греческаго перевода LXX; но списки эти и изданія расходятся между собою въ табомъ множествѣ случаевъ и иногда такъ значительно, что невозможно, очевидно, говорить о происхожденіи всѣхъ этихъ варіантовъ отъ самихъ переводчиковъ. Необходимо между варіантами отличать то, что принадлежитъ первоначальнымъ авторамъ перевода, отъ того, что явилось въ текстѣ позднѣе по тѣмъ или другимъ причинамъ. Затѣмъ, относительно славянскаго перевода, по поводу варіантовъ греческаго текста, рождается вопросъ: обращали-ли издатели перевода вниманіе на тѣ варіанты? старались-ли изъ варіантовъ выбирать наиболѣе правильныя (по крайней мѣрѣ въ смыслѣ вѣрности оригиналу перевода LXX) чтенія? увѣячивались-ли, притомъ, эти старанія полными или какимъ-либо успѣхомъ?

Мысль, что славя́нскій переводъ вполнѣ вѣренъ своему оригиналу, переводу LXX толковниковъ, притомъ въ первоначальномъ видѣ послѣднаго,— эта мысль могла утвердиться въ читателяхъ нашей библіи впечатлѣніемъ отъ печатныхъ ся экземпляровъ. Уже съ половиной прошлаго столѣтія текстъ нашей библіи остается неизмѣннымъ. Печатаніе всякой книги производится при такихъ условіяхъ, которые вполнѣ обезпечиваютъ тожество текста вновь печатаемаго изданія съ текстомъ изданія предшествующаго. Многие думаютъ, что тожество одного экземпляра слав. библіи съ другимъ существуетъ не одно только столѣтіе, но что оно ведетъ начало и неизмѣнно поддерживается со времени первоначальныхъ авторовъ слав. перевода, которые въ свою очередь неизмѣнно послѣдовали тексту LXX, оставшемуся также вѣрнымъ своему первоначальному типу, своему оригиналу.

Во всякомъ случаѣ, у насъ недостаточно обращено вниманія на измѣненія, которымъ подвергался не только славянскій, но и греческій текстъ библіи до того времени, когда тотъ и другой были напечатаны въ первый разъ. А между тѣмъ переписываніе библейскихъ, какъ и всякихъ другихъ, книгъ, особенно въ древности, гарантировало вѣриность нового экземпляра старому, служившему для него оригиналомъ, гораздо менѣе, чѣмъ книгопечатаніе. При переписѣ невозможна такая точная корректура, какая и возможна, и требуется при печатаніи. Въ древности же, притомъ, письмо не было такъ легко, какъ теперь. При отсутствіи скорописи, техническая сторона письма требовала къ себѣ слишкомъ много вниманія, поглощала это вниманіе до такой степени, что внимание къ смыслу переписываемаго если не совсѣмъ притуплялось, то становилось ограниченное. Строгий и всесторонній контроль надъ переписываемымъ, относительно смысла, прекращался; а на его мѣсто становилось или минутное впечатлѣніе глаза, часто, утомленнаго и неточнаго въ своихъ восприятіяхъ, или воспоминаніе о сходномъ по очертанію или звуку словѣ, или т. под. Прибавимъ къ этому болѣе или менѣе ограниченное образованіе пер-

пищиковъ, и намъ станетъ ясною возможность ошибокъ, въторыя дѣлались при перепискѣ библейскаго текста.

Мы не старались бы объяснять возможность ошибокъ переписчиковъ въ текстѣ библіи, если бы не было извѣстно дѣйствительное существованіе такихъ ошибокъ. Мы говоримъ здѣсь о рукописномъ текстѣ библіи, и обращаемъ вниманіе прежде всего на текстъ библіи славянской. Въ одномъ спискѣ этой библіи, писаномъ въ Новгородѣ въ 7007 г. отъ сотворенія міра и сльдовательно въ 1499 г. по Р. Хр.,—спискѣ, текстъ котораго послужилъ основою для первой печатной славянской библіи¹⁾,—въ этомъ спискѣ мы читаемъ напр. 1 Цар. XIII, 2: „и избра себѣ слугъ 3000 мужъ отъ мужъ израилевъ“. Въ Острожскомъ изданіи, вмѣсто того, согласно съ греческимъ текстомъ, напечатано: „избра себѣ саулъ 3000 мужъ отъ мужъ израилевъ“. Такъ какъ и до-острожскій текстъ книгъ Царствъ есть переводъ также съ греческаго текста²⁾; то мы имѣемъ полное право въ словѣ „слугъ“ до-острожскаго текста признать ошибку переписчика, исказившаго такимъ образомъ слово „сауль“. Горскій и Невоструевъ въ своемъ „Описаніи“ показали, что иѣкоторыя изъ такихъ ошибокъ перешли и въ Острожское изданіе славянской библіи. Напр. въ Гос. Сир. XLVII, 12 по Острожскому изданію и по рукописной новгородской библіи читается: „воспѣвати имъ имя святое его и отъ утра красити въ святилищи“. Слово „красити“ есть, безъ сомнѣнія, искашеніе слова „Гласити“, которое точно передавало бы смыслъ греческаго ἡχεῖ. Въ Гос. Сир. XLVIII, 7, гдѣ читается по Острожской и до-Острожской библіи: „слыша въ Сионѣ обличеніе“, слово „въ Сионѣ“ — опять ошибка переписчика вмѣсто *απὸ Σιωνᾶ* (ἐν Σιωνѣ)³⁾.—Ос. XI, 4, „привлекохъ я наказаны любленія моего“ (ἐν δεοροῖς ἀγαπήσεως μου). Греческий текстъ не позволяетъ со-

¹⁾ См. «Описаніе слав. рукописей московской епархиальной библіотеки». Отдѣльный первый: священное писаніе. Стр. 1—132.

²⁾ См. тамъ же стр. 31 и сл.

³⁾ См. «Описаніе» стр. 34.

мнѣваться, что первоначальный текст перевода славянского имѣлъ въ себѣ слово „узами“ вместо острожского и новгородского, очевидно ошибочного, чтенія „наказанія“. — Ос. XI, 10. „и ужаснется чада живота“ (тѣхуа ѹбатову). Наум. II, 10, „и раслабленіе болѣнію“ (ѹпóлюаис ѹчоатову) ¹⁾). Греческий текстъ даетъ понять, что первоначальное чтеніе славянского перевода въ этихъ двухъ мѣстахъ было: „чада водъ“ и „раслабленіе голѣнію“ и что острожские издатели только не исправили ошибки, сдѣланной переписчикомъ рукописи, съ которой они печатали. — Мы сами замѣтили въ книгѣ Исходъ двѣ очевидныя ошибки переписчика славянского текста библіи, перешедшія въ Острожское изданіе. Въ Исх. XXXVI, 32 по Острожскому изданію (согласно съ новгородскимъ спискомъ) читается „и сътвориша ометы, ризъ утренней долѣ“... Такъ какъ слову „утренней“ въ греческомъ текстѣ соответствуетъ тобѣ ѹпобото, слово, которое въ слѣдующемъ же стихѣ переведено и правильно „внутренняя (риза)“: то думаемъ, что и „утренней“ есть только ошибка переписчика, исказившаго первоначально правильное чтеніе „внутренней“. Въ той же главѣ ст. 10 заключаетъ въ себѣ слѣдующія слова: „якоже сшити съ синетою... и съ виссономъ, дѣло съвершеное“. Это острожское, согласное съ новгородскимъ, чтеніе въ послѣднемъ словѣ соответствуетъ греческому ѹрафтou, которое въ слѣдующемъ же стихѣ переводится въ тѣхъ же славянскихъ библіяхъ словомъ „шенио“ (остр.) или „шевно“ (новгор.). Мы не сомнѣваемся, что въ 10 ст. слово „съвершеное“ заключаетъ въ себѣ ошибку изъ переводчика, а переписчика, по недосмотру измѣнившаго такимъ образомъ слово „шенно“ или „шевно“.

Гораздо древнѣйшій славянскаго переводъ съ текста LXX есть латинскій переводъ, известный подъ именемъ Itala. Въ послѣднія 25 лѣтъ въ западной Европѣ издано нѣсколько болѣе или менѣе значительныхъ по объему отрывковъ этого перевода, — издано по

¹⁾ См. тамъ же стр. 128 и сл.

такъ или иначе сохранившимъ древнимъ рукопись. Такъ какъ мы не пишемъ специального изслѣдованія о текстѣ Itala, то можемъ довольствоваться указаниемъ на одно только изъ этихъ изданій, именно на изданіе марбургскаго профессора Э. Ранке подъ заглавиемъ: *Par palimpsestorum Vircebburgensium. Antiquissimae Veteris Testamenti versionis latinae fragmenta. Viadobonae 1871.* Это изданіе сдѣлано по листамъ, на которыхъ первоначально было написано текстъ древне-латинскаго перевода Itala, которые позднѣе снова употреблены были на переписку известнаго творенія блаж. Августина „*Ecclesiastes in psalmos*“ и которые наконецъ были употреблены на переплеть какой-то книги. При помощи известныхъ химическихъ средствъ удалось сдѣлать замѣтнымъ и прочитать на пергаментныхъ листахъ текстъ латинскаго до-иеронимовскаго перевода въкоторыхъ частей книгъ Моисеевыхъ и пророческихъ. По палеографическимъ признакамъ, Ранке относить прохожденіе рукописи изданнаго имъ латинскаго бблейскаго текста къ V вѣку; и это мнѣніе подтверждалъ своимъ авторитетомъ покойный Тишendorfъ. Для нашей цѣли важно обратить вниманіе на то обстоятельство, что прочитанный и изданный Ранке латинскій бблейскій текстъ заключаетъ въ себѣ также не мало очевидныхъ ошибокъ переписчика. Напр. въ Ис. XXIX, 3 читается по изданному Ранке тексту: *et circuibo sicut avis super*. Въ греческомъ текстѣ словамъ *sicut avis* соответствуетъ фс Δαιδ, и безъ сомнѣнія *avis* явилось только вслѣдствіе ошибки переписчика вместо первоначальнаго чтенія *David*. Подобныя же ошибки переписчиковъ очевидны, по сравненіи изданнаго Ранке текста Itala съ греческимъ LXX, въ слѣдующихъ мѣстахъ: Ис. XXX, 3. *erit enim vobis protectio pharaonis in corruptionem* (читай: *in confusionem*,ср. LXX εἰς αἰσχύνην); Иер. XVI, 16 *ecce dismissi recessatores* (читай: *piscatores*, LXX ἀλιτεῖς) *multos;* — XVIII, 20 *et punitionem suam abscederunt* (читай: *abscondierunt*, LXX ἔκρυψαν); — XXII, 28 *depraelatus est Ieremias* (читай: *lechonias*, какъ у LXX); — XLI, 9. *nups replevit Istra-*

hēl (читай: *hūsē replevit Ismael*, у LXX *τοῦτο ἐνέπλητεν Ισμαὴλ*). Иезек. XXIV, 10. *et multiplicabo ligna et succendam ligna* (читай: *и грем, то πῦρ*) Ос. V, 13. *et ipse non potius* (читай: *non potuit, оύκ ἤδυνάσθη*) *liberare eos*¹⁾.

Обращаясь къ самому греческому тексту перевода LXX, читая его по различнымъ изданіямъ, сдѣланнымъ по рукописямъ различной древности, присматриваясь къ вариантамъ этихъ изданій и рукописей, мы считаемъ себя въполномъ правѣ сказать, что и текстъ LXX въ продолжительное время своего существованія подвергался многочисленнымъ измѣненіямъ благодаря недостаточной внимательности переписчиковъ. Говоря такимъ образомъ, мы имѣемъ въ виду слѣдующія данныя. Въ Числ. XXXII, 3 между моавитскими городами, завоеванными Израилемъ и отошедшими въ области Рувимова и Гадова колѣнъ, называется одиянь—по Ватиканскому списку LXX *Ναυρὰ*, а по Александрийскому списку *Αμβράι*. Сравнивая эти два произношения имени съ произношеніемъ, какое дается имени очевидно того же города въ ст. 36 (Ватик. *Ναυρὰ*, Александр. *Αμβράι*), мы можемъ предположить, что *Ναυρὰ*²⁾ было тѣмъ чтеніемъ, изъ котораго непосредственно возникло *Αμβράι*. Думаемъ, безъ всякихъ доказательствъ ясно, что послѣднее чтеніе явилось только благодаря недостаточной осмотрительности переписчика, соблазнившагося написать вместо незнакомаго ему имени другое, болѣе известное.—Въ Іис. Нав. XIII, 25 имя города Ароира (по Алекс. сп. *Αροήρ*) въ Ват. сп. измѣнено въ *Αραβα*. — Въ Іис. Нав. XIX, 26 вместо соответствующаго еврейскому чтенію имени *Σειφρ* (Александ. сп.) въ Ватик. сп. читается ими *Σειφυ*. — Въ Суд. IX, 5, вместо Ват. чтенія *Ἐφραΐδα* (правильно ли это

¹⁾ См. Ranke E. Par palimpsest. Virceburg. р. IX. X и рецензію Reusch'a въ Theologische Quartalschrift. 1872. Н. 3.

²⁾ Еврейское имя *נָוֶרֶת* могло быть передано у LXX и *Ναυρὰ*, и *Ναυρὰ*, также какъ другое имя *נְלֵשׁ* передается *Σειφρ* (Іис. Нав. XVIII, 1 по Александ. сп., Суд. XVII, 31 по Ват. сп. и во множествѣ другихъ иѣстъ), то *Σειφ* (Іис. Нав. XXI, 2, XXII, 9 по Ват. и Алекс. сп. и во мн. др. м.).

чтение, скажемъ ниже) по Алекс. сп. стоитъ имя Ἔφραῖμ. — Въ 1 Цар. XVII 25, по славянскому переводу читаются слова (согласно съ греческимъ текстомъ Компютенского и Альдинского изданія): „иносити Израиля пріиде“. Первому изъ этихъ словъ въ Компютенскомъ и Альдинскомъ изданіяхъ соотвѣтствуетъ слово ὄνειδος. Въ Алекс. сп. стоитъ, вместо неопределеннаго наклоненія, личный, въ данномъ контекстѣ не имѣющій удовлетворительнаго смысла, глаголь: ὄνειδος. Естественнымъ представляется предположеніе, что между двумя указанными чтеніями посредствовало третье ὄνειδος (вместо ὄνειδος), обязанное своимъ происхожденіемъ только недостаточному знакомству переписчика съ греческой орѳографіей.— Въ 2 Цар. XI, 21. 22 Авимелехъ, сынъ Героваала (по Ватик. сп.) или Гедеона (ср. Суд. VIII, 35) называется по Александру. сп. Ὅδος Τεροβόαι. — Въ 3 Цар. XIV, 15 по слав. переводу читается: „...якоже колеблется трость (б хάλарос Альдинское и Компютенское изд.) на водѣ“. Въ Алекс. сп. вместо б хάλарос — очевидно по ошибкѣ переписчика — написано б ἄλυρος. — Гамъ же, въ ст. 17, въ соотвѣтствіе выражению славянского перевода: „въ Сариру“, согласному съ чтеніемъ Альдинского изд. εἰς τὴν Σαρὶρὰ, въ Алекс. сп. читаемъ: εἰς γῆν Σαρὶρὰ. — Въ 4 Цар. XXIII, 7 по славянскому переводу упоминается „домъ Кадисимовъ“, т. е. — по объяснению подстрочному — домъ блудилищный, домъ, въ которомъ совершилось особаго рода служеніе богинѣ Астартѣ, состоявшее въ нарушеніи закона цѣломудрія. Имя Καδησίρ (Ват. сп. и Альд. изд.) въ Алекс. сп. изменено въ нарицательное имя καθηρον. — Въ 1 Цар. II, 3 имя Ира (Ват. Ἰρ) въ Алекс. сп. превращается въ нарицательное ἀνήρ. Въ 22 ст. той же главы имя Σεροῦζ (Ват. и слав. переводъ) въ Алекс. сп. замѣняется именемъ Σερούχ. — Въ Ездр. IV, 20 славянскому чтенію: „яже за рѣкою“ (Ват. τῆς πέραν τοῦ ποταμοῦ) по Алекс. списку соотвѣтствуютъ слова — τῆς ἐσπέρας τοῦ ποταμοῦ. — Въ Ноем. XIII, 4 чтение Ват. сп. ἑγγύων (слав. „сродникъ“) въ Фридрихъ-Августовскомъ кодексѣ изменено въ ἐν Σεφν. — Въ Ие. XLIV, 9 слову

слав. перевода „вающій“ въ Альдинскомъ изд. соответствуетъ слово *οἱ γράφοντες*, очевидно только по недосмотру переписчика явившееся вмѣсто первоначального, сохранившагося въ Ватик. и Алекс. сп., чтенія *οἱ γλύφοντες*. — Въ Іер. XXXVIII, 14 чтенію слав. перевода, согласнаго съ греческимъ Ват., „въ домъ Асели-силъ“, по Алекс. сп. соответствуетъ чтеніе: *εἰς οἴκιαν Σαλαδίηλ*. — Въ надписаніи Пс. LXII упоминается „пустыня Гудейская“. Это славянское чтеніе согласно съ чтеніемъ Синайскаго кодекса; но въ Ват. сп. вмѣсто *Τοοδαῖα* стоять имя *Τόοραῖα*. Обратное отношеніе между славянскимъ переводомъ и Ват. сп. съ одной стороны и Алекс. спискомъ съ другой наблюдается въ Ам. I, 9. ГО. Правильное чтеніе „Идумея“ (слав. и Ват.) въ Алекс. сп. ошибочно замѣнено именемъ *Τοοδαῖα*.

До сихъ поръ мы не показали ни одного ошибочнаго чтенія, которое перешло бы изъ того или другаго греческаго списка или изданія въ славянскій, нынѣ употребляемый въ нашей церкви, библейскій текстъ. Но въ виду указанныхъ вариантовъ, очевидно обязанныхъ своимъ происхожденіемъ недосмотру переписчиковъ, естественно рождается вопросъ: старались ли издатели нынѣшней славянской библіи между variantами греческихъ изданий и рукописей отличить наиболѣе правильнія чтенія и не допущены ли въ нашу библію чтенія, явившіяся въ греческой библіи только по ошибкѣ переписчиковъ? На послѣднюю половину вопроса есть основанія отвѣтить въ утвердительномъ смыслѣ; и предметомъ настоящей статьи будетъ изслѣдованіе тѣхъ мѣсть славянскаго перевода ветхозавѣт-нихъ священныхъ книгъ, въ которыхъ отступленія этого перевода отъ еврейскаго текста объясняются только случайными измѣненіями, испытанными текстомъ перевода LXX благодаря недостаточной внимательности переписчиковъ.

Такъ какъ въ этомъ изслѣдованіи намъ придется очень часто называть известнѣйшіе списки и главнѣйшія изданія греческаго перевода LXX толковниковъ: то примемъ за правило обозначать эти списки и изданія начальными буквами ихъ имёнъ. Такимъ образомъ

В. будетъ означать Ватиканскій списокъ, текстъ котораго въ первый разъ изданъ въ Римѣ въ 1587 г., а въ послѣднее время наиболѣе вѣрно воспроизведенъ въ изданіяхъ Тишендорфа. Мы читаемъ этотъ текстъ по 4-му изданію Тишендорфа (Leipzig 1869).

А. будетъ обозначать текстъ LXX по Александрийскому списку, котораго текстъ изданъ въ первый разъ Грабс (Oxonii 1707 — 1720) и варианты котораго сравнительно съ спискомъ Ватиканскимъ указаны въ томъ же изданіи Тишендорфа.

К. будетъ означать греческій текстъ Комплютенской полиглотты, въ первый разъ напечатанный въ 1514—1517 гг. и намъ доступный въ изданіи Wolder'a: *Biblia polyglotta, Hamburg 1596*. Разности этого текста отъ текстовъ Ватик. и Алекс. списковъ такъ велики, что подали поводъ къ мнѣнію, будто издатели Комплютенской полиглотты сами сдѣлали новый греческій переводъ съ еврейскаго текста, хотя и не независимо отъ перевода LXX. Это мнѣніе не считается уже теперь удобопрѣемлемымъ; и внимательное сравненіе греческаго текста Комплютенской полиглотты съ другими известными списками LXX не можетъ не убѣдить, что тотъ текстъ во всякомъ случаѣ гораздо древнѣе XVI христ. вѣка, что онъ не независимъ отъ перевода LXX, хотя и исправленъ въ значительной степени по еврейскому тексту.

Альд. Такъ будемъ мы обозначать изданіе текста LXX толковниковъ, въ первый разъ сдѣланное въ Венеція (*in aedibus Aldi et Andreae soceri*) въ 1518 г. Читаемъ мы этотъ текстъ по изданію A. Wechel'a (Франкфуртъ 1597 г.).

С. Этотъ знакъ будетъ указывать на Синайскій кодексъ, изданный Тишендорфомъ въ С.-Петербургѣ 1862 г. I—IV *tt. in-folio*.

ФА. Такъ обозначаемъ *Codex Friderico-Augustanus*, составлявшій нѣкогда одно цѣлое съ Синайскимъ кодексомъ и изданный тѣмъ же Тишендорфомъ (Leipzig 1846).

Не говоря уже объ изданіяхъ Тишендорфа, посредствено¹⁾

¹⁾ Ватиканскаго кодекса перевода LXX Тишендорфъ не видѣлъ и не изслѣдовалъ лично, а только пересмотрѣлъ критически и при помощи другихъ списковъ и изданій перевода исправилъ текстъ римскаго изданія 1587 г.

или непосредственно воспроизводящихъ текстъ болѣе или менѣе древнихъ рукописей, и старая издаія—Комплютенское и Альдинское—сдѣланы, безъ сомній, на основаніи также древнихъ, хотя и неизвѣстныхъ теперь, библейскихъ рукописей. Мы имѣемъ право думать, что всѣ эти, доступныя намъ теперь въ различныхъ издаіяхъ, тексты одинаково были извѣстны въ древней греческой церкви подъ именемъ перевода LXX. Вообще говоря, мы имѣемъ право надѣяться въ каждомъ изъ нихъ найти въ извѣстныхъ случаѣахъ подлинное чтеніе LXX толковниковъ, хотя, на основаніи вышесказаннаго о Комплютенскомъ греческомъ текстѣ, къ этому послѣднему можно обращаться съ тѣми надеждами наиболѣе осторожно. Различая между варіантами памятниковъ перевода LXX первона-
чальная чтенія этого перевода и признавая другія чтенія послѣ-
ствіями позднѣйшихъ измѣненій текста, мы принимаемъ при этомъ за руководство предположеніе, что переводчики безъ какихъ-либо,
болѣе или менѣе ясныхъ, побудительныхъ причинъ не могли отсту-
пить отъ смысла еврейскаго оригинала. Поэтому, если въ извѣ-
стномъ мѣстѣ еврейской текстъ даетъ вполнѣ ясный и удовлетво-
рительный смыслъ, а греческий текстъ отступаетъ отъ этого смысла;
то предположеніе объ ошибкѣ переписчика въ несогласномъ съ еврей-
скимъ чтеніемъ возникаетъ естественно особенно въ тѣхъ случаяхъ,
когда между двумъ неправильными чтеніемъ и предполагаемымъ
правильнымъ есть какое-либо сходство въ начертаніи или въ про-
изношеніи. Такое предположеніе пріобрѣтаетъ научную достовѣр-
ность, колѣ скоро между варіантами изданій перевода LXX вмѣстѣ
съ неправильнымъ чтеніемъ мы находимъ и предполагаемое правиль-
ное. Меньшую достовѣрность должны иметь, но не лишены науч-
ной вѣроятности другія предположенія, по смыслу которыхъ пер-
воначальное чтеніе перевода LXX не сохранилось ни въ одномъ
изъ вышѣ извѣстныхъ его изданій, но предполагается только нами
на основаніи еврейскаго текста. Въ подобныхъ случаяхъ мы, одна-
ко же, считаемъ нужнымъ ограничить свою свободу наблюденіями
надъ словоупотребленіемъ перевода LXX. Предположеніе относи-

тельно первоначального чтения ЕХХ может быть признано научно въроятнымъ только тогда, когда предполагаемое чтение или буквально согласно съ переводомъ соответствующаго еврейскаго слова у LXX въ другихъ случаяхъ, или по крайней мѣрѣ есть синонимъ того перевода.

Обращаемся къ тѣмъ чтеніямъ славянскаго перевода ветхозавѣтныхъ священныхъ книгъ, которыя, судя по всѣмъ признакамъ, воспроизводятъ неправильныя чтенія нынѣшняго текста LXX, обязаны своимъ происхожденіемъ недостаточной внимательности переписчиковъ.

Быт. XV, 15. „Ты же отыдешъ ко отцемъ твоимъ въ мирѣ, *препитанъ* (ВААльд. *трафѣс*) въ старости добрый“. Слову „*препитанъ*“ въ еврейскомъ текстѣ соответствуетъ глаголь *тиккабер*, происходящій отъ корня, у LXX переводимаго обыкновенно глаголомъ *Чаптѣ* (погребаю): см. напр. Быт. XXIII, 4. 6. 8. 11. 13. 15. 19 и во многихъ другихъ мѣстахъ. Такъ какъ чтеніе *трафѣс* по смыслу своему не имѣть ничего общаго съ глаголомъ *Чаптѣ*: то естественно думать, что оно возникло только по недосмотру переписчика. Первоначальное чтеніе, согласное съ обыкновеннымъ у LXX переводомъ соответствующаго еврейскаго глагола, сохранилось въ Компютенскомъ изданіи греческой бібліи, где вместо *трафѣс* читается *тафѣс* („погребень“ — можно было бы сказать по славянски).

Быт. XIX, 3... „и видоша (два ангела) въ домъ его (Лота): и сотвори имъ учрежденіе“ (Альд. *тотоу*). Такъ какъ соответствующее послѣднему слову еврейское *миштѣ* у LXX переводится обыкновенно словомъ *потоs* (напр. Быт. XE, 20 — слав. „ширъ“; также въ Суд. XIV, 10. 12. 17. Іов. I, 4. 5): то и въ Быт. XIX, 3, признавал чтеніе Альд. ошибкою переписчика, должно видѣть въ чтеніи ВАК *потоу* первоначальное чтеніе ЕХХ и по нему исправить славянскій текстъ.

Быт. ХЕІХ, 20. „Асиrъ, тучень его хлѣбъ: и той дасть *пишту* (АКАльд. *трофѣу*) княземъ“. Слову „*пишту*“ въ еврейскомъ

текстъ соответствуетъ **שׁעַרְךָ**. И не только это слово въ Пл. IV, 5 переводится у LXX *αἰ τροφὴ* („сладостная“); но и того же корня слово **שׁעַרְךָ** обыкновенно переводится словомъ *τροφὴ* (см. Быт. II, 15. III, 23. 24 — „рай сладости;“ Пс. XXXV, 9 „потокъ сладости“), и самъ корень въ глагольной его форме переведенъ *ἐτρόφησαν* (Неем. IX, 25). Вотъ почему нужно полагать, что чтение *τροφὴν* въ Быт. XLIX, 20 не есть первоначальное чтение LXX, и что это первоначальное чтение сохранилось только въ Ват. спискѣ, где читается *τροφὴν* вм. *τροφὴν*.

Исх. XVI, 14. „И се на лицѣ пустыни мъло (λεπτὸν) яко коріандръ, бѣло (λευκόν) аки ледъ на земли“. Переводъ „бѣло“ следуетъ греческому чтенію, принятому во всѣхъ извѣстнѣйшихъ изданіяхъ текста LXX. Но замѣчательно, что соответствующее еврейское слово **תְּבֵן** въ другихъ случаяхъ у LXX большую частью переводится словомъ *λεπτός* (см. Быт. XLI, 7. 23. 24 „тоней“ З Цар. XIX, 12 „гласъ хлада тонка“), — переводъ, который принять и въ первой половинѣ Исх. XVI, 14. Эти данные могутъ быть признаны достаточными основаніями, почему чтеніе *λευκόν*, какъ не происходящее отъ первоначальныхъ авторовъ перевода, должно быть замѣнено другимъ, болѣе соответствующимъ словоупотребленію переводчиковъ, словомъ *λεπτὸν* („тонко“)¹⁾.

Исх. XXXII, 18 „...гласъ начинаящихъ напицатися инициомъ (*εὐχαρχόντῳ οὖνο*) азъ слышу“ (слова Моисея по сопшествіи горы Синай съ скрижалами деятословія). Это чтеніе славянскаго перевода возбуждаетъ недоумѣніе уже по сравненіи его съ Второз. XXIX, 6, по смыслу котораго израилитыне во время сорокаѣтнаго путешествія по пустынѣ ни хлѣба не имѣли, ни вина и ничего хмѣльного не пили. Чтеніе книги Второз. въ указан. м. неѣть основанія заподозривать относительно его правильности. Вопросъ можетъ быть только о правильности текста LXX въ Исх.

¹⁾ Слова *λεπτὸν* и *πάγος* єтѣ тѣснѣ могли бы быть правильнѣе переведены такъ: „тонко аки иней на земли“. *Πάγος* значить не только „ледъ“, но и „иней“. Послѣднее значение болѣе соотвѣтствовало бы контексту рѣчи.

XXXII, 18. Въ соотвѣтствіе словамъ: „начищающихъ напиватися виномъ“ по еврейскому тексту читается одно слово **בְּרִיעַ**, которое значить не „напивающіяся виномъ“, а „пить“. Чтобы дать въ переводѣ приблизительное выраженіе послѣдняго значенія, слѣдовало бы только слово **אָנוֹ** измѣнить въ **אָנוּ**. **אָנוּ** въ Ездр. 3, 11 переведено словомъ „пѣсни“ (собственно — хвалебная пѣснь). Это значеніе вполнѣ уместно и въ Исх. указ. м.: Моисей слышитъ пѣніе народа еще издали. И въ слѣдующемъ ст. 19 извѣстіе о пѣніи сообщается уже на основаніи непосредственного впечатлѣнія Моисея: „и егда приближашся къ полку, узрѣ тельца и лики“. И такъ по болѣе правильному, предполагаемому нами, чтенію LXX Моисей говоритъ: „гласъ начищающихъ пить“, или „гласъ пѣней азъ слышу“.

Исх. XXXIII, 5 „....блудитеся, да не (брѣте рѣ) язву другую наведу на вы, и потреблю вы“. Соответствующія слова еврейского текста буквально должны быть переведены слѣдующимъ образомъ: „въ одно мгновеніе Я пойду среди тебя (народа израильскаго) и истреблю тебя“. Изъ текста, имѣющаго такой смыслъ, какимъ образомъ возникло греческое чтеніе, воспроизведенное въ нашей славянской біблії? — Нужно думать, что вмѣсто **τῆς υἱῶν** переводчики прочитали **τῆς υἱῶν** и перевели πληγὴν ἀλλην („язву другую“). Глаголь „пойду“ принялъ (при другихъ гласныхъ) за глаголь дѣйствительный: „наведу“. Это былъ первоначальный переводъ LXX, — переводъ, основанный на неправильномъ чтеніи оригинала. Позднѣйшій читатель, понимавшій по еврейски или спрашивавшій въ другомъ греческомъ переводѣ, болѣе точно слѣдовавшемъ еврейскому тексту, написалъ на полѣ рукописи текста LXX другой, болѣе правильный переводъ, которымъ слѣдовало замѣнить слова πληγὴν ἀλλην. На полѣ рукописи были приписаны слова ὡρᾳ τῇ μᾶ, значащія почти тоже, что „въ одно мгновеніе“. Эти слова съ теченіемъ времени внесены съ поля въ текстъ рукописи¹).

¹) Въ послѣдующихъ статьяхъ мы покажемъ тѣ немалочисленныя места славянскаго перевода, гдѣ воспроизведены подобные, очевидно, въ различное время

Слова: ὅρα τῷ μᾶς πληγὴν ἀλλήν ἐπάξιο πозднейший переписчикъ библейской рукописи намѣренно или ненамѣренно измѣнилъ въ то чтеніе, которое теперь содержится въ известнѣйшихъ изданіяхъ текста LXX и которое перешло и въ нашъ славянскій текстъ.

Суд. I, 30. „И Завулонъ не изгна живущихъ изъ Хевронъ“ (А. Хебрѣвъ). Въ I гл., начиная съ ст. 27, рѣчь идетъ о томъ, что некоторые колѣна израилевы изъ удѣловъ, лишь доставшихся по раздѣлу при Іисусѣ Навинѣ, не изгнали языческихъ туземцевъ. Если говорится, что Завулоново колѣно не изгнало туземцевъ, то подъ этими туземцами можно разумѣть только жителей какого-либо города, лежавшаго въ области Завулонова колѣна. Между тѣмъ по славянскому переводу этотъ городъ называется „Хевронъ“, — имѣніемъ, которое несомнѣнно принадлежало одному только городу Палестины, лежавшему къ югу отъ Иерусалима по дорогѣ, ведущей прямо чрезъ Виолеемъ, слѣдовательно и колѣнѣ Гудиномъ. Въ еврейскомъ текстѣ имя города, изъ которого Завулоново колѣно не изгнало языческихъ туземцевъ, произносится „Китронъ“. Если переводчикъ хотѣлъ остатъ вѣрнымъ еврейскому оригиналу, то онъ долженъ былъ сказать такъ, какъ читается это имя въ К. — Кетрѣвъ. Съ теченіемъ времени это измѣнилось въ Кебрѣвъ (В.), которое въ свою очередь перешло въ Хебрѣвъ (Альд.). Изъ Хебрѣвъ, перемѣнивши одну только букву изъ предпочтенія знакомаго имени незнакомому, переписчикъ сдѣлалъ имя Хебрѣвъ, — имя, которое встрѣчается въ той же главѣ нѣсколько выше (ст. 10. 20).

Въ Суд. VI, 11. 24; VIII, 27. 32; IX, 5 иѣсто рождения судіи Гедеона называется по славянскому нынѣшнему переводу „Ефраа“, — согласно съ чтеніемъ В. списка во всѣхъ указанныхъ мѣстахъ. Замѣчательно, что другія греческія изданія колеблются въ произношеніи этого имени: такъ Альд. въ VI, 11 имѣсть

внесенные въ текстъ LXX, двоякіе переводы одинъ и тѣхъ же известныхъ еврейскихъ словъ и выражений. Въ переводѣ книги пророка Йереміи мы уже указали такія иѣста: «Отношеніе греч. перевода LXX къ евр. тексту въ книж. Йереміи» Соб. 1874. § 11. 12.

Ефра́, а въ остальныхъ случаяхъ 'Ефра́дà; Б. въ IX, 5 читаетъ 'Ефра́дà, а въ остальныхъ случаяхъ — 'Ефра́; А. во всѣхъ случаяхъ имѣть 'Ефра́дà и только въ IX, 5 'Ефра́мъ. Всѣ эти данные мы объясняемъ слѣдующимъ образомъ. Первоначальнымъ чтеніемъ имени у LXX было чтеніе, сохранившееся въ нѣсколькихъ мѣстахъ Б. и Альд. изданий, — 'Ефра́. Изъ чтенія 'Ефра́, предпочитая знакомое имя незнакомому, одинъ переписчикъ сдѣлалъ 'Ефра́дà, а другой — 'Ефра́мъ. Но ни то, ни другое изъ этихъ послѣднихъ двухъ чтеній не можетъ быть приято въ разматриваемыхъ случаяхъ: Ефраоа было другимъ именемъ Виолеска, города, лежавшаго въ Іудиномъ колѣнѣ къ югу отъ Іерусалима; а Ефраимъ или Ефремъ былъ одинъ изъ городовъ въ колѣнѣ Ефремовомъ. Гедеонъ же происходилъ изъ Манассина колѣна (ср. VI, 15. 35), притомъ мѣстомъ его рождения былъ городъ Офра (по еврейски-масоретскому произношенню), входивший въ заорданскую часть удѣла Манассина.

Суд. XIV, 8 „...и обратился видѣти трупъ львовъ, и се рой пчель во устахъ (ἐν τῷ στόρατι) львовыхъ... 9 ...и не повѣда имъ, зко отъ усть (ἀπὸ στόρατος В; ἐκ τῆς ἔβεστος АКАльд.) львовыхъ изъ сей медъ“. Слову „уста“ въ еврейскомъ текстѣ соответствуетъ слово *гевіяя*, которое у LXX въ другихъ случаяхъ обыкновенно переводится словомъ *сѣра* (см. Выт. XLVII, 18. 1 Цар. XXXI, 10. 12. Неем. IX, 37. Езек. I, 11. 23 и др.). Въ единственномъ, разматриваемомъ нами, случаѣ слово *сторах* подлежить замѣнѣ тѣмъ же словомъ *сѣра*, которое переводчики употребляютъ въ другихъ случаяхъ для выражения смысла соответствующаго еврейскаго слова. Слово *сторах*, несомнѣнно, обязано своимъ происхождѣніемъ ошибкѣ переписчика.

Суд. XXI, 22 „...попенеже вы не дали есте имъ яко жребій (φές κλήρος В), согрѣшисте“. Рѣчь идетъ о поимкѣ веніамитянами женъ для себя изъ девицъ, во время праздника плясавшихъ въ Силомѣ. Дѣвицы эти не могли быть даны веніамитянамъ по доброй волѣ своихъ родителей: потому что всѣ остальные колѣна клялись

не давать своихъ дочерей въ замужество веніамитянамъ (Суд. XXI, 1). Похищая девицъ въ Силомѣ, веніамитяне имѣли сказать въ отвѣтъ на возраженія отцовъ похищенныхъ девицъ: (по еврейскому тексту) „мы не взяли для каждого изъ нихъ (молодыхъ людей веніамитовъ колѣна) жены на войнѣ; и вы не дали имъ: теперь вы виновны“. Въ соотвѣтствіе парѣчю „теперь“ въ еврейскомъ текстѣ стоитъ выраженіе, которое буквально значить: „какъ время сіе“ (местоимѣніе „сіе“ выражено членомъ). Переводя буквально, переводчикъ долженъ былъ бы сказать: *φοι καιρός*, или, какъ читается въ АК., *κατὰ τὸν καιρὸν*. Нужно полагать, что это послѣднее чтеніе или чтеніе *φοι καιρός* было первоначальнымъ чтеніемъ LXX: таѣкъ какъ соответствующее еврейское слово *לְעֵת* и въ другихъ случаѣахъ переводится словомъ *καιρός* (см. Суд. IV, 4; XIII, 23 *καθὼς ὁ καιρός* — „лжо же нынѣ“ и во мн. др. м.) или его синонимами¹⁾). Затѣмъ въ чтеніи *φοι καιρός* нужно признать ошибку переписчика.

1 Цар. XIII, 5 „...и таѣше ополчишася въ Махасѣ противу *Вееворону*“ (Вадифорону ВАльд.). Послѣднее имя явилось въ текстѣ, какъ болѣе известное (Ис. Нав. X, 10. 11; 1 Цар. XIII, 18; 1 Пар. VI, 68; 2 Пар. XXV, 13), вместо менѣе известнаго, сохранившагося въ К. Вадаюен. Ср. Нав. VII, 2; XVIII, 12, гдѣ и по славянски стоитъ „Висавнъ“ или „Веевавнъ“. Согласно этимъ послѣднимъ чтеніемъ и подлежало бы исправленію очевидно-ошибочное чтеніе имени въ 1 Цар. XIII, 5.

2 Цар. XXIV, 5. „И преидоша Йорданъ, и ополчишася во Ароиръ одесную града иже посредъ дебри Гадъ и Елеазеръ“. Послѣднему имени въ еврейскомъ текстѣ соответствуетъ имя, въ другихъ случаѣахъ (Числ. XXI, 32; XXXII, 1. 3. 35. Ис. Нав. XIII, 25; XXI, 39. 1 Пар. VI, 81. Ис. XVI, 8. 9. Иер. XLVIII, 32) передаваемое у LXX *Ταζηρ*, слав. Іазиръ. Вѣроятно, и въ указан. и 2 Цар. это имя въ текстѣ LXX первоначально читалось также

¹⁾ См. A. Trommii, Concordantiae graecae in septuaginta interpretes.

Иакър. При недостаточной внимательности переписчиковъ, изъ первоначального правильного чтенія возникло 'Еліасър (A), а изъ этого послѣдняго—'Еліеър (ВКАльд.).

Подобною же недостаточною внимательностию переписчиковъ и склонности ихъ измѣнять имена мало известныя въ имена созвучныя и болѣе известныя объясняется происхожденіе славянскаго чтенія „Асуръ“ ('Ассор A. ¹⁾) въ З Цар. IX, 15 вместо соглас-

¹⁾ Текстъ А. списка въ данномъ случаѣ, очевидно, заключаетъ въ себѣ двоякое чтеніе, возникшее—вѣроятно—путемъ позднѣйшей поправки первоначальнаго чтенія... οἰχοῦρῆσαι τὸν οἴκον καρίου καὶ τὸν οἴκον τοῦ φασιλέως καὶ σὸν τὴν μελῶ καὶ τὴν ἄκραν τοῦ περιφράξαι τὸν φραγμὸν τῆς πόλεως Δαυΐδ καὶ τὴν Ασσούρ καὶ τὴν Μεδὰν καὶ τὸ τεῖχος Ἱερουσαλήμ καὶ τὴν Εσέρ καὶ τὴν Μαγδῶ καὶ τὴν Γεζέρ. Мы думаемъ, что а) тѣу ἄκραν τοῦ περιφράξαι τὸν φραγμὸν τῆς πόλεως Δавида составляетъ первоначальный переводъ LXX въ соотвѣтствіе словамъ евр. текста, которыя должны быть переведены такъ: «Миллѣ (или замокъ) и стѣну Иерусалимскую». Мы думаемъ, что переводъ слова Миллѣ словомъ акра есть первоначальный переводъ LXX: такъ какъ таѣ же переведено то слово и въ 2 Цар. V, 9 и въ 3 Цар. XI, 27. Позднѣйшій читатель перевода, видѣвшій еврейскій текстъ, но мало знавшій по еврейски, приписалъ на полѣ рукописи: καὶ σὸν τὴν μελῶ. Частину ΠΝ (признакъ винит. надежка) онъ понялъ, какъ предстоить съ, и греч. предлогъ σὸν сочтетъ съ винит. надежемъ. (Подобное незнаніе еврейскаго языка и греческаго синтаксиса обнаруживается переводчикъ въ Екклез. VII, 30: ἐποίησεν ὁ θεὸς σὸν τὸν ὀυρανόπον εὐθῆ). Неправильный переводъ требовалъ поправки, и другой, еще позднѣйшій, читатель поправилъ слова: καὶ σὸν τὴν μελῶ на слова: καὶ τὴν Μελὰν (можетъ быть, поправка имѣла видъ: καὶ τὴν Μελῶν или Μελῶ, какъ въ A., и только переписчикъ написалъ μελῶ, сдѣлавши изъ собственнаго существ. имени прилагательное); и Μελὰν съ теченіемъ времени измѣнилось въ Μεдау (что при перепискѣ рукописей библейскихъ А измѣняемо бывало въ А и наоборотъ, мы узидимъ вноскѣствіи). Поправивъ неправильное сочетаніе σὸν съ винит. надежемъ, написавшій на полѣ слова: καὶ τὴν Μελῶν или Μελῶ написалъ также и слова: καὶ τὸ τεῖχος Ἱερουσαλήμ. б) Изъ двухъ именъ: καὶ τὴν Ασσούρ καὶ τὴν Εσέρ мы не считаемъ ни одного первоначальнымъ чтеніемъ LXX. Первоначальнымъ чтеніемъ было, вѣроятно, то, которое сохранилось въ Ахъдѣ. ('Асэр') и которое содѣржать всѣ известнѣйшіе тексты LXX въ Іис. Нав. XI, 1. 10. Суд. IV, 2. ('Асэр'). Вместо этого первоначальнаго чтенія переписчикъ написалъ болѣе знакомое ему имя 'Ассор, а исправщикъ, смотрѣвшій въ еврейскій текстъ, нашелъ, что тоже имя можно произнести иначе 'Есэр. Это послѣднее имя, написанное сначала на полѣ рукописи, внесено потому въ самій текстъ, откуда не вытѣснило одинакоже ошибочнаго чтенія 'Ассор.—Возстановленіи, на основаніи всего только-что сказан-

наго съ еврейскимъ чтеніемъ и, очевидно, болѣе правильнаго чтенія Кальд. 'Ассор. Ассоръ, или Асоръ, евр. Хадеръ, былъ столицей Іавина, одного изъ ханаанскихъ царей, съ которыми воевалъ Іисусъ Навинъ (Іис. Нав. XI, 1), и другаго Іавина, съ войсками кото-раго сражался Варакъ, руководимый совѣтами пророчицы Деворы (Суд. IV, 2). Позднѣе Асоръ входилъ въ область Нефоалимова колїна. Отличіе его отъ Асура или—что тоже—Ассирии очевидно.

З Цар. XVIII, 32. 35. 38. Ровъ, который сдѣлалъ пророкъ Илія вокругъ жертвеника на горѣ Кармилѣ, называется въ на-шемъ славянскомъ переводе „моремъ“ (ВАльд. *Фаласса*). Но замѣчательно, что (за немногими исключеніями, когда переводъ LXX основанъ на другомъ чтеніи или пониманіи еврейского тек-ста, чѣмъ какое возможно при нынѣшнемъ его состояніи) слово *Фаласса* у LXX соответствуетъ только еврейскому *ям* и только дважды слову *мам* (собств. „вода“ Пс. LXVIII, 3. Іез. XXVI, 12). Соответствующее слову славянского перевода „море“ еврейское слово *Гуруп* въ К. изданіи оставлено безъ перевода: вм. *Фаласса* читается *Фахлѣ*. Думаемъ, что К. чтеніе есть первоначальное чтеніе LXX и что изъ него возникло чтеніе *Фаласса*, только благодаря стремленію переписчика или читателя устраниТЬ изъ текста непонятное слово и замѣнить его созвучнымъ, но болѣе понятнымъ. Слово *Гуруп* въ другихъ случаяхъ переводится то *брѣсіс* („пролія-ніе“ дождя 1ов. XXXVIII, 25), то *бѣрѣгъ фукос* („водотечь“ 4 Цар. XVIII, 17. XX, 20; „водоважда“ Іс. XXXVI, 2), то *бѣсѣдра* („составъ“ Іезек. XXXI, 4—неправильно!): переводы бо-льше или менѣе далекіе отъ смысла, соединяемаго съ словомъ *Фа-ласса*! Не считая подходящимъ въ данномъ контекстѣ значение „водотечь“ или „проліяніе“ къ не знаю болѣе подходящаго значе-нія слова (также какъ совсѣмъ не понимать этого слова перевод-

наго, первоначальный текстъ LXX, мы могли бы этотъ текстъ перевести по славянски такимъ образомъ: „...да созиждетъ храмъ Господень, и домъ царевъ, и краеградіе еже оградити стѣну града Давидова (ср. З Цар. XI, 27), и Асоръ въ Магедо и Газерь.“

тихъ книги Йезекииля), переводчикъ предпочелъ оставить слово беъ переводъ.

1 Пар. IV, 40. „И обрѣтоша пажити премноги (πλείονας ВА Альд.) и благи“. Слову „премноги“ въ еврейскомъ текстѣ соответствуетъ прилагательное *шамен*, въ Быт. XLIX, 20. Числ. XIII, 21. Йезек. XXXIV, 14 у LXX переводимое πιθου (слав. „тучный“ или „изобильный“). Эти примѣры могутъ служить достаточнымъ основаниемъ нашего права въ 1 Пар. IV, 40 чтеніе πλείονας признать только послѣдствиемъ ошибки переписчика и первоначальное чтеніе видѣть въ К. изданіи — πίονα (единств. ч.). Въ настоящемъ случаѣ предположеніе объ ошибкѣ переписчика подтверждается также и другими примѣрами совершенно тождественной ошибки — очевидно — переписчиковъ-же. Въ Дан. XI, 24 читается: „и въ обиліе и въ тучныхъ (πιστι В.; А. πλεοσ=πλείοσ) странахъ придетъ...“. Ис. XVII, 4 „... и тучная (В. τὰ πίονα; А. τὰ πλίονα=πλείονα) славы его потрясутся“. Пс. БХХVII, 31 „гневъ Божій взыде на ия, и уби множайшая (С. ἐν πλείοσι; В. ἐν τοῖς πιστι) яхъ“.

1 Пар. VI, 71 (по-евр. ст. 56). Между городами убѣжища, назначанными въ заорданской части удѣла Манассіи, называется — по славянскому переводу — Гаваонъ. Гаваонъ былъ довольно известный въ древней Палестинѣ городъ. Въ Гаваонѣ находилась скиния Моисеева послѣ того, какъ ковчегъ завѣта поставленъ былъ Давидомъ въ Иерусалимъ во вновь устроенной имъ скинии (2 Пар. I, 3. 4). Но этотъ городъ находился въ Вениаминовомъ колѣнѣ (Ис. Нав. XVIII, 25). Ни о какомъ другомъ Гаваонѣ нигдѣ въ библіи не говорится. Сверхъ того, тѣ же самые города убѣжища перечисляются и въ Иис. Нав. XXI гл. Тамъ (ст. 27) въ области Манассіана, за Иорданомъ, указывается Голанъ, какъ одинъ изъ городовъ убѣжища¹⁾. „Голанъ“ — чтеніе А. списка; по В. же

¹⁾ Другой городъ убѣжища въ заорданской части Манассіана колѣна называется различно въ 1 Пар. и Иис. Нав. не только по греческому, но и по еврейскому тексту. Объ этой разности надѣемся говорить въ другомъ мѣстѣ.

это имя произносится Гаулфу, — произношение, которое принято и въ 1 Пар. VI, 71 по АКАльд. Мы думаемъ, что Гаулфу было первоначальнымъ чтеніемъ LXX въ Пар. Но мы думаемъ также, что какой-либо переписчикъ, вместо Гаулфу, написалъ Гаузфу, также какъ имя Давида, по Ват. и Ал. сп. пишущееся Давид, въ Альд. изданіи постоянно печатается (безъ сомнѣнія, на основаніи рукописей) Даудъ. Такъ какъ въ древности писали прописными буквами, такъ какъ Л и А не трудно смѣшать одно съ другимъ, особенно если горизонтальная черта въ буквѣ А недовольно ясна, и такъ какъ Гаваонъ гораздо болѣе известный городъ, чѣмъ Гавлонъ: то съ течениемъ времени не строго внимательный и мало свѣдущій въ священной географіи переписчикъ вместо Гаузфу написалъ Гаузфу.

1 Пар. XII; 8. Слав. чтеніе имени „Іоавъ“ (Альд. Іоаудъ), мы полагаемъ, произошло отъ ошибки переписчика, написавшаго это имя вместо сходнаго съ нимъ подлиннаго, сохранившагося (согласно съ еврейскимъ текстомъ) въ ВАК., имени Іоавъ.

2 Пар. XIV, 23... „и убила вся начальники отъ людей отъ церкви“ (Альд. тоус архонтас тобъ лаод єн тѣ чаф). Въ ВАК. вместо того, согласно съ еврейскимъ, мы читаемъ: „... тоус архонтас тобъ лаод єн тѣ лаоф“. Мы думаемъ, что это послѣднее чтеніе есть первоначальное чтеніе LXX ¹⁾). Послѣднее его слово лаоф, переписчикомъ, изменено въ чаф, также какъ, наоборотъ, чаос измѣнялось иногда въ лаодъ. Утверждая послѣднее, мы имѣемъ въ виду слѣдующіе два примѣра: Пс. XLVII, 10. „Пріяхомъ, Боже, милость твою посредь людей твоихъ“ (^{єн} мѣсф тобъ лаод соу ВАКАльд.). Оставаясь вѣрнымъ смыслу еврейского текста, переводчикъ долженъ быть бы сказать: „... посредѣ храма (тобъ чаобъ)

¹⁾ Правильно ли это чтеніе,—другой вопросъ, и мы отычаемъ на него отрицательно. Серскій переводъ *петито* читаетъ просто: «убилъ всѣхъ начальниковъ народа», слѣдов. не заключаетъ въ себѣ повторенія послѣдняго слова. На основаніи этого серскаго чтенія можно было бы поправить чтеніе не только LXX, но и еврейскаго текста.

твоего". И думаемъ, что таково действительно было первоначальное чтеніе LXX.—Іер. LI, 11 „... отмщеніе Господне есть, отмщеніе *модей ею*" (тоб лаоб афтоуб ВАКАЛЬД.ФА). Еврейскій текстъ и здесь можетъ быть переведенъ только словами: „отмщеніе *храма* (тоб. уаоб) *его*". И опять мы полагаемъ, что таково и было первоначальное чтеніе LXX. Что въ письмѣ происшедшими буквами греческое N, особенно при случайной нежности правой вертикальной линіи, можно было принять за А,—это совершенно ясно. Менѣе明白но, какимъ образомъ можно было А принять за N. Но въ 2 Пар. XXIV, 23 эта возможность можетъ быть объяснена своеобразнымъ сочиненіемъ словъ въ переводѣ LXX (и еврейскомъ текстѣ). Чтеніе: „убиша вся начальники людей въ людехъ (=ВАК) возбуждаєтъ недоумѣніе особенно своимъ послѣдними словами. Переписчикъ хотѣлъ исправить его и сдѣлалъ это тѣмъ рѣшительнѣе, что болѣе удовлетворительный смыслъ достигался путемъ такого легкаго измѣненія, какъ измѣненіе А въ N.

Іов. IV, 6. „Еда страхъ твой есть не въ безуміи (правильнѣе съ еврейскаго: „не богоизненность-ли твоя есть твоя сила или безопасность"¹), и надежда твоя и злоба (и хакіа ВАСКАЛЬД.) пути твоего". Послѣдняя половина стиха не только въ переводѣ LXX и зависящемъ отъ него сирско-гекзаплскомъ текстѣ²), но и въ еврейскомъ и сирійскомъ пешите возбуждаетъ недоумѣніе частицею и, стоящею между словами: *надежда твоя съ* одной стороны и „*злоба*" съ другой. Устранивъ это и изъ текста и, за этимъ исключеніемъ, переводя всю часть стиха по еврейскому тексту, мы получаемъ совершенно параллельную смыслу первой половины стиха

¹) Евр. слово *хасла* происходитъ отъ корня *хаса*, который значитъ: быть толстымъ (сильнымъ, крѣпкимъ, отсюда—значеніе прочности, безопасности), жирнымъ (въ примененіи къ умственной жизни, отсюда вытекаетъ понятіе о слабой впечатлительности, о тупости, о глупости).

²) Middeldorp f, Codex Syriaco—hexaplaris. Berolini 1835. p. 310. Это изданіе заключаетъ въ себѣ текстъ нѣкоторыхъ ветхозав. свящ. книгъ въ томъ сирійскомъ переводѣ, который въ первой четверти VII^в христ. в. сдѣланъ съ текста LXX монофизитскій списокъ месопотамскаго города Теллы.

мысль: „твоя надежда — непорочность путей твоихъ“. Но этотъ переводъ существенно разнится отъ перевода LXX въ томъ отношеніи, что слово „непорочность“ является на мѣстѣ слова „злоба“. И замѣчательно, что соответствующее еврейское слово *том* у LXX переводится (исключая настоящій случай) словомъ *âхахіа* (Пс. VII, 9; XXV, 1. 11; XL, 13; LXXVII, 72; С, 2) или его синонимами. Въ этомъ обстоятельствѣ можно видѣть достаточное основаніе къ тому, чтобы чтеніе *хахіа* признать послѣдствиемъ (думаемъ, случайного) поврежденія первоначального чтенія *âхахіа* („незлобіе“, ср. слав. переводъ въ указанныхъ мѣстахъ псалмовъ).

Іов. XX, 15. „Богатство неправедно собираемо изблюется, изъ храмины *его* (εξ οἰκίας αὐτοῦ ВСКАльд.) извлечетъ его ангель“. Согласіе съ еврейскимъ текстомъ было бы сказать: „изъ чрева его извлечетъ его“... И у LXX еврейское слово, соответствующее славянскому „изъ храмины“, большей частію переводится или *χαστόρ*, или *χοιλία*. Естественно, поэтому, думать, что и въ Іов. XX, 15 первоначальное чтеніе есть то, которое сохранилось въ А., именно: *έх χοιλίας αὐτοῦ* („изъ чрева его“), и что чтеніе, воспроизведенное въ славянскомъ переводѣ, своимъ происхожденіемъ облязано только недосмотру переписчика.

Пс. LXXI, 14. „Отъ лихвы и отъ неправды избавить души ихъ, и честно *имя его* предъ *ними* (τὸ ὄνομα αὐτοῦ ἐνώπιον αὐτῷ СКАльд.). Вторая половина стиха по еврейскому тексту имѣеть совершенно другой смыслъ и притомъ смыслъ параллельный смыслу первой половины: „и честна (дорога) кровь ихъ предъ *ними*“. Слово „кровь“ является на мѣстѣ слова „имя“. Соответствующее слово еврейского текста переводится у LXX всего чаще словомъ *âмра*; *бюрома* соотвѣтствуетъ ему единственный разъ въ данномъ случаѣ¹⁾). Это — достаточное основаніе къ тому, чтобы *бюрома*, по значенію своему не имѣюще личаго общаго съ *âмра*, признать только ошибочно написаннымъ по недосмотру переписчика.

¹⁾ См. Третий Concordantia...

Пс. СХХІХ, 4. „Имене ради твоего (ънекехъ тобъ бу́брата́с ско ВСКАльд.) потерпѣхъ тя, Господи: потерпѣ душа моя въ слово твое“. При параллелизмѣ членовъ стиха, слова „имене ради твоего“ должны соответствовать словамъ: „въ слово твое“. Но очевидно, что между ними неѣтъ соответствія—ни сходственаго, ни противоположительного (ни синонимическаго, ни антитетическаго). Въ соответствие словаиъ „имене ради твоего“ въ еврейскомъ текстѣ читаются слова, которые должны быть переведены: „изъ страха, изъ благоговія предъ тобою“ **תִּירְאֵךְ עַמְּךָ**. Послѣднее слово прочитано переводчикомъ какъ **תְּרוֹא**—законъ, убрас. „Енекехъ тобъ убою было, думаемъ, первоначальнымъ чтеніемъ LXX, изъ котораго возникло, по недосмотру переписчика, чтеніе воспроизведенное въ славянскомъ переводе¹⁾.

Притч. I, 20. „Премудрость во исходѣхъ поется (брнуетай ВАСКАльд.), въ стонахъ же дерзновеніе водить“ (букв. съ евр. даетъ голосъ свой). Смысь послѣдней части стиха, при буквальномъ пониманіи ея еврейского текста, по закону параллелизма, заставляетъ въ первой части ожидать глагола „пѣть“ не въ страдательномъ, а въ дѣйствительномъ залогѣ. Дѣйствительно, соответствующее еврейское слово должно быть переведено греческимъ брнует. Предполагая, что таково и было первоначальное чтеніе LXX, можно думать, что вслѣдъ за нимъ, за этимъ глаголомъ, въ текстѣ перевода слѣдовало **καὶ**, соединившее двѣ половины стиха одну съ другою. Это **καὶ**, по недосмотру переписчика, съ течениемъ времени перешло въ **ταῦ** и соединилось съ брнует въ качествѣ окончанія страдательной формы. Послѣ того какъ совершилось такое измѣненіе, во второй половинѣ стиха нужно стало прибавить частицу **δε** („же“), первоначально не существовавшую въ текстѣ, гдѣ смысь ея выражалася частицей **καὶ**.

¹⁾ Мы не касаемся здѣсь вопроса о безусловной правильности перевода LXX. Мы допускаемъ только, что въ ст. 4. во переводе LXX, хотя и не согласному точно съ еврейскимъ, дается мысль правильная. Ясно притомъ, что переводчики старались соблюдать требованія параллелизма.

Притч. I, 29. „Возненавидаша бо премудрость, словесе (λόγον
БС) же Господня не пріяша“. По видимому, это чтение, и по
смыслу своему, и по форме, не возбуждает никакого недоумения.
„Премудрость“ и „слово Господне“ — выражения одному другому
параллельны: слово Господне есть выражение и источник премуд-
rosti. Но мы не можем ни въ какомъ случаѣ упустить изъ виду
чтения еврейского текста, въ которомъ вместо „слова Господня“
упоминается „страхъ Господень“. И это послѣднее чтение не только
не нарушает параллелизма членовъ стиха, но и еще болѣе поддер-
живает его. „Страхъ Господень“ есть „начало премудрости“
(Притч. I, 7); и потому „возненавидѣть премудрость“ значить
почти тоже, что и „не принять“, не усвоить себѣ „страха Господня“.
Эти соображения ведутъ насъ къ тому, чтобы въ чтеніи КАЛЬД.
тѣон фброн хорбо¹⁾ признать первоначальное чтеніе LXX, изъ ко-
тораго, только благодаря ошибкѣ переписчика, возникло чтеніе, пе-
решедшее въ нашъ славянскій переводъ.

Притч. III, 15. „Честнѣйша есть (премудрость) вamenѣ многѡдѣнныхъ: не сопротивляется ей ничто же лукаво“ (πονηρὸν ВА
СКАЛЬД.). Такъ какъ въ первомъ полустишии достоинство премуд-
ростi сравнивается съ достоинствомъ каждой многодѣнныхъ, слѣ-
довательно доброй вещи: то и во второмъ полустишии мы въ правѣ
ожидать сравненія той же премудрости не съ „лукавымъ“ чѣмъ-
либо, но также съ какимъ-либо благомъ. Это ожиданіе, основанное
на законѣ параллелизма членовъ, оправдывается только еврейскимъ
текстомъ. И переводъ LXX, еслибы онъ оставался вѣренъ этому
тексту, долженъ бы вместо πονηρὸν имѣть, напр., слово
πανηρὲς („всѣмъ полезное, ко всему приспособленное, въ вы-
шай степени удобное“)²⁾. Если такою было первоначальное

¹⁾ Это чтеніе сохранилось также и въ кодексѣ Ефрема Сиринса, варианты
изъ котораго папечатаны въ издаваніи Тишendorфа, и въ сирско-гекзамѣтскомъ
переводѣ (см. Middeldorpf, Codex Syriaco—hexaplaris p. 255).

²⁾ Ср. синонимические переводы соответствующаго еврейскаго слова *хебен*:
Притч. XXXI, 13. «бѣхурятон («благопотребное»); 1 Цар. XV, 22 фелютон («угодное»);
Притч. III, 15 тіріос («честный»—дорогой); VIII, 11 также.

чтение LXX, то можно понять происхождение изъ него чтенія *πονηρού*. Поводъ къ измѣненію могло подать значение глагола *σύμπτεταξαι*, „не сопротивляется“. Этимъ глаголомъ выражается мысль: не всегда въ враждебномъ сопротивлѣніи, но можетъ выражаться также и мысль о простомъ сопоставленіи вещей съ цѣлю икъ сравненія. Имъ въ виду еврейскій текстъ, возможно указанному греческому глаголу усвоить только послѣднее значение. И если первоначально, какъ мы предполагаемъ, въ текстѣ LXX стояло: *οὐκ ἀπτέταξαι τῷ σόδεῳ πάντας*, то такой переводъ значилъ бы: „не уравняется ей никто всеполезное“, и такой переводъ почти вѣрно воспроизводилъ бы смыслъ еврейского текста. Но не такъ, думаемъ, прижалъ текстъ греческаго перевода переписчикъ, вместо *πάντας* написавшій *πονηρού*. Понимая глаголь *ἀπτέταξορι* въ смыслѣ только „сопротивляться“, онъ „справедливо“ могъ находить безцѣльную мысль, что „превудрости“ сопротивляется ничто полезное. Развѣ можетъ полезное противорѣчить мудрому? Зачѣмъ отрицать невозможное? Что, за смыслъ можетъ имѣть подобное отрицаніе?— Вотъ, почему переписчикъ нашелъ болѣе умѣстнымъ написать *πονηρού*. Сопротивленіе зла, плакавства, мудрости такъ обыкновенно и тѣль естественное. Отрицаніе *успѣшности* этого сопротивленія имѣть серьезный смыслъ. Таковы, довольно ясны, причины измѣненія текста LXX. Съ другой стороны, если бы мы предположили, что нынѣшнее чтеніе LXX, воспроизведенное въ слав. переводѣ, основано на первоначальномъ чтеніи еврейскаго текста, теперь уже замѣнившемся и привѣтствующемъ сѣть мы должны были бы обмыслить возможності рѣтого измѣненія. Между тѣмъ, УРП (желаніе) и УЭ (зло), точнаго чертанію искривимѣютъ между собою никакого сходства. Смысла однозначного сдружкинія невозможна.

Причт. IX, 12 „...аще же золь будешъ, единъ *ποχερтнѣши* (СБАЛЬД. *ἀπτέταξεις*) злѧ“. Еврейскій текстъ, соответствующій второй половинѣ этого чтенія, долженъ быть переведенъ словами: „единъ понесешь на себѣ (зло)“. Такъ какъ этотъ текстъ очень простъ, то мы должны воздержаться отъ предположенія, что ца-

реводчикъ могъ сдѣлать неправильный переводъ. А если онъ переводилъ правильно, то онъ долженъ былъ сказать не ἀντλήσεις, но или (какъ думаетъ Тишendorfъ въ Prolegomena къ его изданію *Vetus Testamentum juxta LXX p. XLVII*) ἀνατλήσεις, или (какъ мы склонны думать) ἀναλήψεις. Послѣднее представляется намъ болѣе вѣроятнымъ: такъ какъ а) ἀναλαμβάνω всего чаще соответствуетъ у LXX евр. глаголу נָשַׁׁבֵּה, здесь стоящему ¹⁾), и б) ἀνατλάω, вообще мало употребительный глаголь, ни разу даже не встречается въ переводѣ LXX. Аντλήσεις, совсѣмъ не соответствующее словоупотребленію переводчиковъ чтеніе, явилось, вѣроятно, благодаря ошибкѣ переписчика.

Притч. XV, 10. *Наказаніе незлобиваго* (*παιδία ἀκάκου* ВАСКАЛЬд.) познается отъ мимоходящихъ: ненавидящій же обличенія скончаваются срамно²⁾. Еврейское слово, соответствующее славянскому слову „незлобиваго“, — такое известное и употребительное въ еврейскомъ языке слово, что переводчикъ не могъ не знать его значенія. Притомъ, это значеніе требуется къ параллелизму членовъ стиха. Въ соответствие „ненавидящихъ обличенія“ долженъ быть названъ скорѣе „злой“, чѣмъ „незлобивый“. „Злого“ — таково значеніе еврейского слова, соответствующаго славянскому „незлобиваго“. Мы считаемъ вѣроятнымъ, что παιδία κακοῦ было первоначальнымъ чтеніемъ LXX и что κακοῦ измѣнилось въ ἀκάκου только благодаря недосмотру переписчика, повторившаго послѣднюю букву α въ словѣ παιδία. Это повтореніе ³⁾ возможно было особенно въ письмѣ безъ раздѣленія словъ (*scriptio continua*).

Притч. XXVI, 7. „Отъими ществіе ³⁾ отъ глазъ (съ евр. „колеблются ноги у хромаго“), и законопреступленіе (ВАСКАЛЬд. παρανομαν) отъ усть безумныхъ“. Слову „законопреступленіе“ въ

¹⁾ См. Тгомашъ, Concordantia...

²⁾ Немалочисленные случаи подобного повторенія въ библейскомъ текстѣ мы укажемъ ниже.

³⁾ Вместо πορεία (ВАСКАЛЬд.) во С. списку здесь читается πορνία, — очевидная ошибка переписчика.

еврейскомъ текстѣ соответствуетъ то самое имя *машал*, которое (во множ. ч.) стоитъ въ надписаніи книги Притчей и у LXX переведено какъ здѣсь—въ надписаніи, такъ и въ другихъ случаевъ обыкновенно переводится *пароѳріа*. Это самое слово читается, вмѣсто *параѹоріа*, и въ XXVI, 7 по Е. изданію и сирско-тевзаплскому переводу (Middeldorpf, Codex Syriaco-hexaplaris p. 297). Безъ сомнѣнія, это и есть первоначальное чтеніе LXX, изъ кото-раго только благодаря недостаточной внимательности переписчика возникло чтеніе *параѹоріа*. Говоримъ: недостаточной внимательности, не отрицая известной доли вниманія. Думаемъ именно, что переписчикъ, написавши въ первомъ полустишии слова: „отыми шествіе отъ глезнъ“, считалъ естественнымъ и во второмъ полустишии видѣть мысль объ отнятіи отъ усть безумныхъ того, что для нихъ также обычно, какъ шествіе для глезнь. Законопреступление—вотъ что онъ считалъ болѣе подходящимъ, чѣмъ притчу, къ устамъ безумныхъ. Дѣйствительный же смыслъ стиха тотъ, что какъ ноги колеблются у хромаго, такъ и притча въ устахъ безумнаго (не имѣть силы, метности).

Ис. XLIII, 12. „Азъ возвѣстихъ и спасохъ, укориихъ (ВСА Альд. *ಷುಬ್ದಿಸಾ*) и не бѣ въ вѣсъ чуждій“. По закону параллелизма членовъ, на мѣстѣ слова „укориихъ“ мы въ правѣ ожидать глагола, имѣющаго значеніе сходное съ значеніемъ слова: „возвѣстихъ“. Соответствующій еврейскій глаголъ могъ бы быть переведенъ по славянски: „слышано сотворихъ“ (ср. греч. и слав. переводъ въ Ис. XLVIII, 5. 6. Іер. V, 20). Въ переводѣ LXX Ис. XLIV, 8 тому глаголу соответствуетъ греческій *ἐνοτίζομαι*. Нелегко допустить, чтобы переводчики въ XLIII, 12 перевѣль тотъ же глаголъ (весмы обыкновенный въ еврейской рѣчи) совершенно чуждымъ ему по значенію словомъ. Предположеніе, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ ошибкой переписчика, съ случайнымъ измѣненіемъ текста, представляется естественнѣй. Глаголы *ಷುಬ್ದಿಸಾ* и *ἐνοτίζομαι* довольно сходны между собою по произношенію, и вмѣсто послѣдняго переписчикъ могъ написать первый, какъ болѣе извѣст-

ный вмѣсто менѣе употребительнаго. Мы думаемъ, однимъ словомъ, что ἤγρισάμη было первоначальнымъ чтеніемъ LXX въ Ис. XLIII, 12, и основаніе для такого менія видимъ въ арабскомъ переводе, сдѣланномъ съ греческаго перевода LXX и напечатанномъ въ Лондонской полиглottѣ. Слово этого перевода, соотвѣтствующее глаголу „уверихъ“, значить: „Я объявилъ“: очевидно, переводчикъ читалъ въ своемъ оригиналѣ не φωεδισα, а скорѣе ἤγρισάμη.

Ис. LIII, 4. „Сей (οὗτος ВАСКАльд.) грѣхи наша посить“... Буквально переводя еврейскій текстъ, переводчикъ долженъ былъ бы вмѣсто οὗτος сказать οὗτος—„воистину“. Считаемъ возможнымъ, что таково и было первоначальное чтеніе LXX, что это чтеніе съ теченіемъ времени перешло въ οὗτος, а это послѣднее въ свою очередь измѣнилось въ οὗτος.

Ис. LIII, 11. „И хощетъ Господь рукою своею отъяти болѣзнь отъ души его, явити ему свѣтъ, и *создати разумомъ* (πλάσαι τῷ συνέσει ВАСКАльд.)... Еврейское слово, соотвѣтствующее славянскому „создати“, греческий переводчикъ не могъ перевести словомъ πλάσαι. Самый обыкновенный переводъ того слова у LXX есть: ἐμπίμπλημι или πάρπλημι. (Ис. XLIV, 16. LVIII, 10. 11. LXVI, 11). По этому считаемъ возможнымъ утверждать, что и въ Ис. LIII, 11 вмѣсто πλάσαι первоначально читалось πλῆσαι и что чтеніе, воспроизведенное въ переводе славянскомъ, возникло только благодаря ошибкѣ переписчика.

Іер. I, 2. Іосія, царь іудейскій, по нашему славянскому переводу называется „сыномъ Амоса“ (ВА. Ἀρφος). Между тѣмъ изъ 4 Цар. и 2 Пар. известно, что отецъ Іосія назывался „Аммономъ“ или „Амономъ“. Мы считаемъ неневозможнымъ, что въ Іер. I, 2 имя „Амоса“ явилось только благодаря ошибкѣ переписчика и что первоначальное чтеніе этого имени сохранилось въ КАльд. (Ἀρφον). Замѣчательно, въ самомъ дѣлѣ, что и въ 2 Пар. XXXIII, 20—25 по А. вмѣсто Ἀρφοн читается Ἀρփοс, и въ 4 Цар. XXI, 18: 19. 23—25 по ВАльд. также Ἀρփοс. Мы считаемъ только не невоз-

можнымъ, что эти варианты обязаны своимъ происхождениемъ недостаточной внимательности переписчиковъ. Съ другой стороны, мы не можемъ не признать другой возможности, именно: окончание имени „Амонъ“ — „и“, при некоторой небрежности, съ которой оно могло быть написано, возможно было прочитать какъ *У*. Другими словами, мы считаемъ также не невозможнымъ, что чтеніе *Амфс* ведеть начало и отъ самого переводчика.

Іезек. I, 2. Призваніе Іезекіяля къ пророческому служенію, по славянскому (= ВАКАЛЬД.) переводу, полагается въ пятый годъ „плененія царя Іоакима“. Изъ 4 Цар. ничего, однако же, неизвѣстно о пленѣ Іоакима: въ ХХІV, 1 говорится только, что Іоакимъ вынужденъ былъ покориться Навуходоносору царю вавилонскому, но что чрезъ три года „отвратилъ и отвергся его“, т. е. пересталъ платить ему дань. Только во 2 Пар. ХХХVI, 6, и то только по переводу славянскому и нынѣшнему греческому тексту перевода LXX¹⁾ говорится объ Іоакимѣ, что его заковалъ въ цѣпи Навуходоносоръ и *приведе его въ Вавилонъ* (*ἀπήγαγεν αὐτόν εἰς Βαβυλονα*). По еврейскому же тексту и во 2 Пар. говорится только, что Навуходоносоръ заковалъ Іоакима въ цѣпи, *чтобы увести его въ Вавилонъ*. Привель-ли Навуходоносоръ свое намѣреніе въ исполненіе, не сказано въ еврейскомъ текстѣ 2 Пар. На основаніи показанія 4 Цар. имѣемъ право думать, что намѣреніе вавилонскаго царя увести Іоакима въ Вавилонъ не было приведено въ исполненіе, и царь іудейской долженъ быть послѣ того только платить дань вавилонскому царю. Пленъ царя Іоакима въ Вавилонѣ не относится, такимъ обра-

¹⁾ Въ нынѣшнемъ текстѣ перевода LXX нашествіе Навуходоносора, кончившееся отведеніемъ Іоакима въ пленъ, представляется вторымъ въ царствованіе Іоакима. Но это произошло отъ того, что въ кн. Пар. предъ извѣстіемъ о пленѣ Іоакима вставлено (по греческому, а не по еврейскому тексту) извѣстіе 4 Цар. ХХІV, 1—4. (Прописженіе этой и подобныхъ вставокъ мы объяснимъ впослѣдствіи). По еврейскому же тексту какъ 4 Цар., такъ и 2 Пар. рѣчь объ одномъ только нашествіи Навуходоносора на Йерусалимъ въ царствованіе Іоакима, и различіе показаній двухъ книгъ состоить только въ томъ, что по 4 Цар. Іоакимъ принужденъ былъ платить дань Навуходоносору, а по 2 Пар. онъ былъ закованъ въ цѣпи...

зомъ, еъ области историческихъ фактовъ. Пророкъ Йезекиль не могъ говорить о „пятомъ лѣтѣ плененія царя Йоакима“. И въ самомъ дѣлѣ, еврейскій текстъ говоритъ здѣсь о „пятомъ годѣ плененія Йехоніи“, а не Йоакима. Плененіе Йехоніи — фактъ, засвидѣтельствованный въ 4 Цар. XXIV, 15 и во 2 Пар. XXXVI, 10. Имя „Йоакима“ въ Йезек. I, 2 по греч. (и слав.) тексту произошло отъ ошибки переписчика. А ошибка была возможна вслѣдствіе того, что имя Йехоніи въ еврейскомъ текстѣ пишется двоякимъ образомъ — то Йехонія, то Йоахинъ или Йоахинъ. Послѣднее чтеніе принято въ еврейскомъ текстѣ и Йезек. I, 2. Въ текстѣ LXX оно воспроизводится Йоахімъ — въ 4 Цар. XXIV, 6. 8. 12. 15. XXV, 27 — по В. списку. При такомъ произношеніи, это имя легко было смышать съ именемъ Йоахімъ или Йоахеімъ; и мы видимъ, что по А. списку въ 4 Цар. XXIV, 6. 8. 12. 15. XXV, 27 вместо имени Йоакима (= Йехоніи) читается дѣйствительно имя Йоахеімъ. И Альд. изданіе въ 4 Цар. XXIV, 6. 8. 12 имѣть это-же послѣднее чтеніе. Очевидно, что тутъ мы имѣемъ дѣло съ простыми ошибками переписчика, измѣнившаго такимъ образомъ первоначальное чтеніе Йоахімъ. Мы видимъ въ этихъ данныхъ достаточное основаніе къ тому, чтобы утверждать, что Йоахімъ было первоначальнымъ чтеніемъ и въ Йезек. I, 2 и что только ошибкѣ переписчика обязано своимъ происхожденіемъ чтеніе, воспроизведенное въ славянскомъ переводѣ.

Йезек. XVII, 6. „И прозябе и бысть въ виноградѣ немощенъ (ВКАЛЬД. ἀσθενοῦσαν) и малъ величествомъ...“. Прилагательному „немощенъ“ въ еврейскомъ текстѣ соответствуетъ причастіе глагола сарах — простираясь, расширяясь: виноградъ представляется разросшимся въ ширину, но не высокимъ. Правильно переводя еврейскій текстъ, переводчикъ долженъ былъ бы сказать не ἀσθενοῦσαν, но εὐθυγροῦσαν. И послѣднее чтеніе сохранилось дѣйствительно въ А. спискѣ. Нужно признать это чтеніе первоначальнымъ чтеніемъ LXX, которое только ошибкою переписчика приняло тотъ видъ, въ какомъ воспроизведено въ переводѣ славянскомъ.

Ос. I, 4 „... еще мало, и отищу кровь Йезраелеву, (т. е. кровь, пролитую въ городѣ Йезраэли Йиусемъ, овладѣвшимъ престоломъ самарійскимъ послѣ истребленія всѣхъ членовъ дома Ахаавова 4 Цар. X, 11) на дому *Іудоевъ*“ (Іоѣда ВАКАЛЬД.). Въ еврейскомъ текстѣ вместо „дома Іудова“ называется „домъ Йиуя“, царя Израильского. И понятно послѣ только-что замѣченаго въ скобкахъ, что этому дому угрожается мишенiemъ за „кровь Йезраелеву“. Была бы рѣшительно непонятна угроза за эту кровь, обращенная къ дому Іудину... Очевидно, что имя Йоѣда явилось здѣсь только по ошибкѣ переписчика, которому могло быть мало или совсѣмъ неизвѣстно имя Йиуя, а имя Іуды не могло не быть извѣстно. Поводъ къ ошибкѣ и измѣненію имени могло подать его начертаніе въ текстѣ LXX. Именно, если это имя читалось такъ, какъ оно читается въ 4 Цар. IX. X гл. по ВК., — Йоѣд: то переписчикъ, не соединяя съ этимъ именемъ никакихъ историческихъ воспоминаній, могъ считать его только ошибочно — недописаннымъ именемъ Йоѣда и, поправляя мнимую ошибку, самъ впадалъ въ ошибку дѣйствительную ¹⁾). Что имя это и здѣсь, въ Ос. I, 4, читалось первоначально такъ, какъ въ 4 Цар. по ВК., — доказываетъ чтеніе сирско-гекзамѣскаго текста (Middeldorpf, Codex Syriaco-hexaplaris p. 162), гдѣ стоитъ имя не Іуды, а „Йиуя“.

Ос. X, 14. „Якоже [погибѣ] князь Саламанъ отъ дому Геровоамля“ (ВАЛЬД єхъ тобъ сѣху Геровоад). Появленіе имени Геровоама въ текстѣ LXX объясняется здѣсь опять случайнымъ измѣненіемъ текста благодаря ошибкѣ переписчика. Первоначальное чтеніе LXX сохранилось въ А. сицкѣ, гдѣ читается имя Геровоад, и въ сирско-гекзамѣскомъ текстѣ (Middeldorpf, Codex Syriaco-hexaplaris p. 175), гдѣ, очевидно, тоже имя произносится Юрбель. „Домъ Гер-

¹⁾ Для характеристики ошибокъ, которыя дѣлали переписчики библейского текста, замѣтимъ, что тожественное имя Йиуя пророка въ 3 Цар. XVI, 12 по Альд. изданию читается Нлюб (въ другихъ случаяхъ имя великаго пророка — обличителя Ахаава).

ваала" или „Домъ Юрбеля", вѣриѣ — съ еврейскаго (оставляя безъ перевода и первую часть сложнаго имени) — Бет-арбель, иослав. *Виаарилъ* (ср. 1 Маккав. IX, 2. „во Арвилѣхъ") быль городъ, лежавшій въ Галилѣ и подвергшійся раззоренію во время нашествія Салманассара (= „Саламана" пророка Осії) на израильское царство ¹).

Іопл. I, 1. Имя отца пророка Іоилы пишется въ нашемъ славянскомъ переводѣ: „Ваэуиль". При точномъ слѣдованіи еврейскому тексту, тоже лицо должно было бы называться именемъ Фадоуръ ²). Думаемъ, что имя „Ваэуиль" явилось здѣсь только по винѣ переписчика, замѣнившаго ни по чьему другому неизвѣстное имя именемъ отца Ревекки, тестя Исаака.

Іопл. III, 4. „И что вы мнѣ, Тире и Сидоне, и вся Галилеа (Галілæа) иноплеменниковъ"? „Иноплеменниками" называются здѣсь не весь вообще иноплеменники, т. е. не одного съ евреями происхожденія народы, но въ частности — только „филистимляне". Аллоборос — это обыдененный у LXX переводъ еврейскаго имени филистимлянъ. Если такъ, то выраженіе „Галилеа иноплеменниковъ" возбуждаетъ недоумѣніе. Извѣстно, что Галилею называлась только сѣверная часть Палестины, гдѣ жили и иноплеменники (отсюда название „Галилея языковъ" Ис. IX, 1), но не было филистимлянъ. Соответствующее слову славянскаго перевода „Галилея" еврейское слово (стоящее во множественномъ числѣ) значитъ: „области, страны".

¹) По мнѣнію Эвальда (*Geschichte des Volkes Israel*, 2 Aufl., III, 594), Шалманомъ называетъ пророкъ Осії не Салманассара, начавшаго ту осаду Самаріи, которую его преемникъ Саргопъ окончилъ окончательнымъ разрушениемъ города,—но древнѣйшаго ассирийскаго царя, одного изъ первыхъ творцовъ ассирийскаго могущества. Подъ Бет-арбелемъ Эвальдъ разумѣеть область, лежащую къ востоку отъ Ниневіи за рѣкою Верхнімъ Цабомъ, гдѣ и теперь еще существуетъ, дѣйствительно, городъ Erbil (см. Kiepert, карта Азіатской Турции, издание 1877 г.). По мнѣнію Эвальда, Бет-арбелемъ или домомъ Арбеля называется область, главнымъ городомъ которой былъ Erbil.

²) Такое чтеніе и показано въ вариантахъ доступнаго намъ изданія Альдинскаго текста LXX.

Въ совершенно такомъ же смыслѣ, только въ другомъ сочетаніи, это слово встрѣчается въ Ис. Нав. XXII, 10. 11 и у LXX оставляется безъ перевода (слав. „Галиліеъ Іорданскъ“ или „Галиліеъ у Іордана“). Мы думаемъ, что Галілѣѣ было первоначальнымъ чтеніемъ LXX и въ Іонл. III, 4 и что только переписчикъ, предполагая болѣе извѣстное имя менѣе известному, написалъ Галілайа.

Ам. I, 1. „Словеса Амосова, яже быша въ Каріаєаримѣ отъ Фекуи“. Изъ этихъ словъ два послѣднія возбуждаютъ естественное недоумѣніе своимъ сочетаніемъ. Городъ Фекуя лежалъ въ южномъ колѣнѣ къ югу отъ Іерусалима, по прямой линіи, идущей чрезъ Виелеемъ. Городъ же Каріаєаримъ лежалъ къ съверозападу отъ Іерусалима въ веніаминовомъ колѣнѣ, по дородѣ, идущей отъ Іерусалима въ Лидду и Іоппію. Очевидно, что выраженіе „въ Каріаєаримѣ отъ Фекуи“ не допускаетъ болѣе или менѣе удовлетворительного объясненія. Съ еврейскаго текста первыя слова книги Амоса должны быть переведены такъ: „слова Амоса, который былъ изъ пастуховъ Фекойскихъ“. Еврейское имя, соответствующее слову „пастуховъ“, значитъ не только „пастухъ“, т. е. пасущій чужой скотъ по найму, но и „скотовладѣлецъ“. Въ послѣднемъ смыслѣ оно прилагается въ 4 Цар. III, 4 къ моавитскому царю Мешѣ (слав. „Моса“). Для насъ важно обратить вниманіе на то обстоятельство, что у LXX въ 4 Цар. имя то оставляется безъ перевода: слав. „Моса царь Моавль бѣ нокидъ“. Это значитъ, что переводчикъ не зналъ его значенія. Если такъ, то имѣемъ основаніе предположить, что и переводчики книги пророка Амоса также не зналъ значенія того слова ¹⁾ и также оставилъ его безъ перевода. Сверхъ того, не понимая слова, переводчикъ книги Амоса могъ принять букву ^א за ^נ. Итакъ, онъ сказалъ: ^{אָנֹה} уахреїмъ. При *scriptio continua*, одно изъ двухъ ^א, стоящихъ рядомъ, легко могло потеряться: чтеніе ^{אָנֹה} 'Ахреїмъ воспроизведено въ сиркогезапскому тѣкстѣ (Middendorpf, Codex Syriaco-hebreus p. 179). Имѣя въ виду ту сво-

¹⁾ Слово ^{נְהַרְתָּם} только въ 4 Цар. III, 4 и Ам. I, 1 и встрѣчается.

боду, съ которой относились переписчики бблейского текста къ собственнымъ именамъ¹), можно понять, что вмѣсто ён 'Ахреи съ течениемъ времени написано было ён 'Аххареи (чтение ВА). Еще позднѣе, по замѣченной нами уже не разъ склонности переписчиковъ незнакомыя собственныя имена измѣнять въ болѣе извѣстныя, имя 'Аххареи измѣнено въ Каракхареи (Альд. изд.).

Авд. 16 "... испіютъ и сидутъ (хатавѣсочтаи ВА) и будуть яко небывши". Слово „и сидутъ“ въ данномъ контекстѣ не даетъ удовлетворительного смысла. Чтение К. хатапѣсочтаи, съ которымъ согласно по смыслу чтение Альд. хатапіочтаи, мы можемъ признать за первоначальное чтение LXX, а чтение, воспроизведенное въ славянскомъ переводе, за позднѣйшее, непамѣренное измѣнение того первоначального. Смыслъ предполагаемаго первоначальнаго чтенія, согласнаго съ еврейскимъ, выражался бы по славянски глаголомъ: „поглотить“ (ср. слав. переводъ Ие. IX, 16).

Авд. 20 „...преселеніе же Іерусалимле до Ефраеа“. Еврейскій текстъ, соответствующій этимъ словамъ, долженъ былъ бы быть переведенъ такъ: „переселенные или высланные изъ Іерусалима, которые въ Сефарадѣ“. Послѣднему слову по-гречески соответствовало бы выраженіе: єн Σεφαρὰδ, вмѣсто которого могло быть написано также и єн Σεφαρᾶθ²). По воспоминанію объ єѡς Σαρεπтѡν („до Сарепты“), — словахъ, непосредственно предшествующихъ рассматриваемому чтенію, — переписчикъ вмѣсто єн Σεφαրὰδ написалъ єѡς Σεφαրᾶδ. Изъ двухъ σ, стоящихъ рядомъ, одно было опущено: явилось єѡς Εφαρᾶδ, изъ какового чтенія уже легко было возникнуть болѣе знакомому имени єѡς Εφρաїа (ВА). Что это неправильное чтеніе, думаемъ, очевидно. „Преселеніе Іерусалимле“ —

¹) Мы не преувеличимъ, если скажемъ, что разѣ десятая часть, никакъ не болѣе, собственныхъ именъ, встрѣчавшихся въ бблейц., пишется по всемъ спискамъ греческаго текста одинаково. Начертаніе остальной части собственныхъ именъ разнообразится до безконечности.

²) Примѣры употребленія δ и θ одного вмѣсто другаго показаны ниже съ объясненіемъ обратной причины этого явленія.

такъ называются тѣ, которые выселены были изъ Иерусалима. Естественно, что къ этому выражению присоединяется имя мѣста, куда выселены были жители Иерусалима. И этимъ мѣстомъ, естественно, не могла быть Ефраea, т. е. Виолеемъ. Виолеемъ лежалъ къ югу отъ Иерусалима по дорогѣ въ Хевронъ, ближе чѣмъ на половинѣ этой дороги. Въ такие близкіе города не переселяли восточные завоеватели, особенно людей, для которыхъ эти города были городами отечественными. Въ выражении: „до Ефраea“ нельзя видѣть и указания предѣла, до которого будуть простиаться владѣнія переселенцевъ, возвратившихся въ свое отчество. Такое указаніе дѣлается въ непосредственно слѣдующихъ словахъ: „и наслѣдать грады Нагевовы“, т. е. города юга, слѣдовательно не одинъ только Виолеемъ, но всю южную часть Палестины до Египта и до горы Исааковой (ср. ст. 19). „Сефарадъ“ — имя области, называемой въ одной изъ персидскихъ клинообразныхъ надписей тѣмъ же именемъ Sragad и упоминаемой тамъ между Гоніей и Каппадокіей. Судя по этому сопоставленію, Сефарадъ нужно признать одною изъ малоазіатскихъ областей.

Мих. I, 11, „не изыде живущая въ Сеннаарѣ“ (ВА. Σενναάρ). Если первоначальнымъ чтеніемъ LXX было то, которое сохранилось въ Альд., Σανναάν, или которое въ К. Σανναάν, и такъ какъ переписчики часто употребляли безразлично ас и э одно вместо другаго: то изъ Σανναάн, чтенія близкаго къ еврейскому, могло легко возникнуть чтеніе Σεννаάр. Переписчикъ изъ мало известнаго имени сдѣлалъ имя, съ которымъ соединяется известное событие столпотворенія вавилонского.

Мих. V, 1. „Нынѣ оградится дщи Ефремова огражденіемъ“. Замѣчательно, что ВКАльд. въ соотвѣтствіе этимъ словамъ имѣютъ только слѣдующее предложеніе: νῦν ἐμφραχθήσεται θυγάτηρ ἑφραγμός. Чтеніе, не имѣющее липшихъ противъ еврейскаго текста словъ! Еврейскій текстъ даетъ слѣдующій смыслъ: „теперь ополчись, дщерь полчищъ“, т. е. воинственный народъ. Понимая еврейское слово, соответствующее русскому „полчищъ“, какъ неопредел-

ленное наклонение глагола, служащее только для усиления значения личного глагола того же корня (‘*еиррахтуетαι* ‘*еиррахум*’), переводчикъ оставилъ слово *Фуухтур* безъ дополненія. Между тѣмъ въ подобномъ контекстѣ при словѣ „дщерь“ какое-либо дополненіе необходимо. Позднѣйшій переписчикъ перевода, припоминая обыкновенные въ ветхозавѣтныхъ священныхъ книгахъ выраженія: „дщи Сіоня, дщи Іерусалимля, дщи Іудина, дщи Тирова“ и т. под., нашелъ, что слово *еиррахум*, слѣдующее за *Фуухтур*, имѣть нѣкоторое созвучие съ именемъ Ефраїмъ. Это имя и было вставлено послѣ *Фуухтур*, при чёмъ, однако же, не было устраниено изъ текста и слово *еиррахум*. Такъ произошло чтеніе А. списка, воспроизведенное въ славянскомъ переводе. Вопросъ о правильности или неправильности этого чтенія можетъ быть решенъ только въ отрицательномъ смыслѣ: и выше, въ гл. IV, рѣчь была только о „дщери Сіоновой“ или „Іерусалимли“ (ст. 8. 10. 13), и ниже въ V, 2 рѣчь обращена къ Внедеину, городу Іудина же колѣна. Вообще, начиная съ IV гл., пророкъ Михей обращается только къ жителямъ іудейскаго царства; да и во II и III главахъ если говорить онъ къ дому Іаковлеву (III, 1. 9) или къ Іакову (II, 12), то прибавляется къ этимъ именамъ ближайшее ихъ опредѣленіе: „оставшіи Израилевы“, или „оставшіи дому Израилева“. Послѣднія выраженія указываютъ, несомнѣнно, только на подданныхъ іудейскаго царства, притомъ уже во время послѣ паденія царства израильскаго. О Ефремѣ, т. е. израильскомъ царствѣ, нѣть рѣчи въ книгѣ пророка Михея, начиная со II гл.

Мих. V, 7. „И будеть остановъ Іаковль въ языцѣхъ средѣ людей многихъ, аки роса отъ Господа падающая, и яко агнцы (‘*аруес* ВАКАЛЬД.) на злацѣ“. „Агнцы на злацѣ“ — выраженіе, само по себѣ не лишнее смысла; но, по параллели съ предложениемъ: „роса отъ Господа падающая“, мы въправѣ вместо „агнцевъ“ ожидать слова, по значенію подобного слову „роса“. Соответствующее еврейское слово *ребибим* можетъ быть переведено греческимъ

ράνιδες или ράνιες¹). Это слово и было, вѣроятно, первоначальнымъ чтеніемъ LXX: съ одной стороны, оно правильно передаетъ мысль оригинала; съ другой, можно понять измѣненіе его недосмотрѣвшимъ переписчикомъ въ ἄρνες.

И. Якимовъ.

¹) Въ другихъ случаяхъ у LXX это слово переводится или στύφω (Пс. LXIV 1, LXXI, 6. «шапля») или υφατός (Второз. XXXII, 2 «иней»), т. е. словами, синонимическими слову ράνιδες=ράνιες (« капли дождевныя», ср. Іер. III, 3, подстрочнѣй, переводъ съ еврейскаго).

Критическія изслѣдованія текста славянскаго перевода Ветхаго Завѣта въ его зависимости отъ текста перевода се́мидесяти Толковниковъ.

А. Ошибки переписчиковъ, перешедшія изъ греческаго въ славянскій текстъ.

(Продолженіе¹).

Мы показали въ славянскомъ текстѣ ветхозавѣтныхъ священныхъ книгъ воспроизведенія такихъ ошибокъ переписчиковъ текста греческаго, къ которымъ подавало поводъ только иѣкоторое сходство ошибочно написаннаго съ первоначальнымъ греческимъ чтеніемъ. Это были большую частію случаи, когда начальный или вообще иѣкоторые буквы первоначального чтенія, при своемъ сходствѣ или тожествѣ съ иѣкоторыми буквами другаго слова, вводили въ заблужденіе недостаточно внимательнаго переписчика, который и писалъ это другое слово вмѣсто того первоначальнаго. Въ ошибочно-написанномъ словѣ, сравнительно съ первоначальнымъ чтеніемъ, наряду со сходными буквами являлись буквы по очертанію никако не похожія на первоначальныя. Мы покажемъ теперь такія ошибочные греческія чтенія, воспроизведенныя въ славянскомъ переводе, происхожденіе которыхъ объясняется сходствомъ иѣкото-

¹) Просимъ читателей въ первой части этой статьи исправить слѣдующія двѣ ошибки, не замѣченныя при корректурѣ: 1) городъ Офра, мѣсто рождения Гедеона, входилъ не въ «заіорданскую», но въ западно-іорданскую часть удѣла Манассіана (№ 5—6, стр. 720); 2) На стр. 726, въ послѣдней строкѣ, ви. «монофизической», нужно читать: «монофизитской».

рыхъ буквъ съ одной стороны въ первоначальномъ чтеніи и съ другой въ чтеніи ошибочномъ. При полномъ тождествѣ чтеній во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, чтеніе ошибочное отличается отъ первоначального лишь одною или двумя буквами, по такимъ буквамъ, которая вся вѣстѣ или каждая отдельно имѣютъ сходство съ соответствующими буквами первоначального чтенія. Сходство это заключается или 1) въ начертаніи буквъ, или 2) въ ихъ произношениі.

1. *Отшибки переписчиковъ, смѣшившихъ одни буквы съ другими, сходными по очертанію.*

Между буквами греческаго алфавита выдѣляются своимъ взаимнымъ сходствомъ, прежде всего, буквы Α, Δ и Λ. Особенно при недостаточной внимательности переписчика или при случайной неясности характеристическихъ чертъ въ буквахъ Α и Δ (горизонтального пересечения въ Α и основания въ трехугольникѣ изображающемъ собою Δ), легко было смѣшивать между собою три указанныя буквы. Примѣры такого смѣшения въ вариантахъ греческихъ списковъ и изданій, особенно въ отдельахъ, заключающихъ въ себѣ списки собственныхъ именъ лицъ и городовъ, многочисленны. Выше мы указали уже въ 1 Пар. VI, 71 воспроизведенное славянскими переводчиками чтеніе „Гаваонъ“, возникшее изъ Γαυλόν (=Га॒л) вслѣдствіе того, что Λ переписчикъ принялъ за Α. Замѣтимъ еще слѣдующіе примѣры подобныхъ поврежденій текста перевода LXX толковниковъ. Въ 1 Ездр. X, 32 правильное чтеніе ΑΑльд., воспроизведенное въ слав. переводѣ, „Малухъ“, въ ФА. сп. изменено въ Мадо॒х.—Въ 4 Цар. XXIII, 8 въ соотвѣтствіе славянскому чтенію „Гаваи“ или „Гаваа“ (=АК. Га॒за) въ В. читаемъ Га॒зл (въ другихъ случаяхъ имя горы въ колѣнѣ Ефремовомъ, см. напр. Іис. Нав. VІІ, 30 и сл.). Поврежденіе первоначального чтенія Га॒за началось, безъ сомнѣнія, съ того, что послѣдняя буква Α принята (при возможной неясности ея горизонтального пересечения) за Δ, послѣ чего другому переписчику показалось нужнымъ первое А изменить въ ΑI.—Въ Суд. XX, 45

называется по слав. переводу городъ „Гадаамъ“ (= Альдк, согласно евр.). Въ Ват. вмѣсто того стоитъ Гедаау, а въ А. Галакѣ. Измѣненіе Δ въ Λ —явление обратное замѣченному въ 1 Ездр. X, 32. Измѣненіе $N = M$ въ Δ также возможно, какъ и измѣненіе N въ Δ (см. ниже).

Послѣднія три поврежденія текста LXX не перешли въ текстъ славянского перевода. Мы замѣтили ихъ для того, чтобы показать дѣйствительность нерѣдкаго измѣненія указанныхъ греческихъ буквъ одной въ другую, — измѣненія, судя по очертанію буквъ вполнѣ возможного. Обращаемся теперь къ подобнымъ поврежденіямъ, пошедшими изъ греческаго въ славянскій текстъ. Числ. III, 24. „И князь дому отечества сонма Гирсоня, Елисафъ сынъ Даиль“ (= ВАльд.). Послѣднее имя правильнѣе (согласно съ еврейскимъ чтеніемъ) произносится въ К.—Лаѣл.—Числ. XXI, 19 славянское чтеніе „Нааділь“ (= Альд.) подлежитъ замѣнѣ болѣе правильнымъ (согласнымъ съ еврейскимъ) чтеніемъ ВА Нахаїл.— Суд. I, 31 славянское чтеніе „Далафъ“ (имя города) = ВАльд. не вошьло въ первоначальное чтеніе LXX, которое нужно вѣдь только въ московскомъ изданіи текста семидесяти (1821 г.), гдѣ тоже имя правильнѣе (согласно съ евр.) читается: Аалѣф.— Въ Суд. XVI гл. имя жены Самсона по славянскому переводу (= ВАльд.) произносится „Далида“. Между тѣмъ нужно читать по К. и московскому изданію (согласно съ евр.): „Далила“. — 1 Пар. I, 33. Имя „Елададъ“—славянское чтеніе (= Альд.)— должно быть замѣнено болѣе правильнымъ, сохранившимся въ АК. и согласнымъ съ евр. чтеніемъ Елдаа¹). — 1 Пар. IV, 18. Слав. чтеніе „Морилъ“ (= Альд.) есть поврежденіе первоначального, сохранившагося въ ВА и согласного съ евр., чтенія Мофруѣ. Ср.

¹) Имя того же лица, тожественное по еврейскому тексту, по славянски въ Быт. XXV, 4 произносится „Елдага“ (= ВАльд.). Произношеніе, не отличающееся существенно отъ Елдаа! Послѣдній слогъ соответствуетъ еврейскому *пу*; а у у LXX произносится и просто какъ приданіе, и какъ *ү*: Ефре^ү = *עֶפְרֹעַ* Быт. XXIII, 8. 10; Гброрѣа = *גָּבְרֹעַ* Быт. XIII, 10. XIV, 2. 8. 10.

ст. 17. „Морадъ“ (= ВААльд.) — 1 Пар. VII, 17. Чтение слав. (= Альд.) „Валаамъ“ воспроизводить ошибку переписчика, написавшего более известное имя въместо менѣе употребительного Вадах (В;ср. АК Вадах = евр.), такъ какъ въ буквѣ А, имѣющей видъ трехугольника, основаніе могло случайно сгладиться. — 1 Пар. VII, 19. „Докіимъ“ (= Альд.) — ошибочное чтеніе вмѣсто лахір (В), болѣе соответствующаго еврейскому Ликхи. — 2 Пар. IX, 29. Пророкъ, въ видѣніяхъ котораго между прочимъ описаны дѣянія Соломона, называется въ слав. переводѣ „Локлемъ“ (= ВААльд.) — неправильно! Первоначальное, согласное съ евр., произношеніе имени сохранилось въ К. изд. Чвѣт. — 1 Ездр. VIII, 7. Слав. „...отъ сыновъ Едамлихъ“. Послѣднее имя (= Абдѣм Альд.) явилось вслѣдствіе поврежденія первоначального, согласного съ евр., чтенія Аїлар = (ВА) Нїлар¹⁾.

Жена Навала Кармилльского, ставшая въ послѣдствіи женою Давида, въ славянскомъ переводе называется постоянно: „Авигеа“ 1 Цар. XXV гл.; XXVII, 3; XXX, 5; 2 Цар. II, 2; III, 3; Пар. III, 1; II, 16. 17. Замѣчательно, что въ еврейскомъ текстѣ это имя произносится *Авихаил* и что въ К. изданіи ему дается тожественное съ еврейскимъ произношеніе: Авигейл. Если это послѣднее произношеніе есть первоначальное, то можно понять происхожденіе изъ него чтенія, сохранившагося въ ВААльд., Авигейла. Измѣнена только послѣдняя буква А въ А, — измѣнена переписчикомъ — грекомъ, вѣроятно находившимъ, что женскому имени приличнѣе оканчиваться на αια, чѣмъ на αιλ. — Именемъ, тожественнымъ съ именемъ жены Навала Кармилльского, въ 1 Пар. II, 29 по славянскому переводу называется жена Ависура, иѣзъ колѣна Іудина (= ААльд. Авигейла): произношеніе вдвойне неправильное! Въ евр. текстѣ здесь читается: *Авихаил*, и къ этому произношенію бли-

¹⁾ Гласная чере съ слѣдующимъ за нею, непроизносимымъ юдомъ у LXX передается обыкновенно или двугласною αι, или гласною η; приложите Вадах (וָדָח), Вадѣм (וָדֵם) Іис. Нав. XXI, 22; Вадахер (וָדָחֶר) Іак. XXXV, 19 и во мн. др. мк.

же К. чтение 'Авг^ул: при тѣхъ же согласныхъ предположены другія гласные, прочитано именно: „Авихел“ и долгая съ выражена гласною η, равнозначащею въ этомъ случаѣ съ α¹); согласная хетъ понята, какъ придыханіе. Если предположить, что первоначальное чтеніе имени у LXX было не то, которое воспроизведено въ К. изданіи, но болѣе точно соответствующее еврейскому-масоретскому произношенію имени, именно 'Авг^ул: то понятно будетъ происхожденіе изъ него чтенія В. Авг^уата и Альд. Авг^уата (=слав.). Въ первомъ случаѣ только послѣдняя буква А измѣнена въ Α; а въ послѣднемъ, сверхъ того, буква χ на η, можетъ быть, по воспоминанію объ имени жены Навала Кармильскаго. — Въ 2 Пар. XI, 18 встрѣчается еще имя „Авигеа“ (= Вальд.), принадлежащее одной изъ женъ Ровоама. И оиять чтеніе, воспроизведенное въ слав. переводѣ, вдвойнѣ явлѣніемъ. Первоначальное, согласное съ еврейскимъ, чтеніе сохранилось въ К. изданіи: Авг^ул.— Замѣтимъ, что и мужскія имена, оканчивающіяся на α^λ, измѣняются въ текстѣ LXX подобнымъ сейчасъ указанному образомъ. Въ Числ. III, 35 называется— „Суріль, сынъ Авихеевъ“. Послѣднemu имени въ греческомъ текстѣ соответствовало бы 'Авг^уа, и въ К. изданіи мы читаемъ дѣйствительно 'Авг^уа. Однакоже первоначальнымъ чтеніемъ LXX нужно признать сохранившееся въ ВАльд. и согласное съ еврейскимъ чтеніе 'Авг^ул.— Тожественное съ послѣднимъ произношеніе принято и въ слав. переводѣ 1 Пар. V, 14 для имени другаго Авихаила: слав. „Авихаиль“= Альд. 'Авг^ул. Такъ какъ въ послѣднемъ слогѣ η, вѣроятно, обязано своимъ происхожденіемъ недосмотру переписчика, написавшаго тожественную по произношенію букву вѣдѣто первоначальной ε: то понятно, какимъ образомъ изъ первоначального, перешедшаго въ славянскій переводъ, чтенія возникло чтеніе В. Авг^уата или А. 'Авг^уата.

Мы уже замѣтили два примѣра случайного измѣненія Η въ Α:

¹) См. предыдущее примѣчаніе.

въ Ие. ХЕVII, 10 и Іер. LI, 11 вмѣсто *уаоּс* читается *лаоּс*. Подобное же случайное повреждение текста мы наблюдаемъ въ Іис. Нав. XV, 11, гдѣ по Альд., согласно съ евр., читается имя *Іафнүл*, а по славянскому переводу „Іавлиль“ ¹⁾). Послѣднее чтеніе—ошибочно, и ошибочность его можетъ быть показана на основаніи того же слав. перевода, по которому въ Іис. Нав. XIX, 33 тотъ же городъ называется—согласно съ евр. и греч. АК—„Іавниль“ ²⁾).

Имя „Уцъ“, принадлежащее тремъ лицамъ, упоминаемымъ въ библіи, именно: а) одному изъ сыновей Арама, сына Симова (Быт. X, 23; 1 Пар. I, 17), б) старшему сыну Нахора, брата Авраамова (Быт. XXII, 21), и в) одному изъ сыновей Дишона, сына Сепира Хорреанина (Быт. XXXVI, 28; 1 Пар. I, 42),—это имя и въ славянскомъ переводѣ, и въ различныхъ спискахъ и изданіяхъ текста LXX имѣть различный видъ. Такъ по В. сп. въ Быт. X, 23 и XXII, 21 читается *Обс*, также какъ въ 1 Пар. I, 17 по Альд. изд. Отъ этого чтенія, по произношенію, не отличается существенно чтеніе *Обс К.* въ 1 Пар. I, 17 и Альд. въ 1 Пар. I, 42: буквы *ס* и *ס* въ концѣ слова звучать совершенно одинаково. Въ слав. переводѣ только чтеніе „Узъ“ воспроизведено однажды 1 Пар. I, 17, а воспроизводится чаще чтеніе „Осъ“, соответствующее греческому *Ως* (ВКАльд. въ Быт. X, 23; ВАКАльд. въ Быт. XXXVI, 28; ВАК въ 1 Пар. I, 42). Чтеніе это основано на произношеніи еврейской буквы *ס*, какъ о вмѣсто *ע*, и слѣдов. опять не отличается существенно отъ произношенія „Узъ“ = Усъ. Однажды (Быт. XXII, 21) славянскій переводъ воспроизводить чтеніе „Оксъ“ (*Ως* АКАльд.). Мы склонны думать, что это чтеніе есть искаженіе несохранившагося въ доступныхъ намъ спискахъ и изданіяхъ LXX чтенія *Ως* (ср. *Обс*).

¹⁾ На основаніи какого греческаго текста принято это чтеніе, мы не знаемъ. Нѣть ли тутъ опечатки?

²⁾ Измѣненіе *Л* въ *N* менѣе понятно, но и оно наблюдается въ 4 Цар. XXIII, 31, гдѣ по Альд. изд. читается имя *Амітѣу* (слав. острожск. изд. «Аматана»), въ слав. (= ВАК) правильно произносяще *Амітала* (евр. *Хамутал*).

Буква З принята переписчикомъ за Э. Подобныи же недосмотръ переписчика, внедренаго въ заблужденіе сходствомъ тѣхъ же буквъ, мы думаемъ объяснить происхожденіе чтенія „Ваиксъ“ (= Вадѣ ВАКАЛЬД.) въ Быт. XXII, 21. Имя это принадлежитъ второму сыну Нахора и по еврейски произносится „Вузъ“ — совершенно также, какъ произносится и по гречески тожественное имя другаго лица, упоминаемаго въ 1 Пар. V, 14. Еврейскому „Вузъ“ по гречески у LXX могло соответствовать и Водѣ и Вадѣ¹⁾). Если послѣднее чтеніе было первоначальнымъ въ Быт. XXII, 21, то можно понять происхожденіе изъ него пынѣшняго греческаго чтенія, воспроизведенаго въ слав. переводе, Вадѣ.

1 Цар. XX, 20 „...и стрѣлю вергая до Аманарія“ (=Альд. 'Аманарі). Чтеніе послѣдняго имени согласище съ еврейскимъ въ В: 'Анаттарѣ или въ К: Араттарѣ. И нужно думать, что кото-ро-либо изъ двухъ послѣднихъ и есть первоначальное чтеніе LXX. Чтеніе, воспроизведенное въ славянскомъ переводѣ, обязано своимъ происхожденіемъ недосмотру переписчика, вместо буквы Т написавшаго Г, также какъ другой переписчикъ (писавшій Александрійскій кодексъ) въ 3 Цар. XIV, 15 вм. εἰς τὴν написалъ: εἰς γῆν (см. Хр. Чт. Май—Юнь стр. 712).

2. *Ошибки переписчиковъ, смѣшившихъ одни буквы съ другими, сходными по произношению.*

Внимательно прочитывая списки перевода семидесяти толковниковъ, точно воспроизведенные Тишendorfомъ въ его изданіяхъ: Codex Sinaiticus (СПБ. 1862) и Codex Friderico-Augustanus (Leipzig 1846), невозможно не замѣтить, какъ часто переписчики греческаго текста дѣлали орѳографическія ошибки. Особенно употребленіе простыхъ гласныхъ вместо сходныхъ по произношенію двугласныхъ и наоборотъ обыкновенно до такой степени, что, можно сказать, нѣтъ страницы въ названныхъ изданіяхъ, на которой не нашлось бы нѣсколькихъ подобныхъ ошибокъ переписчика. Напр. въ Ис. IX гл. по С. сп. читается: της Τουδеаς вм. Τουδαιас (ст. 1), — въ скотѣ

¹⁾ Ср. Αὐστίδις = γῆν Йов. I, 1; — Χοδѣ = ψῆφ, Φοῦδ = πῖφ Быт. X, 6.

вм. εν σκοτει (ст. 2), — κατφαλὴν вм. κεφαλὴν (ст. 14); — Иер. VIII, 8 ερτε вм. εργτε; — Авд. 10. καλοφι ας! εσχυνη вм. καλύφει ας αἰσχύνη; — Соф. I, 10. καὶ εστε (вм. ἔσται) ἐν τῇ ἡμερᾳ εκτινη (вм. ἔχεινη); — Авваи. III, 11... αστραπῆς ὅπλου (читай ὅπλων) σου. Употребление простыхъ созвучныхъ гласныхъ одной вмѣсто другой замѣчается гораздо рѣже, однакожъ не безпримѣрио — особенно въ начертаніи собственныхъ именъ. Напр. въ Быт. X, 11. 12 имя главнаго города древней Ассирии по В. сп. пишется Νινευι, а по А. Νινεοη; — Быт. XXXVI, 17 Ват. чтеніе Ναχόδ въ А. измѣняется въ Ναχὸδ; — Быт. XLVI, 17 В. Μελχιλ, А. Μελχηλ. Имя города Сихема, обыкновенно пишущееся Σοχεμ, въ 1 Пар. VI, 67 по К. изд. имѣть видъ Στχέμ. Имя другаго города Силома, по ВААльд. пишущееся Σηλω или Σηλωρ, въ изд. К. большою частю имѣть о въ первомъ своемъ слогѣ. Городъ Мариса въ Іис. Нав. XV, 44 по ААльдК. пишется Μαρησα, а въ 2 Пар. XI, 8 по ВА Μарηса.

Во всѣхъ этихъ примѣрахъ мы имѣемъ достаточное основаніе для предположенія, уже высказаннаго нами относительно происхожденія варианта А. сп. въ 1 Цар. XVII, 25 οὐειδίσει изъ οὐειδίσαι (КАльд.). Первоначальнымъ чтеніемъ было неопределеннное наклоненіе глагола; но переписчикъ вмѣсто αι на концѣ написалъ ε. Другой переписчикъ, также не твердый въ знаніи греческой орографіи, обративъ вниманіе на ошибочное ε въ окончаніи, не придалъ значенія букви ο въ началѣ слова и, полагая, что имѣсть предъ собою изъявительное наклоненіе глагола, прибавилъ ω въ концѣ, — какъ будто бы стояло φυειδίσε. — Отчасти тоже незнаніе греческой орографіи было причиною измѣненія первоначального текста LXX въ Суд. XXI, 22. Κλῆρος вм. κατῆρος могло явиться не сразу; но вѣроятно сначала написано было невѣжественнымъ переписчикомъ κατῆρος, также какъ напр. въ 1 Пар. VII, 24 по А. сп. читается Αηλαρ въ соотвѣтствіе В. чтенію Ληλαρ. Что А, при случайной неясности горизонтальнаго пересѣченія въ ег. фігурахъ, могло быть принято за Λ,— мы уже знаемъ. — Вѣроятно,

вслѣдствіе ошибки переписчика греческаго текста этотъ послѣдній отстуپаетъ теперъ отъ еврейскаго текста въ Быт. IV, 22. Славянскій переводъ: „Селла же и тая роди Еовела: сей бяше (тou Θoվeλ καὶ ἦν) илатобиецъ...“ — этотъ переводъ не точно соотвѣтствуетъ поставленному въ скобкахъ тексту греческому. Но и греческій текстъ, въ свою очередь, существенно отстуپаетъ отъ текста еврейскаго. Послѣдній буквально долженъ быть переведенъ таѣй: „и Цилла также родила Тубал-камна ковача“... Точно воспроизводя еврейское чтеніе, греческій переводчикъ имя сына Циллы или Селлы долженъ былъ бы написать ис просто: Θoվeλ, но Θoվeλκaи. Полагая, что таково и было первоначальное чтеніе LXX, и въ тоже время не упуская изъ виду орѳографическихъ ошибокъ, въ которыхъ обыкновенно впадали переписчики греческаго текста, мы либѣемъ полную возможность объяснить, какъ возникло инициалное греческое чтеніе. Оставилъ первую половину имени неизмѣнною, во второй половинѣ переписчикъ вместо *ι* написалъ *η*: *καη*. Другой переписчикъ, находя это чтеніе неправильнымъ, но недоумѣваю, въ какомъ отношеніи оно неправильно, вышелъ изъ затрудненія, прибавивъ къ первому слогу *κ* букву *η*: явилось *καη*. Онъ не обратилъ вниманія на то обстоятельство, что глаголъ *η* можетъ относиться въ такомъ случаѣ только къ Селлѣ и что выраженіе: „и стала (Селла) ковачемъ“... заключаетъ въ себѣ невозможный смыслъ. Славянскій переводъ свидѣтельствуетъ о вліяніи переводчиковъ къ еврейскому тексту, но не оправдываетъ текста греческаго, не претендуетъ быть точнымъ его воспроизведеніемъ.— Предположеніе орѳографической ошибки переписчика помогаетъ объяснять происхожденіе очевидно неправильнаго чтенія, изъ текста LXX передшедшаго въ славянскій переводъ, также въ Екклез. VII, 19.

„Благо ти есть держатися сего, и отъ сего не оскверни (μὴ μάτυς ВАКАЛЬД.) руки твои!“ Въ этомъ чтеніи подъ двоякимъ „смысль“ разумѣется воздержаніе отъ грѣха и отъ безумія или отъ безумныхъ дѣйствій: см. ст. 18 „не предавайся грѣху, и не будь безуменъ“. Если въ ст. 19 смыслъ первого предложения тотъ, что

нужно держаться воздержания отъ грѣха, т. е. избѣгать грѣха постоянно, настойчиво: то и второе предложеніе должно было бы, по закону параллелизма, заключать въ себѣ мысль, что не нужно ослабѣвать въ воздержаніи отъ безумныхъ дѣйствій. Закону параллелизма остается вѣрить смыслъ только еврейскаго чтенія, которое въ буквальномъ переводѣ на русскій языкъ значитъ: „и отъ сего не отнимай руки твоей“. Выраженіе: „не отнимай“ есть переводъ еврейскаго „ад-таннах“ Послѣдній глаголь у LXX въ другихъ случаяхъ никогда не переводится глаголомъ *μακέω* или его синонимами, но или *ἀφίημι* (довольно часто, см. Третій Concordantia), или *χαθίημι* (Исх. XVII, 11 „опускать“ руцъ) или т. под. Глаголь *ἀνέημι*, по своему значенію (*оставлять*, *послаблять*), могъ бы также воспроизводить смыслъ глагола „гениах“ . Если онъ былъ употребленъ первоначально въ переводѣ LXX указ. и. Екклез.: то чтеніе этого места, не отступающее отъ смысла евр. текста, было бы слѣдующее: *μὴ ἀνήγε* (см. Tischendorf Prolegom. къ его изданію „*Vetus Testamentum graece juxta LXX*“, р. XLVII). Переписчикъ текста, не зная греческой орографіи, вместо *μη* написалъ *με*: явилось *μακέταις*. Болѣе свѣдущій читатель свящ. книги поправилъ ошибку, написавъ на поляхъ *μη* въ параллель ошибочному *με*. Поправка съ поля внесена была съ теченіемъ времени въ самій текстъ, откуда не вытѣснила однакоже и ошибочнаго чтенія¹).

Тамъ, где орографичекія ошибки переписчиковъ греческаго текста очевидны, Тишendorфъ въ своемъ изданіи „*Vetus Testamentum graece juxta Septuaginta interpretes*“ исправлялъ ихъ и печаталъ по исправленному (см. Prolegomena къ этому изданію р. XXXIV и сл.). Но, при всей своей критической проницательности и осмотрительности, онъ не исправилъ очевидной ошибки переписчика въ Мих. I, 11: *χόφασθαι*, чтеніе, оставленное Тишendorфомъ, подлежитъ исправленію на *χόφασθε* (= слав. „плачитеся“). Послѣднее чтеніе, согласное съ еврейскимъ, принято въ из-

¹) См. ниже о подобныхъ поправкахъ, входившихъ въ текстъ вмѣстѣ съ ошибочными чтеніями.

данія текста LXX, сдѣланномъ Lamb. Bos; оно же воспроизведено и блаж. Іеронимомъ: *planite*. Другой, замѣченный нами, подо-смотръ Тишendorфа обращаеть на себя вниманіе потому, что его допустили, повидимому, и славянскіе переводчики. Въ Іер. IV, 5 по слав. переводу читается: „... воспойте трубою на земли, *возопнійтє* (по изданію Тишendorфа: *хехраѣтє*) зѣло. *Кехраѣтє*— грамматически невозможное чтеніе; и, очевидно, болѣе правильно читается это мѣсто пророческой книги въ комментаріѣ Оригена, по изданію de la Rue (*Origenis opera I*, 161): *καὶ χράξατε*. Первый аористъ греческихъ глаголовъ не можетъ имѣть при себѣ удвоенія, какъ въ чтеніи, допущенномъ Тишendorфомъ; а при удвоеніи, характеризующемъ прошедшее совершенное время, окончаніе было бы иное. Правильное греческое *καὶ* не перешло въ текстъ славянскій, вѣроятно, потому, что въ этой части книги пророка Іереміи перево-дъ славянскій первоначально сдѣланъ съ латинскаго, въ кото-ромъ (согласно съ евр.) нѣть частицы *et*, и острожскіе издали славянской бібліи въ данной случаѣ только не исправили пере-вода съ латинскаго по греческому¹⁾). Другой разъ тоже испра-вильное чтеніе допущено въ Іер. XLIX, 3 не только по изданію Тишendorфа, но и по изданію Комплутенскому и Альдинскому.

Объясняя происхожденіе чтенія *Іѡхавѣдъ* изъ первоначаль-наго *ἐν Σεφαρὰдѣ*²⁾, мы предположили между прочимъ, что въ по-слѣднемъ выраженіи вмѣсто *δ* могло быть написано и *Θ*. Мы имѣли въ виду слѣдующія явленія, наблюдаемыя при сравненіи па-рал-лельныхъ мѣстъ одного и того же списка или изданія LXX и разныx списковъ и изданій между собою. Имя матери Моисея въ Исх. VI, 20 по славянскому переводу произносится: „Іохаведа“ (= *Іѡхавѣдъ* ВАК); а въ Числ. XXVI, 59— „Іохавеевъ“ (= *Іѡхавѣдъ* Альд.). Послѣднее чтеніе по Альд. изд. содержится и въ Исх.

¹⁾ Чтеніе К. изд. *καὶ хехраѣтє* (ср. Альд. [καὶ] *хехраѣтє*) возникло, вѣро-ятно, также, какъ и въ Еккл. VII, 19 *μὴ μάνης*. Ке, ошибка переписчика, была исправлена припискою на полѣ правильного *καὶ*, которое потомъ поставлено въ текстѣ рядомъ съ ошибочнымъ *κε*.

²⁾ См. Христ. Чт. Май—Юнь, стр. 739 и сл.

VI, 20; а первое — и въ Числ. XXVI, 59 по ВК. Замѣтимъ, что съ еврейскимъ произношеніемъ имени согласно только первое чтеніе. Имя филистимскаго великаны Голааа, такъ произносимое всегда въ славянскомъ переводѣ, нынѣ употребительномъ въ нашей церкви, въ греческихъ спискахъ и изданіяхъ не всегда пишется Голааѳ, но напр. въ надписаніяхъ Пс. CXLIII и CLI по В. сп. и въ 1 Пар. XX, 5 по К. изд. Голааѣ. Послѣднее чтеніе принято и въ славянскомъ острожскомъ изданіи въ 1 Пар. XVII, 23. Замѣтимъ опять, что еврейскому чтенію имени соответствуетъ первое произношеніе. Еще примеръ: въ 1 Пар. XII, 20 А., согласное съ еврейскимъ, чтеніе Йоѳаѳаѣ въ В. измѣнено въ Йоѳаѳаѳ, а послѣднее перешло и въ славянскій переводъ. Всѣ эти превращенія нужно объяснить, безъ сомнѣнія, родствомъ звуковъ, выражаемыхъ буквами Ѹ и ѩ,—родствомъ, въ силу которого одинъ звукъ могъ быть не отличенъ отъ другаго и одна буква могла быть замѣнена другою. Родство это замѣчается особенно въ индоевропейскихъ языкахъ и выражается въ превращеніи одной буквы въ другую при переходѣ известнаго слова изъ одного языка въ другой. Сравните напр. тожественный по значенію слова: греческое Ѹ eos и латинское deus; — немецкое Nord и английское north; — немецкое dankъ и английское thank (английское th по произношенію тождественно съ греческимъ Ѹ).

Читая изданные Тишendorфомъ Codex Friderico-Augustanus и Codex Sinaiticus, нельзя не замѣтить, какъ самаго обыкновеннаго явленія, сокращеніаго выраженія нѣкоторыхъ часто употребительныхъ словъ, какъ-то: κς (= хиріос), Θς (= Ѹеос), πηρ (= патѣр), μηр (= мутѣр), ανος (= андропос), ουνας (= оўрачос), πνα (= πνεумат), ιληр (= Йерусалѣм), ιл (= Йосраѣл). Относительно послѣднихъ двухъ сокращеній замѣтимъ, что они не всегда имѣютъ одинъ и тотъ же видъ: Йерусалимъ обозначается или Йѣлѣр (1 Пар. XIV, 3, 4 ФА.), или Йѣлѣр (Ездр. X, 7 ФА), или Йѣрѣр (Іер. XI, 2. 6. Авд. 11. 20. Син. сп.); Израиль или Йоѣл (1

Пар. XIII, 8. XIV, 2 ФА; Авд. 20 Син.), или Іѣл (1 Пар. XIV, 2). Послѣднее сокращеніе имени Израиля состоитъ почти изъ тѣхъ же буквъ, что и сокращеніе имени „Іерусалимъ“; въ послѣднемъ является только одна лишняя буква р. Со стороны переписчика возможнъ бытъ недосмотръ, вслѣдствіе котораго онъ могъ написать вмѣсто имени „Израиль“ — имя „Іерусалимъ“ и наоборотъ. Онъ могъ написать и — действительно писалъ. 4 Пар. XIV, 2 обь Амасія, царь Іудейскомъ, говорится — по А. си., что онъ „29 лѣть царствовалъ єу Ісаїлъ“. Послѣднее слово нужно замѣнить точно соответствующимъ еврейскому чтеніемъ ВКАЛЬд. єу Тероубальдъ, — чтеніемъ, воспроизведеннымъ въ слав. переводѣ. Если здѣсь слав. переводъ воспроизводить правильнѣйшее изъ двухъ различныхъ чтеній: то есть другіе два случая, когда правильность чтенія не на сторонѣ славянскаго перевода. Во 2 Пар. XXX, 25, въ описаніи праздника пасхи, совершенаго Езекіею, говорится: „и возрадовася ... все множество Іудыно, и обрѣтшися изъ Іерусалима“ (= ВАЛЬд.). Послѣднее слово должно быть замѣнено болѣе правильнымъ, сохранившимся въ АК., чтеніемъ єу Ісаїлъ: священный писатель говоритъ, что въ торжествѣ пасхальномъ участвовали не іудеи только, поданные іерусалимскихъ царей, но и нѣкоторые изъ подданныхъ израильскаго царства, явившіеся въ Іудею специальнѣ съ этой цѣлью. — Ам. I, 1 „... яже видѣ о Іерусалимъ“. Хотя послѣднее слово читается и во всѣхъ греческихъ спискахъ и изданіяхъ, но его нужно замѣнить соответствующимъ еврейскому чтенію именемъ Израиля. Преимущественнымъ предметомъ проповѣди пророка Амоса былъ не Іерусалимъ, однажды упоминаемый изъ всей книги только въ II, 5, а домъ Израилевъ, т. е. сѣверное израильское царство съ его идолослуженіемъ и пороками.

Имя въ виду, съ одной стороны, обыкновеніе переписчиковъ греческой бібліи писать слово Ἰερος сокращенно Ἱεс, съ другой — нетвердныя познанія тѣхъ же переписчиковъ въ греческой ореографіи, мы можемъ объяснить себѣ происхожденіе слѣдующаго чтенія въ нынѣшнемъ текстѣ ЛХХ. Въ Пс. LXXVIII, 9 по славянской бібліи,

согласно со всеми греческими списками и изданиями, читается: „помози намъ Боже Спасителю напись славы ради имени твоего, Господи, избави ны“. Послѣднимъ тремъ словамъ въ еврейскомъ текстѣ соответствуетъ выраженіе, которое нужно перевести: „и избави ны“. Можно думать, что и греческий переводъ заключалъ въ себѣ первоначально буквально ту же мысль, т. е. что въ немъ стояли слова: *καὶ σῶσαι ἡμᾶς*. Не твердо зная греческое правописаніе, переписчикъ могъ написать *κει* вместо *καὶ*, также какъ несомнѣнно допущена такая ошибка въ Іер. IV, 5. (См. выше). Другой переписчикъ могъ это же принять за *κορε* и потому поставить надъ двумя буквами черту, указывающую на то, что ихъ нужно считать сокращеніемъ слова *κόρε*.

Намъ приходилось уже не разъ замѣтить, что въ древности писали, не отдѣляя одного слова отъ другаго пустымъ пространствомъ (*Scripsiō continua*). Для читателя, также какъ и для переписчика библейскаго текста не было видимаго критерія, по которому онъ могъ бы опредѣлить, гдѣ оканчивается одно слово и начинается другое. Большею частію такимъ критеріемъ могла служить связь мыслей, узнаваемая естественнымъ чутьемъ читателя или переписчика. Но есть случаи, когда это чутье не помогаетъ решить вопросъ о правильнѣйшемъ чтеніи, когда можно читать и такъ, и иначе, безъ ущерба простому грамматическому смыслу рѣчи. Мы разумѣемъ собственныхыя имена, которыхъ такое или иное произношеніе не вліяетъ на смыслъ рѣчи, который, какъ бы вы ни произносили ихъ, оставляютъ грамматической смыслъ рѣчи неприкосновеннымъ. При встрѣчѣ собственныхъ имёнъ, особенно если они стоять рядомъ одно съ другимъ въ большомъ количествѣ, произношеніе ихъ зависѣло отъ переписчика, который при этомъ не имѣлъ возможности контролировать себя, не могъ опереться на грамматический смыслъ рѣчи при опредѣленіи чтенія. Списки собственныхъ имёнъ, съ которыми не соединяется никакихъ историческихъ воспоминаній, не могли представлять въ себѣ никакой и логической опоры для решения вопроса о правильности чтенія. Вотъ

почему произношение собственныхъ именъ въ различныхъ спискахъ и изданіяхъ греческой библіи до крайней степени разнообразится, и часто трудно признать, что въ одномъ спискѣ называются тѣ же лица, что и въ другомъ, хотя по связи рѣчи это тожество не должно было бы подлежать сомнѣнію. Въ измѣненіяхъ, которымъ подвергалось начертаніе и произношеніе собственныхъ именъ, трудно, даже рѣшительно невозможно уловить какую-либо правильность или послѣдовательность. Можно указать лишь нѣкоторые случайные моменты, которые имѣли влияніе на превращенія собственныхъ именъ. Одни изъ этихъ моментовъ мы уже имѣли случай указать, именно: желаніе писать вместо неизвѣстнаго имени болѣе извѣстное, или сокращеніе однихъ буквъ или звуковъ съ другими сходными. Мы имѣемъ здѣсь указать еще одинъ моментъ превращенія собственныхъ именъ, состоящій въ томъ, что или къ имени, начинающемуся съ гласной буквы, присоединяется въ началѣ согласная, на которую оканчивается предшествующее имени слово, или, если начальная буква имени тождественна съ послѣдней буквой предшествующаго слова, то начальная буква имени исчезаетъ. Подобнаго рода измѣненія собственныхъ именъ нерѣдки. Мы покажемъ нѣкоторыя изъ нихъ, перешедшія изъ греческаго въ славянскій текстъ. Въ Числ. II, 18; VII, 48. 53; X, 22, между начальниками колѣнъ израилевыхъ въ пустынѣ Синайской называется „Елисама, сынъ Еміудовъ“. Это название согласно съ чтеніемъ еврейскимъ-масоретскимъ. Но не согласно съ этимъ послѣднимъ названіе того же лица въ Числ. I, 10 „Елисамъ, сынъ Семіудовъ“ (= Альд.). Что первая буква Σ въ послѣднемъ имени есть только ошибочное повтореніе послѣдней буквы предшествующаго слова ὥδος,—доказывается не только параллельными мѣстами II, VII и X главъ, но и чтеніемъ В. сп. въ I, 10 ὥδος Ἐριόδος.—По евр. тексту и по греческимъ АК сыномъ Еміуда называется также другое лицо Саламіилъ въ Числ. XXXIV, 20; по славянскому же переводу (= Вальд.) и это лицо называется „сыномъ Семіудовымъ“.—Въ Числ. XXXIV, 23 упоминается „Аніилъ, сына Суффидогъ (= Альд.). Правильнѣе, согласно съ еврейскимъ чтеніемъ, называется этотъ

„князь“ въ АК. бѣс Оѣрд.—Имя восточной страны, откуда евреи со временем Соломона вывозили золото, произносится по славянскому и греческому переводамъ то Офиръ (З Цар. XII, 49), то Софиръ (З Цар. IX, 28; X, 11. 2 Пар. VIII, 18; IX, 10). Съ еврейскимъ произношениемъ имени согласно только первое его начертаніе въ слав. переводѣ. Относительно начертанія „Софиръ“ мы считаемъ замѣчательнымъ, что оно каждый разъ слѣдуетъ за предлогами или *εἰς* (З Цар. IX, 28; 2 Пар. VIII, 18), или *ἐκ* (З Цар. X, 11; 2 Пар. IX, 10). Совершенно ясно, что послѣ предлога *εἰς* въ словѣ „Софиръ“ первая буква есть ошибочное повтореніе послѣдней буквы предлога. Повидимому менѣе понятно, откуда взялась также буква С послѣ предлога *ἐκ*. Но если имя страны первоначально произносилось „Офиръ“, то ему долженъ предшествовать греческий предлогъ *Ἐξ*, а не *ἐκ*. Греческая буква *Ξ* разложилась на свои элементы *χ* и *σ*: вместо *ἐξ* ’Офир явилось *εκ* Софир.—Имя города, до которого простидалась власть Израилля на востокѣ за Йорданомъ, произносится въ Іис. Нав. XII, 5 и 1 Пар. V, 11 „Селха“ (= евр. *סַלְחָה*), а въ Второз. III, 10 и Іис. Нав. XIII, 11—„Елха“ (= Альд.). Послѣднее произношеніе, не согласное съ еврейскимъ, имѣть место каждый разъ послѣ предлога *ἐν*, и возникло оно, очевидно, вслѣдствіе того, что одно изъ двухъ, рядомъ стоящихъ, *σ* опущено.—Въ Суд. VII, 22 и З Цар. XIX, 16 встречается собственное имя мѣстности „Авелмауль“ (евр. *אֶבֶל מְחוֹלָה*). Въ З Цар. IV, 12 также мѣстность называется иначе, „Савелмауль“, безъ сомнѣнія, потому, что здесь это имя слѣдуетъ за предлогомъ *ἐν*, послѣдняя буква которого и присоединена къ имени въ качествѣ начальной его буквы. Ошибочное повтореніе послѣдней буквы одного слова въ началѣ другаго, непосредственно слѣдующаго, въ нарицательныхъ именахъ мы замѣтили въ Притч. XV, 10 (см. выше). О чтеніи *δέκα ἀργυρού* („десять агнцевъ“) вместо первоначального *δέκα μισθίου* („десять мнастъ“—монетъ) въ Быт. XXXI, 7. 41 см. „Церковный Вѣстникъ“ 1876 г. № 13, стр. 2. 3.

И. Якимовъ.

(Продолженіе будетъ).

**Критическія изслѣдованія текста славянскаго перевода Ветхаго
Завѣта въ его зависимости отъ текста перевода семидесяти
толковниковъ**

(Продолженіе¹⁾.

**Б. Поправки первоначального текста семидесяти, имѣть съ этимъ
послѣднимъ перешедшія въ славянскій переводъ.**

Литографированное издание Тишендорфа «Codex Friderico-Augustanus» (Lipsiae 1845) наглядно знакомить нась съ тѣми исправленіями, какія дѣлались съ теченiemъ времени въ текстѣ перевода 70 толковниковъ. Нѣкоторые листы этого издания, воспроизводящіе текстъ книгъ Неемія и Есоеіръ, имѣютъ на своихъ поляхъ особенно много приписокъ, которыми предшествуютъ тѣ или другіе знаки, указывающіе принесамъ то или другое мѣсто и значеніе въ текстѣ. Остальная части издания (большая часть книги пророка Йеремія и отрывки изъ книгъ Плача, 1 Паралиномонъ и 1 Ездры) также сопровождаются, хотя и менѣе многочисленными, приписками. Другое, петербургское, издание Тишендорфа «Bibliotheca codex Sinaiticus» (1862) воспроизводить текстъ библейского списка, нѣкогда составлявшаго одно цѣлое съ кодексомъ Фридрихъ-августовскимъ, но воспроизводить безъ какихъ-либо приписокъ на поляхъ текста. Однакожъ прочтение второй части первого тома этого издания, озаглавленной «Commentarius, in quo omnes correc-

¹⁾ Первые двѣ статьи напечатаны въ предыдущихъ книжкахъ Хр. Членія за текущій годъ.

orum antiquorum scripturas recensentur», можетъ убѣдить всякаго, что приписки на поляхъ и синайского кодекса были дѣлаемы и что только издатель древней рукописи очистилъ отъ нихъ первоначальный текстъ. Въ названномъ «Commentarius» показано, гдѣ и какія сдѣланы приписки на поляхъ синайского кодекса.

Въ изданіи «Codex Friderico-Augustanus» воспроизведены Тишнейдорфомъ двѣ подписи, одна въ концѣ книги Нееміи и другая въ концѣ книги Есіръ,—подписи, по смыслу которыхъ всѣ приписки, сопровождающія текстъ этихъ двухъ книгъ, сдѣланы на основаніи сравненія первоначального текста кодекса съ текстомъ списка, приготовленного Памфилемъ мученикомъ по гекзамѣтру Оригена. Общая сложность всѣхъ приписокъ въ подпісахъ называется исправленіемъ «θιόρθωσις». Въ концѣ другихъ книгъ ни въ Фридрихъ-Августовскомъ, ни въ Синайскомъ кодексахъ нѣть подобныхъ подпісей; но тѣ приписки, которыми, какъ сказано, сопровождается текстъ и этихъ другихъ книгъ, имѣютъ, вѣроятно, подобное же происхожденіе. Приписки явились, вѣроятно, вслѣдствіе сравненія данного списка съ другими списками, заключающими въ себѣ текстъ болѣе или менѣе отличный отъ текста этого списка. Отличія же одного греческаго списка отъ другаго возникли, какъ известно, еще раньше Оригена благодаря невѣжеству и недосмотрѣ переписчиковъ. Искаженія, сдѣланыя въ текстѣ этими послѣдними, и побудили Оригена предпринять трудъ, известный подъ именемъ еѣапла. Изданіемъ Памфилемъ текстъ семидесяти толковниковъ съ дополненіями изъ переводовъ Феодотіона, Симмаха и Акилы представлялъ, несомнѣнно, множество отличій отъ того греческаго ветхозавѣтнаго текста, который до Оригена извѣстенъ былъ подъ именемъ перевода семидесяти толковниковъ. Сравненіе этого послѣдняго текста съ изданіемъ Памfila, естественно, могло подавать поводъ къ поправкамъ дооригеновскаго текста семидесяти. Такія же поправки могли явиться вслѣдствіе сравненія того же исправленнаго текста семидесяти съ текстами рецензій Лукіана и Исихія. Приписки, сопровождающія греческій текстъ какъ Фридрихъ-Августов-

скаго, такъ и Синайскаго списковъ, служать выражениемъ этихъ поправокъ.

Необходимо обратить вниманіе на свойства приписокъ, сопровождающихъ текстъ библейскихъ списковъ, на значеніе этихъ приписокъ для самого текста. При тщательномъ вниманіи къ нимъ, по сравненіи текста, ими сопровождаемаго, съ другими изданіями текста семидесяти, по сравненіи его иногда съ еврейскимъ текстомъ, можно рѣшительно утверждать, что однѣ приписки имѣютъ цѣлью восполнить пропуски, допущенные въ текстѣ по недосмотру переписчиковъ или вообще пробѣлы, произшедшіе отъ тѣхъ или другихъ случайныхъ причинъ, между тѣмъ какъ другія приписки предназначены, очевидно, къ тому, чтобы замѣнить собою тѣ или другія, признанныя неправильными, чтенія. Въ послѣдняго рода случаяхъ, надъ словами, подлежащими устраниенію изъ текста, ставятся точки, — знакъ, что эти слова нужно уничтожить; или буквы, составляющія слово, зачеркиваются и надъ ними пишется слово, признанное справщикомъ за болѣе вѣрное чтеніе. Но часто эти знаки отсутствуютъ, хотя въ параллель известному слову текста и пишется на полѣ другое слово, предназначеннное для выраженія той же мысли, которую выражаетъ такъ или иначе и слово, стоящее въ текстѣ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ приписку на полѣ слѣдовало бы считать только вариантомъ, не подлежащимъ необходимо внесенію въ текстъ священный. Но часто не дается вѣшияго знака, по которому можно было бы отличить приписку, предназначенную восполнить пропускъ и слѣдовательно подлежащую внесенію въ текстъ безъ какого-либо иного измѣненія послѣдняго, отъ приписки, также подлежащей внесенію въ текстъ, но послѣ уничтоженія въ послѣднемъ тѣхъ или другихъ словъ и для замѣны ихъ. Переписчику, списывавшему съ экземпляра, имѣвшаго на своихъ поляхъ подобныя приписки, предоставлялось самому решить, какая изъ приписокъ должна войти въ текстъ въ качествѣ прибавленія къ нему и какая должна вытѣснить собою изъ текста то или другое выраженіе или слово. И легко могло случиться, что приписка, по намѣренію сдѣ-

лавшаго ее имѣвшая замѣнить то или другое слово или выраженіе текста, бывала принимаема за приписку, имѣвшую своимъ назначениемъ восполнить тотъ или другой пробѣль въ текстѣ. Различному значенію приписокъ для текста, ики сопровождаемаго, не соответствуетъ обыкновенно различіе знаковъ, предшествующихъ припискамъ: одни и тѣ же знаки предшествуютъ припискамъ, имѣющимъ вакъ восполнить текстъ, такъ и замѣнить собою ту или другую его часть, и—наоборотъ—различные знаки предшествуютъ припискамъ, имѣющимъ очевидно однородное значеніе для текста.

Сказанное подтверждается указаніями нѣсколькихъ примѣровъ тѣхъ приписокъ, которыхъ сопровождаются текстъ Фридрихъ-Августовскаго и Синайскаго списковъ. Въ 1 Ездр. X, 17. 18 послав. переводу читается: „и совершиша во всѣхъ мужехъ, иже поясша жены иноплеменническы (γυναῖκες ἀλλοτρίας), даже до дне перваго мѣсяца первого: и обрѣтени суть отъ сыновъ священническихъ, иже введенша жены иноплеменническы (γυναῖκες ἀλλοτρίας), отъ сыновъ Іисуса“... Въ текстѣ ФА кодекса (по изд. Тишendorфа наоборотъ 5 стр., столбецъ 1) опущено то, что по В. списку читается послѣ первого γυναῖκες ἀλλοτρίας и до втораго тожественнаго выраженія включительно. Мы ииѣмъ здѣсь примѣръ пропуска, такъ обыкновенного въ древнихъ библейскихъ (какъ и не библейскихъ) рукописяхъ, когда при встрѣчѣ двухъ тожественныхъ и неподалеку одно отъ другаго стоящихъ въ текстѣ словъ или выражений недостаточно внимательный перелистчикъ вслѣдъ за первымъ изъ нихъ начиналъ прямо писать то, что слѣдуетъ за вторымъ. Какъ часты такого рода пропуски въ различныхъ библейскихъ древнихъ спискахъ, можетъ убѣдиться всякий, кто присмотрится къ variantамъ Александрийскаго, Фридрихъ-Августовскаго и Синайскаго списковъ, напечатаннымъ въ изданіи Тишendorфа „Vetus Testamentum juxta Septuaginta interpres“. Фридрихъ-Августовскій списокъ убѣждаетъ насъ также, что подобные пропуски и восполнялись позднѣйшими справщиками на основаніи другихъ, болѣе безошибочныхъ, списковъ текста. Примѣръ такого восполненія мы видимъ и въ вы-

шемуказанномъ мѣстѣ 1 Ездр. X, 17. 18: пропущенная часть текста написана на полѣ рукописи другою рукою. Въ связи съ этою припискою, очевидно имѣющею восполнить случайный недостатокъ текста, мы обращаемъ вниманіе на другую приписку къ тексту ФА списка. На оборотѣ 3 стр. издания Тишendorфа „Codex Friderico-Augustanus“, въ началѣ 2 столбца, († Пар. XVI, 40) читается: *κατὰ πάντα τὰ γεγραμένα ἐν νόμῳ χορίῳ δος ἐγένετο ἐφ' ὅποις Ιαραχὴ...* Въ параллель слову *ἐγένετο* справщикъ написалъ на полѣ слово *ἐνετεῖλατο*. Сравнивая ФА текстъ съ ВАльд., находимъ, что въ послѣднихъ слово *ἐνετεῖλατо* стоять на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ ФА читается глаголь *ἐγένετο*; послѣдний отсутствуетъ въ ВАльд. Замѣтимъ, что буквальному смыслу еврейского текста соответствуетъ глаголь *ἐνετεῖλατо*, а не *ἐγένετο*. Эти сопоставленія даютъ право сдѣлать тотъ выводъ, что приписка на полѣ ФА списка есть не что иное, какъ поправка слова *ἐγένετο*, долженствующая выгнать собою это послѣднее изъ текста. Между тѣмъ слово *ἐγένετο* ни зачеркнуто въ текстѣ, ни точекъ не поставлено надъ нимъ; и, наконецъ, знакъ, предшествующій какъ слову *ἐγένετο* въ текстѣ, такъ и слову *ἐνετεῖλατо* виѣ текста,—совершенно тождественъ съ тѣмъ знакомъ, который предшествуетъ припискѣ въ 1 Ездр. X, 17. 18. На основаніи знака, переписчикъ, списывавший съ ФА код., могъ бы *ἐνετεῖλατо* поставить въ текстъ рядомъ съ *ἐγένετο*, т. е. могъ бы *ἐνετεῖλαто* принять за восполненіе пропуска, случайно сдѣланного переписчикомъ. Поправки, подобныя сейчасть указанной, нерѣдко встречаются въ ФА спискахъ. Наоборотѣ стр. 13 (по изд. Тишendorфа) въ столбцѣ 3, читается (Есѳ. I, 5): *αὶ ἡμεραι τοῦ γάρον* (=ВКальд.). Послѣднее слово исправлено припискою на полѣ слова *πότον* (= А).—На стр. 14, въ концѣ 1 столбца, въ текстѣ читается (Есѳ. I, 20): *καὶ ἀκουσθήτω ὁ νόμος* (ВКальд.). Послѣднее слово справщикъ исправляетъ, приписывая на полѣ слово *λόγος* (= А).—На стр. 15, въ 4 столбцѣ, читается въ текстѣ (Есѳ. IV, 2): *εἰς τὴν αὐλὴν*. (=ВКальд.). Послѣднее слово справщикъ замѣняетъ словомъ *πολὺν*, приписан-

нимъ на полѣ и буквально воспроизводящимъ мысль текста еврейскаго.—На стр. 8, въ столбцѣ 2, въ текстѣ читается (Неем. V, 13): *καὶ ἐποίησεν δὲ λαὸς τὸ ρῆμα τοῦτο* (=ВАКАЛЬД.). Справщикъ исправилъ два послѣднія слова, написавъ на полѣ: *τὸν λόγον τοῦτον*. Во всѣхъ этикъ и подобныхъ случаяхъ приписка на полѣ сопровождается обыкновенно двумя знаками, изъ которыхъ одинъ, стоящій предъ припискою, ничѣмъ не отличается отъ знаковъ, которые ставятся передъ приписками, восполняющими пробѣлы текста,—а другой, стоящій въ концѣ приписки, обыкновенно состоять изъ наклонной черточки. Два тожественныхъ знака ставятся и въ текстѣ—одинъ въ началѣ, другой въ концѣ слова, для замѣны котораго предназначено стоящее на полѣ текста слово. Такими знаками, говоримъ, сопровождаются приписки, предназначенные замѣнить собою то или другое слово текста. Но въ 1 Пар. XVI, 40 по ФА. мы замѣтили уже примѣръ, когда приписка, единственная замѣпть собою известное слово текста, имѣеть одинъ только знакъ, ей предшествующій. Возможно, что недостатокъ другаго знака въ концѣ приписки есть случайность, возникшая отъ дѣйствія времени, что первоначально ясный знакъ съ течениемъ времени утратилъ свою ясность. Съ другой стороны была возможна также непослѣдовательность въ употребленіи знаковъ, сопровождающихъ приписки. Для объясненія этой послѣдней возможности стоитъ обратить вниманіе особенно на двѣ приписки къ тексту ФА. кодекса. Мы разумѣемъ а) Ев. I, 6. Въ слав. бібліи читается: „ложа златыя и сребряна, на помостѣ камене смарагдова, и *Пининска и Паринска мрамора*“ (*καὶ πινυῖου καὶ παρίου λίθου*). Поставленныя въ скобкахъ и воспроизведенныя въ славянскомъ переводѣ греческія слова читаются по ВАКАЛЬД. По видимому, эти слова соотвѣтствуютъ и буквѣ еврейскаго текста¹⁾). Замѣтимъ, что въ текстѣ ФА

¹⁾ Говоримъ: по видимому, потому что греческій текстъ книги Есопръ замѣчательно неодинаковъ въ различныхъ древнихъ спискахъ греческой бібліи и замѣчательно отстаетъ въ тоже время отъ еврейскаго текста. Часто трудно решить, какія слова греческаго текста соотвѣтствуютъ известнымъ словамъ текста еврейскаго, если только соотвѣтствуютъ... Вообще, отношеніе между различными греческими текстами и всѣхъ ихъ къ тексту еврейскому въ книгѣ Есопръ заслуживало бы специального изслѣдованія.

списка (по изд. Тишendorфа, стр. 13 на обор., столб. 3) изъ этихъ словъ читается только: *хат тиуукоо лібоо*; слово же *парбоо* приписано на полѣ и сопровождается знаками, которые, судя по другимъ примѣрамъ ихъ употреблениі, показываютъ, что приписанное слово должно замѣнить собою стоящее въ текстѣ слово *тиуукоо*. На такое значение приписки указываетъ и отсутствіе предъ нею частицы *хат*. И однакоже въ ВАКАЛЬД. слова: *хат тиуукоо хат парбоо* стоять въ текстѣ. Сравненіе ФА жд. и его приписки съ одной стороны и ВАКАЛЬД. съ другой можетъ вести къ двоякаго рода выводу: или слово *парбоо* есть поправка слова *тиуукоо*, каковою оно представляется въ ФА сп., и въ такомъ случаѣ чтеніе ВАКАЛЬД. должно быть признано ошибочнымъ соединеніемъ поправки съ тѣмъ чтеніемъ, которое имѣла замѣнить собою та поправка; или чтеніе ВАКАЛЬД. есть первоначальное и не нуждавшееся никогда въ поправкѣ чтеніе,— и тогда приписка на полѣ ФА. водекса будетъ имѣть значеніе восполненія случайного недостатка текста. Въ первомъ случаѣ, мы имѣли бы примѣръ, когда знаки, въ ФА списѣ сопровождающіе обыкновенно поправки, предназначенный замѣнить собою то или другое слово или выраженіе текста,— когда такие знаки понимаемы были, какъ знаки, указывающіе на восполнительное для текста значеніе приписки. Во второмъ случаѣ, мы имѣли бы примѣръ, когда приписка, сдѣланная съ цѣлью восполнить случайный пробѣлъ въ текстѣ, сопровождается знаками, въ другихъ случаяхъ стоящими обыкновенно предъ приписками, которые предназначаются для замѣны собою тѣхъ или другихъ словъ текста. Въ томъ и другомъ случаѣ мы приобрѣтаемъ возможность объяснить, какимъ образомъ поправки текста, по мысли справщика имѣвшія замѣнить собою то или другое слово текста, были вносимы въ послѣдній и становились здѣсь рядомъ съ тѣми словами, для замѣны которыхъ они были предназначены. Все дѣло сводится къ непослѣдовательности въ употреблении знаковъ, сопровождающихъ приписки на поляхъ текста и нерѣдко вводившихъ потому переписчиковъ въ заблужденіе относительно значенія приписокъ для текста.—б) Другой примѣръ. Есѳ. VI, 2. Слав., „и обрѣ-

те писанія писанная (τὰ γράμματα τὰ γραφέутα ВАКАЛЬД.) о Мардохеи"... Изъ поставленныхъ въ скобахъ двухъ греческихъ словъ въ текстѣ ФА списка стоитъ только одно: τὰ γράμματα; другое γραφέутα приписано на полѣ и сопровождается знакомъ, показывающимъ, что приписка есть дополненіе къ тексту. Однакожъ, оставаясь вѣрнымъ еврейскому тексту, текстъ греческій долженъ быть бы имѣть одно только которое-нибудь изъ двухъ словъ; и первоначальный текстъ ФА списка служить достаточнымъ основаніемъ утверждать, что первоначальнымъ чтеніемъ греческаго текста было τὰ γράμμαта. Графеута есть очевидная поправка того первоначальнаго чтенія. Первоначальный текстъ ФА списка показываетъ, что слово γραφеута никогда не имѣло мѣста въ греческомъ текстѣ рассматриваемаго мѣста. Текстъ же ВАКАЛЬД. свидѣтельствуетъ, какъ рано эта поправка вошла въ текстъ — какимъ образомъ, можемъ судить по аналогіи съ Ес. I, 6. Безъ сомнѣнія, первоначально γρафеута было не только написано на полѣ, но и сопровождалось другимъ знакомъ, чѣмъ какой стоитъ предъ этимъ словомъ въ ФА спискѣ. Знакъ тотъ долженъ быть показывать, что γρафеута предназначено замѣнить собою слово τὰ γρаммата. Но при неопределеннности подобныхъ знаковъ, смысль приписки не для всякаго быть ясенъ, и переписчикъ внесъ приписку въ текстъ, поставивъ ее рядомъ съ тѣмъ словомъ, которое она имѣла замѣнить собою: такъ возвникло, — и возникло очень рано, — чтеніе ВАКАЛЬД.

Обращаемся къ Синайскому списку. Какъ уже сказано, Тишендорфъ въ своемъ изданіи «Bibliorum Codex Sinaiticus» печатаетъ текстъ списка, не воспроизводя тѣхъ приписокъ, которыхъ онъ имѣеть на своихъ поляхъ; но все таія приписки замѣчены Тишендорфомъ во второй части первого тома, носящей заглавіе: *Commentarius, in quo omnes correctorum antiquorum scripturae recensentur.* Руководясь этимъ „комментаріемъ“, мы обращаемъ вниманіе па троекратного рода приписки къ первоначальному тексту Синайского списка.

1) Приписки, которыя, очевидно, разсчитаны на то, чтобы восполнить случайные недостатки, пробѣлы текста. Напр. Ис. LXX, 2

по слав. читается: „правдою твоему избави мя и изми мя“ (ВКАльд. *ρῦσαι με καὶ ἑξελοῦ με*). Изъ поставленныхъ въ скобкахъ словъ греческихъ въ текстѣ Синайскаго списка написаны только два первыхъ; послѣднія же три восполнены припискою на полѣ. Эта приписка есть, очевидно, восполненіе случайного пробѣла, возникшаго, вѣроятно, вслѣдствіе того, что переписчикъ, написавши первое *με*, по недостатку вниманія, продолжалъ писать прямо то, что слѣдуетъ за вторымъ *με*. Приписка исправляетъ ошибку, подобную которой мы уже видѣли въ 1 Ездр. X, 17. 18 по ФА сп. Вѣроятно, подобный же пропускъ восполняетъ другая приписка къ тексту Син. сп: Пс. LXXXIII, 11 „всکую отврашаши руку твою и левину твою“ (ВКАльд. *τὴν χεῖρά σου καὶ τὴν δεξιάν σου*=евр.) Послѣднія четыре изъ поставленныхъ въ скобкахъ греческихъ словъ не читаются въ текстѣ Синайскаго кодекса, но написаны къ нему на полѣ. Пс. LXXXVII, 19. „удалиль еси отъ мене друга и искренняго (АКАльд. *φίλον καὶ πλήσιον*=евр.). Словъ *καὶ πλήσιον* вѣтъ въ текстѣ Синайскаго, какъ и Ватиканскаго, списка; они восполнены въ Синайскомъ путемъ приписки, сдѣланной на полѣ.— 2) Обращаемъ вниманіе на другія приписки къ тексту Синайскаго кодекса, которые своимъ назначеніемъ имѣютъ, очевидно, замѣнить то или другое слово или выраженіе самаго текста. Пс. XXXVIII, 9 по слав. читается: „отъ всѣхъ беззаконій моихъ избави мя (ВАКАльд. *ρῦσαι με*). Поставленное въ скобкахъ и воспроизведенное въ слав. переводѣ греч. выраженіе въ Синайскомъ спискѣ стоять на полѣ текста и приписано туда справщикомъ, который зачеркнулъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ текстѣ стоящее, ни по какому другому тексту не читающемся здѣсь, выраженіе: *καθάρισόν με*. Приписка сдѣлана на полѣ, очевидно, въ замѣнѣ этого послѣдніаго выраженія. Пс. XLII, 11... „понапаху ми врази мои“. Это слав. чтеніе есть, очевидно, воспроизведеніе АКАльд. чтенія: *φυεδισόν με οἱ ἔχθροι μοι*. Въ Син. списокѣ это послѣдніе чтеніе опять приписано на полѣ въ замѣнѣ зачеркнутаго въ текстѣ и тожественнаго съ чтеніемъ В. списка: *φυεδισάν με οἱ θύλιζοντες με*. Этотъ примѣръ замѣчателенъ

въ томъ отношеніи, что можно положительно сказать, откуда взялось чтеніе А. сп., первоначально по видимому отсутствовавшее въ текстѣ LXX. По Montfaucon'у (*Origenis Hexapla*, I, 528), чтеніе это принадлежитъ, по своему первоначальному происхожденію, Акиль, известному греческому переводчику Ветхаго Завѣта. Въ Александрийскій списокъ, также какъ и въ Комплютенское и Альдинское изданія, оно проникло именно тѣмъ самимъ путемъ, который мы можемъ наглядно прослѣдить по Син. списку. Зах. XI, 14. „И отвергохъ жезлъ второй ужѣ, еже разорити *зевътъ*...“ Въ своемъ послѣднемъ словѣ это чтеніе согласно съ Альд. Слово *διαθήχην* приписано на иолѣ и въ Синайскомъ кодексѣ. Первоначальное же чтеніе послѣдняго, зачеркнутое справщикомъ, согласно съ ВК. тѣу *κατάσχεσιν*. Опять изданіе Montfaucon'a даетъ основаніе утверждать, что *κατάσχεσιν* было первоначальнымъ чтеніемъ LXX толковниковъ, поправка же въ Син. сп. сдѣлана на основаніи перевода, въ гекзамахъ Оригена цитуемаго иногда подъ именемъ *ἄλλας*. Три послѣднія приписки сопровождаются устраниемъ изъ текста тѣхъ или другихъ словъ путемъ зачеркиванія послѣднихъ или отмѣтки ихъ точками, помѣщаемыми надъ буквами подлежащихъ устраниемъ изъ текста словъ. 3) Мы обращаемъ вниманіе на третьяго рода приписки къ тексту Син. сп., которая, по сравненіи различныхъ списковъ и изданій перевода ГХХ между собою и съ еврейскимъ текстомъ, должны быть признаны также сдѣланными первоначально съ вѣлію замѣнить этими приписками то или другое слово или выраженіе первоначального текста перевода. Вмѣсто того, однажде, приписки вошли въ текстъ наряду съ первоначальными чтеніями, для замѣны которыхъ они были предназначены. Произошло это, безъ сомнѣнія, оттого, что знаки, сопровождавшіе приписки, употреблялись непослѣдовательно (какъ въ Фридрихъ-Августовскомъ кодексѣ), вслѣдствіе чего эти приписки не отличались одна отъ другой по ихъ значенію и приписка—поправка принималась за приписку—дополненіе. Въ Син. кодексѣ мы обращаемъ вниманіе на слѣдующія двѣ приписки. Въ Ис. XXXIV,

12—читается по слав. „князи его не будут: цари бо и велиможи его (ВАльд. *οἱ γὰρ βασιλεῖς καὶ οἱ μεγιστᾶνες αὐτῆς*) будут въ пагубу“. Извь поставленныхъ въ скобкахъ греческихъ словъ вмѣсто *οἱ μεγιστᾶνες* въ текстѣ Син. сп. стоитъ слово *οἱ ἀρχούτες*. Слово же *μεγιστᾶνες* приписано на полѣ; и, судя по знакамъ, которыми сопровождается приписка, справщикъ понималъ это слово, какъ дополненіе къ тексту. И дѣйствительно, АК. совмѣщаютъ эту приписку съ текстомъ Син. кодекса: *οἱ γὰρ βασιλεῖς αὐτῆς καὶ οἱ ἀρχούτες αὐτῆς καὶ οἱ μεγιστᾶνες αὐτῆς*. Сравнивая, однако же, это послѣднее чтеніе съ текстомъ еврейскимъ, изь двухъ послѣднихъ имѣть можно только одно которое-либо признать относящимся къ первоначальному тексту перевода LXX. И текстъ Син. код. служить доказательствомъ, что первоначальнымъ чтеніемъ LXX было здѣсь—*οἱ ἀρχούτες υἱῶν*,—чтеніе, которое—на основаніи рукописныхъ памятниковъ—усвоилъ „семидесяти“ и Montfaucon (II, р. 148). Чтеніе ВАльд. *οἱ μεγιστᾶνες αὐτῆς* составляетъ послѣдствіе болѣе правильнаго пониманія знаковъ, которыми сопровождалась первоначально приписка къ тексту: эта приписка, если могла быть внесена въ текстъ, то должна была вступить мѣсто слова *οἱ ἀρχούτες*,—слова, подлежащаго затѣмъ устраниенію изъ текста.—Ис. XLIII, 23... „не поработихъ тя въ жертвахъ“... Этотъ слав. переводъ слѣдуетъ чтенію ВС. кодексовъ (*οὐκ ἐδούλωσά σε ἐν θυσίαις*), согласному со смысломъ и еврейскаго текста. Ал. чтеніе *οὐδὲ ἐδούλευσας ἐν θυσίαις σου* или КАльд. *οὐκ ἐδούλωσας ἐν θυσίαις σου* несомнѣнно неправильны; и ясно, какимъ образомъ они возникли изъ первоначального правильнаго чтенія. При *scriptio continua*, въ текстѣ стояло первоначально *οὐκ* (или *οὐδὲ*) *ἐδούλω(ει)σασθενθυσιαίς*. Извь двухъ, рядомъ стоящихъ, *ε* одно опущено по ошибкѣ переписчика, также какъ вмѣсто *εως* *Σελχα* во Второз. III, 10 и Ис. Нав. XIII, 11 по ААльд. читается *ἔως Ελχα:... εδούλω(ει)σας εν θυσιαις*. Не смотря на такое происходженіе варианта, слова: *οὐδὲ ἐδούλευσας ἐν ταῖς θυσίαις σου* въ Син. код. приписаны на полѣ текста, какъ дополненіе къ послѣднему. Забыть ли справ-

жикъ поставить въ текстѣ точки надъ словами *оъи ёбоблѡсѧ се*
иу ѡстас, — знакъ, что эти слова подлежать устраниенію изъ тек-
ста, — или же и самъ онъ считалъ приписаныя имъ слова ошибочно
упущенными въ текстѣ: въ томъ и другомъ случаѣ приписка къ
Син. сп. представляеть памъ примѣръ, объясняющій возможность
внесенія приписокъ-поправокъ въ текстъ, какъ приписокъ — дополненій.

Всѣ предшествующія указанія и разъясненія мы сочли необхо-
димымъ сдѣлать, прежде чмъ обратиться къ славянскому переводу
и въ немъ указать воспроизведенія греческихъ чтеній, соединяю-
щихъ въ себѣ первоначальный текстъ перевода семидесяти съ позд-
нѣйшими его поправками. Усвояя извѣстнымъ мѣстамъ славянского
перевода характеръ явлений подобнаго рода, мы будемъ руковод-
диться опять прежде всего variantами различныхъ списковъ и
изданій перевода LXX. Если въ которомъ-либо изъ этихъ
списковъ или изданій отсутствуетъ извѣстное слово или выра-
женіе, читающееся въ другихъ спискахъ и изданіяхъ, и если
въ тоже время это слово или выраженіе только другими
словами выражаетъ ту же мысль, которая составляетъ предметъ
и рядомъ стоящихъ выраженій: то естественнымъ является пред-
положеніе, что отсутствующее въ томъ или другомъ спискѣ или
изданіи слово или выраженіе есть позднѣйшая поправка той или
другой части первоначального текста перевода, что поправка эта
была первоначально написана на полъ текста, при чмъ однакожъ
не была зачеркнута въ текстѣ та его часть, которую поправка имѣла
замѣнить собою, — что вслѣдствіе такого упущенія — сознательного
или ненамѣренного — поправка была съ теченіемъ времени внесена
въ текстъ въ качествѣ дополненія къ нему и какъ необходимая и
законная его часть. Такое предположеніе приобрѣтаетъ научную вѣ-
роятность и достовѣрность до сравненія данного мѣста греческаго
текста съ соответствующими мѣстомъ текста еврейскаго. Послѣдній,
имѣя въ себѣ одно слово или выраженіе въ соотвѣтствіе двумъ сло-
вамъ или выраженіямъ текста греческаго, при томъ сходныхъ по
смыслу, этимъ самимъ даетъ основаніе думать, что одно изъ двухъ

сходныхъ по смыслу словъ или выражений есть позднейшая поправка текста. Еврейскій текстъ долженъ служить главнейшимъ и существеннѣйшимъ основаніемъ при сужденіи о тѣхъ, вошедшихъ въ текстъ, поправкахъ, которая представляютъ по смыслу своему существенную разницу съ выраженіями, для замѣны которыхъ онъ первоначально были предназначены. Варианты греческихъ списковъ и изданій въ этихъ послѣднихъ случаяхъ не имѣли бы сами по себѣ никакого значенія. Отсутствіе того или другаго выраженія или слова въ известномъ спискѣ или изданіи могло бы быть признано случайнымъ недостаткомъ рукописи. Еврейскій текстъ одинъ можетъ дать основаніе для сужденій о тѣхъ случаяхъ, когда два рядомъ стоящія въ текстѣ греческія слова или выраженія различны по смыслу и однако же должны быть признаны за воспроизведеніе одного только еврейскаго слова или выраженія.

Отъ теоретического изложения руководственныхъ правилъ обращаемся къ указанію и изслѣдованию мѣстъ славянскаго перевода, совмѣщающихъ первоначальныя чтенія перевода семидесяти съ позднѣйшими ихъ поправками.

Быт. IX, 25... „проклять [буди] Ханаанъ отрокъ : рабъ (ВКАльд. *παῖς οἰκέτης*) будеть братімъ своимъ. 26... и будеть Ханаанъ отрокъ рабъ (ВКА *παῖς οἰκέτης*) ему. 27... и да будетъ Ханаанъ рабъ (ВАКальд. *παῖς*) ему“. Чтеніе греческое въ ст. 27 не только одинаково по всемъ указаннымъ спискамъ и изданіямъ перевода LXX, но въ тоже время согласно съ буквальнымъ смысломъ и еврейского соответствующаго чтенія. По еврейскому тексту изреченіе о Ханаанѣ въ ст. 26 тождественно съ изреченіемъ о немъ же въ ст. 27. И до Альд. изд. въ ст. 26 — въ соответствие славянскимъ словамъ: „отрокъ рабъ“ — читасмы одно только слово *παῖς*. И это слово въ переводѣ LXX, именно въ книгѣ Бытія, гораздо чаще соответствуетъ еврейскому слову *עָבֶד*, чѣмъ слово *οἰκέτης* (ср. Trommii Concordantia). Это послѣднее въ ст. 26 есть, вѣроятно, вариантъ изъ другаго греческаго перевода, замѣчанный сначала на полѣ текста въ параллель первоначальному чтенію LXX *παῖς*.

и съ течениемъ времени вмѣстѣ съ послѣднимъ внесенныи въ са-
мый текстъ. По А. сп. и въ ст. 25, въ соотвѣтствіе славянскимъ:
„отрокъ: рабъ“, читается также одно только слово *παῖς*. Можно
думать, что и тутъ чтеніе другихъ изданій текста LXX возникло
путемъ подобнымъ предположенному нами для ст. 26. Имя въ ви-
ду чтенія еврейскаго текста, буквально значащее въ ст. 25: „рабъ
рабовъ“..., неодновременное происхожденіе греческихъ словъ *παῖς*
οὐκέτης въ ст. 25 мы утверждали бы менѣе рѣшительно, если бы
эти два слова не были почти тождественны по значенію. Слав. пе-
реводчики видѣли неудобства этой тождественности значеній двухъ
рядомъ стоящихъ словъ и, понимая *παῖς*, какъ указаніе на возрастъ
Ханаана, перевели это слово — именемъ „отрокъ“. Однакоже *παῖς*
и славянскіе переводчики въ ст. 27 поняли въ смыслѣ „раба“.
Имя въ виду еврейскій текстъ, слову этому можно усвоить только
тотъ же смыслъ и въ ст. 25. 26. И слово это не только и въ ст. 26 и 27,
но и въ 25 могло бы выражать смыслъ еврейскаго чтенія лучше,
чѣмъ соединеніе двухъ почти тождественныхъ по смыслу словъ по-
ставленныхъ при томъ въ одномъ и томъ же числѣ и падежѣ.
Возстановленный на основаніи всего сказаннаго, первоначальный
текстъ LXX могъ бы быть переведенъ такъ: „...проклять [буди]
Ханаанъ: рабъ будеть братіямъ своимъ. 26... и будеть Ханаанъ
рабъ ему“...

Быт. XV, 2 „...сынъ же *Масекъ домочадцы моегъ*“ (*ο δὲ
οὗτος Μασεκ τῆς οἰκογενοῦς μου*)... Греческій текстъ, воспроизве-
денный въ славянскомъ переводѣ, читается, правда, по всѣмъ наи-
болѣе известнымъ спискамъ и изданіямъ перевода LXX; но смыслъ
соответствующаго еврейскаго чтенія въ извѣстной степени воспро-
изводили бы и слѣдующія только греческія слова: *ο δὲ οὗτος τῆς
οἰκογενοῦς μου*. При такомъ переводѣ, хотя и не вполнѣ точномъ,
не было бы упущенено изъ виду ни одно слово еврейскаго чтенія. Это
послѣднее буквально значитъ: „сынъ обладанія домомъ моимъ“, т. е.
наследникъ дома моего. Переводчикъ понялъ слово *μασεк* (обра-
дованіе) въ конкретномъ смыслѣ „лица, принадлежащаго дому по пра-

въ рождениі въ этомъ послѣднемъ“, при томъ лица женскаго пола. Слово *мешек*, единственный разъ употребленное во всемъ Ветхомъ Завѣтѣ, притомъ въ сочетаніи рѣкомъ и своеобразномъ, было понято переводчикомъ неправильно. Слово *Масек* есть очевидно тоже евр. *мешек*, только понятое въ собственномъ смыслѣ. Въ основѣ такого воспроизведенія слова лежитъ, очевидно, другой взглядъ, чѣмъ въ основѣ перевода: „домочадцы мои“. Этотъ переводъ и то воспроизведеніе не могутъ быть признаны дѣломъ одного и того же лица. И мы думаемъ, что именно слова: „сынъ же домочадцы мои“ воспроизводили бы первоначальный текстъ LXX; имя же *Масекъ* есть позднѣйшая, хотя также неудачная, попытка правильнѣйшаго воспроизведенія слова *мешек*.

Быт. XV, 11. „Слетѣша же птицы на тѣлеса растесаная *ихъ* (Альд. ἐπὶ τὰ σφράτα τὰ διχοτομήρατα αὐτῶν). Славянское прилагательное „растесаная“ не воспроизводить буквально соотвѣтствующаго греческаго существительнаго. И замѣчательно, что это послѣднее соотвѣтствуетъ тому же слову еврейскаго текста, которое переведено и именемъ *тѣа сферата*. Евр. выраженіе *ал—иаппемарим* значить: „на трупы“. Греческое: ἐπὶ τὰ σφράτα точно воспроизводить эту же смыслъ евр. выраженія. Но евр. имя трупа происходитъ отъ корня (*пахар*), который значитъ первоначально „разбивать (на части)“. Это послѣднее значеніе усвоено слову другимъ переводчикомъ, и другой переводъ *тѣа διχοτομήρατа* приписанъ на полѣ текста LXX, откуда съ теченіемъ времени вошелъ въ самій текстъ. Что таково именно происхожденіе слова *тѣа διχοтому́рата* въ текстѣ LXX, можно съ увѣренностью сказать, судя по тѣмъ различнымъ частицамъ, которыми соединяется это слово съ словомъ *сферата* въ различныхъ изданіяхъ. Между тѣмъ какъ въ Альд. эти слова соединяются между собою непосредственно, въ Ват. читается: ἐπὶ τὰ σφράτα, ἐπὶ τὰ διχοтομήρατα αὐτῶν; а въ К. изд.: ἐπὶ τὰ σφράτα καὶ τὰ διχοтομήρατα αὐτῶν. Очевидно, что на полѣ стоявшее слово въ текстъ одного списка внесено при посредствѣ одной соединительной частицы, въ текстъ другаго—при посредствѣ другой. Это

разнообразіє частіцъ въ данномъ случаѣ было бы менѣе понятно, если бы ді хотомѣрата относилось къ первоначальному тексту перевода.

Быт. XV, 13 „...и поработятъ я, и озлобятъ я, и смирятъ я (*καὶ κακόσοσιν αὐτὸς καὶ ταπεινόσοσιν αὐτὸς ΒΑΚΑλъд*)... Поставленнымъ въ скобкахъ, воспроизведеннымъ въ слав. переводѣ, греческимъ глаголамъ въ еврейскомъ текстѣ соответствуетъ одинъ, который съ своимъ дополненіемъ долженъ быть переведенъ такъ: „и будутъ угнетать ихъ“. Безъ сомнѣнія, первоначально въ текстѣ LXX этому глаголу евр. текста соответствовали также только одинъ глаголь; но который изъ двухъ, решить трудно: глаголь *гу* въ формѣ *λιέλ* переводится у LXX одинаково часто и *κακό* и *ταπεινόφ* (см. Третій Concordantia). Другой глаголь первоначально былъ приписанъ на полѣ текста въ качествѣ варианта и потомъ внесенъ въ самій текстъ.

Быт. XXII, 13... „и се овень единъ держимый рогами *въ садѣ Савекѣ*“ (én форт Сафѣх ВАКАльд.)... Послѣднимъ двумъ словамъ въ еврейскомъ текстѣ соответствуетъ одно, означающее: густой лѣсъ, въ которомъ вѣти деревьевъ переплелись другъ съ другомъ такъ, что трудно пройти между деревьями, — лѣсная чаща. Послѣднее значеніе усвоется слову въ Ие. IX, 17 (...„и разгорится въ чащахъ дубравныхъ“...). Но въ Пс. LXXIV, 5 оно же переводится словомъ „дубрава“ — *δρυόδος*. Къ послѣднему слову близко по значенію слова *садъ* — *φοτόν*. Можно, поэтому, „въ садѣ“ считать первоначальнымъ членіемъ текста LXX, къ которому „Савекъ“ было приписано на полѣ въ отвѣтъ на естественный вопросъ: какимъ образомъ овень могъ запутаться въ саду? Вопросъ, очевидно, не решался; но только выписывалось слово еврейское, въ смыслѣ которого заключалось разрѣшеніе недоумѣнія. Такъ можно смотрѣть на дѣло; но возможно съ другой стороны, что первоначальнымъ членіемъ LXX было én *сафѣх* и что форт есть позднѣйшій переводъ первоначально оставленного безъ перевода евр. слова. За отсутствіемъ вариантовъ въ спискахъ и изданіяхъ греческаго текста, трудно решить, которое изъ двухъ словъ со-

ставляетъ первоначальное чтеніе LXX. Еврейскій текстъ не позволяетъ только сомнѣваться, что изъ двухъ греческихъ словъ только одно написано было самими переводчиками.

Быт. XXVIII, 18... „и взя камень, его же положи тамо (ὑπέθηκεν ἑκεῖ ВКА; ἔθηκεν ἑκεῖ Альд.) въ возглавie себѣ“... Напечатанныя курсивомъ два славянскія слова соответствуютъ одному еврейскому, которое масореты читали *сам*, при каковомъ чтеніи оно и можетъ только давать тексту подходящій смыслъ: „положилъ“. Тоже слово, при отсутствіи діакритического знака надъ буквою *шикъ-синъ*, можно прочитать какъ *шам-*„тамъ“ . Эти два различные чтенія и пониманія, естественно, не могутъ совмѣститься въ одной головѣ по отношенію къ одному и тому же мѣсту текста, и если они, однакоже, совмѣщаются, то это признакъ, что выражение: *ὑπέθηκεν ἑκεῖ* обязано своимъ происхожденіемъ двумъ различнымъ рукамъ, руководившимся двумя различными умами. И, вѣроятно, слово *ὑπέθηκεν*, какъ глаголь, безъ которого и смысла не имѣть текстъ LXX, есть первоначальное чтеніе этого текста.

Исх. XIII, 2. „Освяти ми всякаго первенца перворожденного (πρωτότοκον πρωτογενές)“... Послѣднія два слова представляютъ собою очевидную тавтологію, тѣмъ менѣе понятную въ устахъ одного греческаго переводчика, что еврейскій текстъ въ соотвѣтствіе этимъ двумъ словамъ имѣть только одно. Безъ сомнѣнія, которое либо одно изъ двухъ словъ было первоначальнымъ чтеніемъ семидесяти. — Ст. 12. „...всякое разверзающее ложесна отъ стадъ или отъ скотъ твоихъ (ἐκ βοοχολίῳ, ή ἐν τοῖς κτήνεσι ВАЛЬД.), елика будуть тебѣ, мужескъ поль освятиши Господу“. Курсивомъ напечатанныя славянскія слова не вполнѣ точно соотвѣтствуютъ поставленному въ скобкахъ греческому чтенію. Послѣднее, въ свою очередь, отстуپаетъ отъ еврейскаго текста, представляя въ себѣ соединеніе двухъ подобозначущихъ словъ въ соотвѣтствіе одному еврейскому, которое значитъ: „скотъ“ или: „изъ скота“. И что, вѣроятно, только одно изъ двухъ подобозначущихъ греческихъ словъ и именно *ἐκ βοοχολίῳ*, было первоначальнымъ

ченіеуъ LXX,— можно заключать опять по различію частицъ, ко-
торыми въ различныхъ спискахъ и изданіяхъ текста LXX слова
євъ токсъ хтгусі соединяются съ словами єхъ воохол/ону. Именно,
между тѣмъ какъ въ ВАльд. такою соединительной частицею слу-
жить ѡ, въ А. тѣ слова соединяются частицею хатъ, а въ К. безъ
посредства какой-либо частицы. Ясно, что при внесеніи словъ євъ
токсъ хтгусі соо въ текстъ перевода слова эти были соединены
съ текстомъ то такъ, то иначе, по усмотрѣнію переписчика.

Исх. XV, 4 „избранныя всадники тристаты (ἀναβάτας
тристатаς ВАльд.) потопи въ Чернѣмъ мори“. Поставленныя
въ скобкахъ греческія слова соответствуютъ одному еврейскому,
которое и въ Исх. XIV, 7 у LXX переведено словомъ тристата,
и такъ же переводится неоднократно въ 4 Цар. (VII, 2. 17. 19;
IX, 25; X, 25; XV, 25). Эти данные даютъ основаніе утверж-
дать, что и въ Исх. XV, 4 тристата было первоначальнымъ чте-
ніемъ LXX, къ которому на полѣ была сдѣлана объяснительная,
хотя и неправильно объясняющая слово „тристаты“ ¹⁾), приписка,
съ теченіемъ времени вошедшая въ самыи текстъ перевода.—Ст. 18.
„Господь царствуй вѣки и на вѣкъ и еще (тoυ αιωνa κai єπ'
αιωνa κai єтъ ВАльд.). Въ еврейскомъ текстѣ поставленныя въ
скобкахъ греческимъ словамъ соответствуетъ выражение, значащее:
„во вѣкъ и въ вѣчности“. И въ Ис. IX, 6 тождественному еврей-
скому выражению соответствуютъ по слав. переводу слова: „и вѣкъ
и въ вѣкъ вѣка“. Къ смыслу послѣдняго перевода въ Исх. XV,
18 подходило бы только выражение: „вѣки и на вѣкъ“. Слово:
„и еще“, очевидно, есть переводъ, основанный на другомъ чтеніи
еврейскаго слова ^{шалаш} = и въ вѣчность: при другихъ гласныхъ это
слово можетъ быть произнесено ^{ваод}=и еще. Но послѣднее чтеніе
и пониманіе, естественно, могло произойти отъ другаго лица, чѣмъ
которому принадлежитъ переводъ: „и на вѣкъ“.

¹⁾ Евр. слово ^{шалаш} означало боевую колесницу, на которой стояли обыкновенно три человека: одинъ сражавшійся, другой державшій щитъ и третій возница, управлявшій лошадьми. Число *три* (евр. ^{шалаш}) и дало имя колесницѣ. Греческий переводъ ^{ἀναβάτης}, *всадникъ*, очевидно, неправильенъ.

Исх. XXV, 17. „И да сотвориш очистилице покровъ (θλαστήριον ἔπιθεμα) отъ злата чиста“... „Очистилище“ (θλαστήριον) называется обыкновенно (Исх. XXV, 18. 19. 20. 22. XXXI, 7; XXXV, 12; Лев. XVI, 2. 13—15; Числ. VII, 89) въ слав. (= греч.) переводѣ крышка ковчега завѣта. Обыкновенное въ другихъ случаяхъ чтеніе должно быть признано за первоначальное и въ Исх. XXV, 17. Слово „покровъ“, не имѣющее соответствующаго себѣ въ еврейскомъ текстѣ другаго слова, кроме того же *каппорет*, которое переведено именемъ „очистилице“, — это слово „покровъ“ должно быть признано позднѣйшюю вставкою, вошедшую въ текстъ съ поля, гдѣ оно было замѣчено какъ болѣе правильный переводъ еврейскаго имени ¹).

Исх. XXVIII, 20... „обяты златомъ и сплетены въ златѣ“ (περικεχαλομένα χρυσῷ, συνδεδεμένα ἐν χρυσῷ В.) да будутъ по ряду своему“. Двумъ поставленнымъ въ скобкахъ греческимъ выраженіямъ въ еврейскомъ текстѣ соответствуетъ одно, котораго буквальнымъ и правильнымъ переводомъ былъ бы слѣдующій: „вилленные въ золото“. Изъ двухъ указанныхъ греческихъ выражений эта смысль воспроизводится послѣднимъ. Первое есть не столь точный переводъ того же еврейскаго выраженія, и именно эта неточность подала поводъ къ поправкѣ, написанной сначала на полѣ и потомъ внесенной въ самій текстъ. Что именно второе изъ двухъ греческихъ выражений есть позднѣйшая поправка первого, убѣждаемся по различному виду, въ какомъ представляется второе выражение въ различныхъ спискахъ и изданіяхъ: въ А. сл. опущено слово ἐν χρυσῷ; въ КАЛЬД. второму выражению предшествуетъ частица καὶ, отсутствующая по ВА.

Исх. XXX, 8 „...єштамъ всегдаший присно (θυμίαμα ἐνδελεχισцоō διὰ παυτὸς ВКАЛЬД.) предъ Господемъ въ роды ихъ“. Выраженіе διὰ παυτὸς отсутствуетъ въ А. сл.; и ἐνδελεχиσцоō мо-

¹) Между двумя значеніями слова *каппорет*: «крышка» и «очистилице» есть связь: глаголь *каппер* значить: покрывать, въ нравственномъ смыслѣ — прощать грѣха, очищать отъ грѣховъ.

жеть и одно также хорошо выражать смысл соответствующего еврейского слова *тамид*. Слово „приено“, διὰ παυτός, какъ тожественное по смыслу съ ἐνδελεχεροῦ, должно быть признано произведеніемъ другой, позднѣйшей руки.

Исх. XXX, 7. „И да кадитъ надъ нимъ Ааронъ єимиамъ сложеннымъ благовоннымъ (θυμάρα σύνθετον λεπτὸν ВАКАЛЬд.) рано рано...“ Название єимиама „єимиамъ сложенія“ или, что тоже, „сложеннымъ“ обыкновенно въ славянскомъ переводѣ: см. Исх. XL, 27. XXXI, 11; XXXV, 15; XXXIX, 10; Лев. IV, 7. Нужно сказать, что такое имя не выражаетъ того значенія, которое нужно въ данномъ случаѣ соединять съ соответствующимъ греческимъ словомъ. Σύνθετος, по первоначальному своему смыслу, значить: сложеніе; въ специальномъ же смыслѣ это слово иногда значитъ: составленіе лекарства или благовонія; въ конкретномъ смыслѣ можетъзначить и прямо: благовоніе. Имя въ виду еврейское имя єимиама (*саммім*—благовоніе), слову σύνθετος можно и нужно усвоить только послѣднее значеніе. Значеніе: „благовонный“ безъ сомнѣнія, можетъ принадлежать прилагательному: σύνθετος, въ данномъ случаѣ соответствующему тому же еврейскому слову *саммім*. Между тѣмъ, если какой-либо читатель греческаго перевода понималъ слово σύνθετος въ томъ же отвлеченномъ смыслѣ, въ какомъ поднимали его славянскіе переводчики: то онъ могъ найти нужнымъ поправить казавшійся ему иврѣйскимъ переводъ и могъ надѣяться удовлетворить этой нуждѣ, приспавъ на полъ слово λεπτὸν, впослѣдствіи вошедшее въ самый текстъ.

Исх. XXX, 31 „... елей масть (ἔλαιον ἀλείφα) показанія, святъ да будетъ сей вамъ...“ Два греческихъ слова стоять въ соответствие одному еврейскому *шемен*. Не смотря на то, что такое греческое чтеніе сохранилось во всѣхъ известнѣйшихъ спискахъ и изданіяхъ перевода LXX, мы не сомнѣваемся, что только *ἔλαιον* было первоначальнымъ чтеніемъ этого перевода въ данномъ мѣстѣ. Это мы утверждаемъ, принимая во вниманіе, что въ другихъ случаяхъ еврейскому имени *шемен* у LXX всего чаще, особенно въ Моисеевыхъ

книгахъ, соответствуетъ *έλαιον*; *άλειμφα* же только въ Ис. LXI, 3. (см. Троицкii, Concordantia). Мы думаемъ, что *άλειμφα* было написано первоначально на греч., можетъ быть, какъ варіантъ изъ какого либо другаго греческаго перевода, и внесено оттуда съ теченiemъ времени въ самый текстъ.

Лев. VI, 5. „И вземъ жрецъ помазанный совершина (о *χριστος* о *τετελεσθενος*) руками отъ крове тельца“... Два поставленныхъ въ скобки греческихъ слова соответствуютъ одному еврейскому *מִשְׁחָה*, которое у LXX обыкновенно переводится *χριστος* (см. Троицкii Concordantia) и никогда *τετελεσθενος*. Въ напечатанномъ у Montfaucon'a (Origenis Noxapla I, 111) отрывкѣ изъ Оригена новыхъ гекзамъ (по Cod. Colbert 3084) слово *τετελεσθενος* отмѣчено знакомъ, указывающимъ на то, что это слово не происходит первоначально отъ семидесяти. Можно думать, что именно издание текста LXX во гекзамъ Оригена съ дополненіями изъ другихъ греческихъ переводовъ въ первый разъ соединило въ данномъ мѣстѣ чтеніе LXX съ чтенiemъ какого либо другаго древняго греч. перевода.

Лев. IV, 22. „Аще же князь согрѣшилъ... не хотя, еже не лѣть есть творитъ, и *согрѣшилъ* и *преступилъ* (*καὶ ἀμάρτη τὰ πλημμελῆση* ВАК)... Два послѣднія слова соответствуютъ одному еврейскому *וְאֵת*, и что переводъ LXX содержалъ въ себѣ первоначально также одно только изъ этихъ двухъ словъ, даютъ основаніе утверждать а) Альд. издание, въ которомъ читается только: *καὶ πλημμελῆση* и б) cod. Colbert (у Moulsaucon'a I, 112), не имѣющій въ себѣ также словъ *καὶ ἀμάρτη*, но только *καὶ πλημμελῆση*.

Лев. XV, 3. „И сей законъ нечистоты его: изливай съмъ изъ тѣла своего, отъ изліянія, иже составлено есть тѣло его изліяніемъ, сія нечистота его въ немъ: вся дни изліянія тѣла его, иже составлено тѣло его изліяніемъ его, нечистота его есть“. Этотъ слав. переводъ согласенъ съ текстомъ ВААльд., но отступаетъ отъ еврейскаго текста, которому изъ греческихъ изданий слѣдуетъ только Комплютенское. Въ послѣднемъ нѣтъ словъ, соответств-

ствующихъ курсивомъ напечатанной части славянского чтенія. Внимательно присмотрѣвшись къ послѣдней, можно замѣтить, что въ ней только слова: „вся дни“, заключають въ себѣ мысль новую сравнительно съ первою частью стиха. Думаемъ, что прибавленіе этихъ словъ, естественно впрочемъ вытекающихъ изъ чтенія еврейскаго и не необходимыхъ при иежъ,—что именно прибавленіе этихъ словъ и повлекло за собою повтореніе почти всего стиха по еврейскому его чтенію.

Лев. XVII, 3. 4. „Человѣкъ человѣкъ... иже аще заколеть тельца или овцу или козу въ полцѣ, и иже аще заколеть винъ полка, и предъ двери скиніи свидѣнія не принесетъ, яко же сотворити е во всесожженіе, или спасеніе Господу пріятно, въ вину благовонія: и иже аще заколеть винъ, и предъ двери скиніи свидѣнія не принесетъ ею, яко же принести даръ Господу предъ скинию Господню: и вмѣнится человѣку тому кровь...“ Курсивомъ напечатанная часть славянского чтенія есть переводъ греческаго текста, сохранившагося въ ВААльд. Комплютенское изданіе имѣть въ этомъ мѣстѣ только следующія слова: *καὶ τὸ σῶμα ἀφάνη ἔξω τῆς παρεμβολῆς καὶ ἐπὶ θυρᾶς τῆς σκηνῆς τοῦ μαρτυρίου μὴ ἐνέγκῃ, φαστε προσενέγκατε διώρου τῷ κυρίῳ ἀπέναντι τῆς σκηνῆς τοῦ μαρτυρίου.* Это послѣднее чтеніе воспроизводить буквальный смыслъ соответствующей части еврейскаго чтенія—за исключеніемъ послѣдняго слова, которое согласнѣе съ еврейскимъ въ слав. (= ВА) текстѣ: „предъ скинию Господню (κυρίου, не μαρτυρίου). Въ слав. переводѣ, этому чтенію соответствуетъ, очевидно, только вторая половина напечатанного курсивомъ текста: „и иже аще заколеть винъ, и предъ двери“... Первая половина, начинающаяся почти тѣмже словами, должна быть признана вторичнымъ вольнымъ выраженіемъ той же мысли, которая составляетъ предметъ и второй половины. Уже поэтому, *á priori*, можно признать ту первую половину, излишнюю противъ еврейскаго текста, не относящейся къ первоначальному тексту LXX. Тоже самое документально доказывается не только чтеніемъ К. изданія, но и опять

чтениемъ codex'a Colbert (у Montfaucon'a I, 131), въ которомъ первая половина рассматриваемаго отде́ла обозначена особымъ зя́комъ (авеломъ), показывающимъ, что эта половина не относится къ подлинному тексту LXX.

Лев. XXIII, 40. „И да возмете себѣ... вѣтви финической, и вѣтви дерева частыя, и вербы, и агновы спутни (καὶ ἵτεας καὶ ἄγρος χλάδοις ВАКАЛЬД.) отъ потока“... Поставленному въ скобкахъ греческому чтенію въ евр. текстъ соотвѣтствуетъ одно только слово, которое значить: „иви“ или „вербы“. И замѣчательно, что выраженіе ἄγρος χλάδοι имѣть смыслъ почти тожественный съ смысломъ слова „вербы“: ἄγρος есть имя дерева, подобнаго ивѣ и только отличающагося обыкновенно высокимъ ростомъ¹). Что эти слова предназначены для обозначенія того же предмета, который называется и ἵτεас, и что они первоначально отсутствовали въ текстѣ перевода LXX, думаемъ такъ на основаніи цитируемаго у Montfaucon'a (I, 142. 143; см. особенно „Notae et variae lectio-nes“) Базельскаго кодекса, въ которомъ „семидесяти и Феодотіону“ усвоеніе чтеніе: καὶ ἵτεас ἐκ χαμάρρου и слѣд. καὶ ἄγρος χλάδοις не считается относящимся къ подлинному тексту LXX.

Лев. XXVII, 18. „Аще же напослѣдокъ по оставлениї (έσχатον μετὰ τὴν ἀφεσινъ ВАКАЛЬД.) освятить ииву свою“... Еврейское выраженіе, соответствующее поставленніемъ въ скобкахъ греческимъ словамъ, могло бы быть переведено и послѣдними только тремя словами: μετὰ τὴν ἀφεσινъ. „Есхатоу есть, не вызынаяя необходимости, амплификація той же мысли, которая выражена и предлогомъ μετὰ. Вѣроятно, что эта амплификація обязана своимъ происхожденіемъ не первоначальнымъ авторамъ перевода LXX.

Лев. XXVII, 32 „...и всяко, еже аще приидетъ изъ числа подъ жезлъ (ἐν τῷ ἀριθμῷ ὅπδ τὴν ῥάβδονъ ВАКАЛЬД.) десятое“... Выраженіе „подъ жезль“ есть буквальный переводъ соотвѣтствующаго еврейскаго выраженія; но въ еврейскомъ текстѣ яѣть слова,

¹) О подстрочномъ объясненіи выраженія: «агновы вѣтви» въ слав. переводѣ скажемъ ниже.

которое могло бы быть буквально переведено: „въ число“. Съ вѣроятностю можно предположить, что это послѣднее слово было приписано сначала на полѣ греческаго текста, какъ толкованіе мало понятнаго выраженія: „подъ жезль“. „Приходить подъ жезль“, или „проходить подъ жезломъ“—выраженіе, указывающее на способъ, которымъ пастухи считали пасомый ими скотъ, пропуская изъ загона этотъ скотъ мимо себя и при этомъ своимъ жезломъ касаясь каждой скотины.

Числ. XII, 12. „Да не будетъ сія яко мертвъ, яко извергъ, (ѡσεὶ Ἰσον θαυμάτῳ, ώσεὶ ἔκτροφα ВАКАЛЬд.) изверженъ изъ ложеинъ материхъ“... Евр. слово, соответствующее поставленнымъ въ скобкахъ греческимъ, буквально значить: „какъ мертвамъ“. При другой вокализації, тоже слово можно было прочитать *каммот*, (=каммавет) и перевести: ώσεὶ θάυματος или Ισον θαυμάτῳ. Но видимому, оба эти выраженія стояли когда-то въ рукописи греческаго перевода—одно въ текстѣ, другое на полѣ. Съ теченіемъ времени, соединившись, они приняли тотъ видъ, какой имѣютъ теперь въ текстѣ греческомъ. На это соединеніе двухъ различныхъ переводовъ указываютъ два рядомъ стоящія и равнозначущія слова ώσεὶ и Ισον. Но чтеніе *каммот* (=каммавет) въ данномъ случаѣ несомнѣнно неправильно. Масореты читаютъ: *каммет*, и это слово значить: какъ мертвый или какъ мертворожденный. Послѣдняя мысль и выражена въ другой половинѣ рассматриваемаго греческаго чтенія: ώσεὶ ἔκτροφα (какъ выкидышъ, „яко извергъ“). Это есть, очевидно, поправка первоначальнаго неправильнаго перевода,—поправка, сначала стоявшая, вѣроятно, на полѣ и только съ теченіемъ времени вошедшая въ текстъ, откуда однакоже не устраниено первоначальное чтеніе перевода.

Числ. XV, 19. „И будетъ, егда ясте отъ хлѣбовъ земли [той], отложите участіе во отдаленіе (ἀφελεῖτε ἀφαιρέα ἀφόριστα ВАКАЛЬд.) Господу“... Послѣднее предложеніе съ еврейскаго текста должно быть переведено такъ: „возносите возношеніе Господу“. Слова эти указываютъ на характеръ обряда,

которымъ сопровождалось принесение начатковъ отъ плодовъ земныхъ въ жертву Господу. Обрядъ, состоявшій въ подниманіи и опусканіи приносимаго въ жертву предъ Господомъ, выражалъ собою готовность приносящаго пожертвовать приносимое въ пользу храма и его служителей. Эта мысль о пожертвованіи, объ „отдѣленіи“ части своей собственности Господу выражается въ греческомъ переводѣ словомъ *ἀφαίρεμα* — отдыленное, удаленное, отданное, пожертвованное. Тоже значение принадлежитъ и слову *ἀφόρισμα*, стоящему рядомъ и въ одномъ падежѣ съ *ἀφαίρεμа* и вмѣстѣ съ послѣднимъ соответствующему одному и тому же еврейскому слову *תְּרוּמָה*. Но замѣтимъ, что въ другихъ случаяхъ этому еврейскому слову соответствуетъ у LXX очень часто *ἀφαίρεμа* (см. Ттоттii Concordantia I, р. 226) и всего однажды *ἀφόρισμα* (Исх. XXIX, 28). Отсюда заключаемъ, что изъ двухъ подобозначающихъ словъ только *ἀφαίρεμа* относится къ первоначальному тексту перевода¹⁾). Другое слово *ἀφόρισμа* признаемъ внесеннымъ въ текстъ позднѣе.

Числ. XXXVII, 21 „...смерти да умретъ убивый, и убийца есть: смерти да умретъ убивали“. Смыслу еврейского текста соответствуютъ только два первыхъ предложения славянского текста. Послѣдняго предложения иѣть и въ К. изданіи, не только въ еврейскомъ текстѣ. И ясно, что это послѣднее предложеніе повторяетъ ту же мысль, которая составляетъ предметъ и первого предложения. Несомнѣнно, что соответствующія послѣднему предложенію слова ВААльд. „*וְחַנְתֵּר וְחַנְתֵּר שׁׁמֶן* ô *פְּנִים*“ были написаны сначала на полѣ рукописи, какъ вариантъ къ первому предложенію разсматриваемаго чтенія: *וְחַנְתֵּר וְחַנְתֵּר שׁׁמֶן* ô *תְּתַאֲזַבֵּס*. Несомнѣнно, что именно это послѣднее чтеніе относится къ первоначальному тексту LXX: потому что ô *תְּתַאֲזַבֵּס* соответствуетъ еврейскому *תְּמֻמָּקֵח*, причастію *hiyril* отъ глагола *nakâ*, который въ книгахъ Моисеевыхъ у LXX всего чаще переводится глаголомъ *татасф* и никогда *фонебф* (см. Ттоттii Concordantia).

¹⁾ Славянское острожское изданіе, въ настоящемъ случаѣ, воспроизводить этотъ первоначальный текстъ LXX: «да отложите участіе Господу».

Второз. VII, 15. „И отыните Господь Богъ твой... инику язю Египетскую злуу, яже видъл еси и елика въси (*δε ἐφραχας καὶ ὅσα ἔγνως ВААльд.*). Изъ двухъ, поставленныхъ въ скобкахъ, греческихъ выражений считаемъ первоначальнымъ чтеніемъ LXX послѣднее, сохранившееся въ К. изданіи, гдѣ первое отсутствуетъ. Еврейскій текстъ имѣть здесь также только одно предложеніе, смыслъ которого можетъ быть выраженъ именемъ: *ὅσα* (или *δε*) *ἔγνως*.

Второз. IX, 2. „Люди велики и мнои и предоли (*λαὸν μέγαν καὶ πολὺν καὶ εὐμήκη*)... Изъ трехъ эпитетовъ первый несомнѣнно соотвѣтствуетъ еврейскому *гадол*—великій. Въ параллель другому еврейскому эпитету *рам* въ греческомъ текстѣ стоятъ два, изъ которыхъ первый *πολύν* основанъ на чтеніи слова *рам*, какъ *раб*. Чтеніе не правильное; и переводъ, на немъ основанный, требовалъ поправки, каковая и сдѣлана была посредствомъ приписки на полѣ слова *εὐμήκη*, вѣрѣе воспроизводящаго смыслъ слова *рам*. Поправка вошла въ послѣдствіи въ самыи текстъ, не вытеснивъ отсюда и первоначального чтенія.

Второз. XVII, 8. „Аще же неудоборѣшило слово у тебе въ судѣ... между язвою и язвою, и между прынiemъ и прынiemъ, словеса судная (*καὶ ἀνὰ μέσον ἀντιλογίας ἀντιλογίας, βρύτα χρίσεως ВААльд.*) во градѣхъ твоихъ¹)... Изъ словъ, напечатанныхъ курсивомъ, послѣднія два составляютъ болѣе буквальный, чѣмъ правильный переводъ соотвѣтствующихъ еврейскихъ словъ: *дибре-рибот*. Это выраженіе значитъ: *слова спорные* или *дѣло спорное*. Если такъ, то предыдущія слова славянскаго перевода: „и между прынiemъ и прынiemъ“, не имѣющія себѣ соотвѣтствующихъ въ

¹) Послѣднія слова въ греч. текстѣ: *ἐν ταῖς πόλεσι σου* — очевидно, поврежденное чтеніе вмѣсто *ἐν ταῖς πόλαις σου* (*בְּבָנֵי עַמּוֹ*). Въ древности на востокѣ вообще и у евреевъ въ частности суды открывали свои засѣданія на площадяхъ у воротъ городскихъ, гдѣ собирался народъ также и для торговли. Въ рѣчи о тяжебныхъ спорахъ и недоутишіяхъ естественнѣе, поэтому, упоминаніе воротъ, а не города вообще.

евр. текстѣ другихъ словъ кромѣ тѣхъ-же *добрѣ-рибом*, — тѣ славянскія слова должны быть признаны болѣе вѣрными по мысли, хотя и болѣе вольнымъ по формѣ, переводомъ этихъ-же словъ еврейскихъ. Притомъ, послѣдній, какъ болѣе правильный переводъ считаемъ позднѣйшимъ: иначе трудно было бы понять происхожденіе неправильного перевода послѣ правильнаго.

Второз. ХII, 1. „*Видѣвъ тельца брата твоего или овцу... возвращенiemъ возвратили и къ брату твоему, и да отдаси ему* (*καὶ ἀποδῷσεις αὐτῷ Β; κ. α. αὐτά Κ.*). Послѣднее предложеніе отсутствуетъ въ АДЛЬД. согласно съ евр. текстомъ. Считаемъ его на этомъ основаніи, позднѣйшою вставкой, первоначально имѣвшей, вѣроятно, видъ приписки на поля текста въ качествѣ варианта къ слову „возвратили“, и потому внесенной въ самый текстъ.

И. Якимовъ.

Критический изслѣдованія текста славянскаго перевода Ветхаго Завѣта въ его зависимости отъ текста перевода семидесяти Толковниковъ.

Б. Поправки первоначального текста семидесяти, вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ перешедшія въ славянскій переводъ.

(Продолженіе).

Продолжаемъ изслѣдованіе тѣхъ мѣсть славянскаго перевода ветхозавѣтныхъ священныхъ книгъ, которые совмѣщаютъ въ себѣ первоначальный текстъ семидесяти съ позднѣйшими его поправками.

Іис. Нав. V, 2. „... сотвори себѣ ножи каменны отъ камене остраю (*πετρίνας ἐκ πέτρας ἀχροτόνου* ВАЛЬД.). Еврейскій текстъ позволяетъ сказать что-нибудь одно: или „ножи каменные“, или „ножи острые“. Вѣрнѣе послѣдній переводъ: для совершенія обряда обрѣзанія важелъ бытъ не матеріаль, изъ котораго ножъ бытъ сдѣланъ, но острота ножа. Однакоже у LXX и въ Іис. Нав. XXIV, 31 ножи — орудіе обрѣзанія — называются „каменными“. Послѣдній примѣръ даетъ основаніе полагать, что въ Іис. Нав. V, 2. *μαχαίρας πετρίνας* было первоначальнымъ чтеніемъ LXX. Выраженіе: *ἐκ πέτρας ἀχροτόνου* совмѣщаетъ мысль первоначального неправильного съ мыслью правильнѣйшаго перевода; оно разсчитано, очевидно, на то, чтобы поправить и замѣнить имъ слово *πετρίνας*. Что оно стояло первоначально на полѣ рукописи, можно судить по различію чтеній въ различныхъ греческихъ спискахъ и изданіяхъ. Въ А. си. опущено слово *πετρίνας*, — признакъ, что выраженіе *ἐκ πέτρας ἀχροτόνου* понято было, какъ

предназначенное для замѣны слова πετρίας. Комплютенское же изданіе имѣть въ себѣ только это послѣднее чтеніе, т. е. воспроизводить въ данномъ случаѣ первоначальный текстъ LXX. — Въ ст. 3 той же главы, въ чтеніи: „и сотвори себѣ Иисусъ ножи каменны оstryи“ (πετρίας ἀκροτόρος) послѣднія два слова, соответствующія одному еврейскому, возникли, вѣроятно, такимъ же образомъ, какъ и въ ст. 2 разсмотрѣвшое нами выраженіе, хотя греческіе списки и изданія и не представляютъ вариантовъ, которые могли бы прочнѣе обосновать наше предположеніе.

Ис. Нав. V, 10 „...и сотворите пасху... отъ вечера на западъ на полѣ Йерихонскомъ“ (АБАЛЬД. ἀφ' ἐσπέρας ἐπὶ δυσμῶν Τεριχῷ ἐν τῷ πεδίῳ). Славянскій переводъ, относительно разстановки словъ, не слѣдуетъ буквально греческому. Въ послѣднемъ порядке словъ даетъ основаніе для заключенія о неодновременномъ происхожденіи различныхъ словъ текста. „На полѣ“ — *ἐν τῷ πεδίῳ* — есть правильный переводъ еврейскаго *беарбот*, по видимому прочитанаго какъ *беарбат* (единств. число въ множеств.). Правильный переводъ, но не первоначальный! Онъ явился въ качествѣ поправки къ первоначальному неправильному переводу *ἐπὶ δυσμῶν*, основанному на пониманіи слова *арбот*, какъ множественнаго числа отъ *эрб* — *вечеръ, западъ* (?). Что выраженіе: *ἐν τῷ πεδίῳ* стояло первоначально на полѣ текста, можно видѣть изъ того, что оно занимаетъ теперь въ греч. текстѣ не надлежащее мѣсто — послѣ имени *Йерихонъ*. Послѣдніе обстоятельство указываетъ на то, что значеніе слова, стоявшаго на полѣ, для текста не было правильно понято переписчикомъ, — что переписчикъ внесъ это слово въ са-мый текстъ, какъ его дополненіе, выѣсто того, чтобы замѣнить имъ первоначальный неправильный переводъ ¹⁾.

¹⁾ Ват. сп. послѣ имени *Йерихонъ* имѣть еще слова: *ἐν τῷ πέραν τοῦ Ιορδάνου*. По видимому, эти слова суть другое толкованіе того же евр. слова *баэрэс*, которое переведено у LXX: *ἀφ' ἐσπέρας*. *Баэрэс* прочитано какъ *баэбер* и понято какъ эллитическое выраженіе для обозначенія *той стороны Иордана*, т. е. стороны противоположной той, на которой находится говорящій. Такъ какъ

Суд. I, 10 „...имя же бѣ Хеврону прежде *Каріаэрвокъ-Сефферъ* (В. *Каріаэрвокъсесферъ*; Альд. *Каріад арвъ сесферъ*; А. *Каріаэрвъх сесферъ*; К. *Каріаэрвъхъ*)... Ст. 11... имя же Давиду бѣ прежде *Каріаессефферъ*, градъ писменъ (В. *Каріаэссефферъ*, толк. *ураирихътвн*; А.Кальд. *толк. ураириатвн*). Первоначальное имя города, вслѣдствіи получившаго название „Хевронъ“, и въ Іис. Нав. XXI, 11 произносится *Каріаэрвокъ* (= ВААльд.); тоже чтеніе буквально воспроизводить слав. переводъ въ Неем. XI, 25 (= В; А. *Каріаэрвъ*). На томъ же чтеніи, хотя и на другомъ пониманіи, основано славянское произношеніе имени въ Быт. XXIII, 2 „*во градѣ Арвоцѣ*“ (ВАК. єу *пόλει Ἀρβόχ*) и Іис. Нав. XV, 53 „*градъ Арво*“ (А. *πόλις Ἀρβοα*; К. π. *Ἀρβᾶτ*; В. π. *Арвъхъ*¹⁾). Это произношеніе основано на нарицательномъ пониманіи первой половины еврейского имени: *кирьят*=городъ. Въ слав. переводѣ есть третьяго рода произношеніе этого имени: въ Быт. XXXV, 27 называется „*градомъ полнымъ*“. (*πόλις τοῦ πεδίου*), очевидно, тотъ же городъ и, очевидно, вслѣдствіе того, что не только первая, но и вторая половина еврейского его имени переведены, какъ имена нарицательныя, причемъ вторая половина *עַבְרָהָן* принята за созвучное еврейское слово *הַבְּרָהָה*—степь, поле. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, при всемъ разнообразіи произношеній одного и того же имени, ни разу не встрѣчается слово *сефферъ*, какъ элементъ, входящій въ составъ первоначальнаго имени Хевона; всюду воспроизводится только еврейское *עַבְרָהָן*. Считаемъ, на этомъ основаніи, и въ Суд. I, 10 чтеніе К. изд. *Каріаэрвъхъ* наиболѣе близкимъ къ первоначальному произношенію имени города. Откуда явилось въ слав. (= ВААльд.) слово „*Сефферъ*“? — Отвѣтъ

однако же, нѣть никакого основанія полагать, будто книга Іисуса Навина написана на восточной сторонѣ Йордана, а не на той же западной, где совершина была и пасха при Іисусѣ Навинѣ: то чтеніе, на которомъ основана прібавка Ват. си., должно признать по меньшей мѣрѣ произвольнымъ.

¹⁾ Альд. произношеніе *πόλις Σαρβъ* всего точнѣе соответствовало бы славянскому, если бы тѣмъ не была ошибочно повторена послѣдняя буква имени *πόλις*.

на этот вопросъ можно, только обративъ предварительно вниманіе на членіе ст. 11: „Каріаосеферъ, градъ писменъ“. Замѣтимъ, что Суд. I, 11. 12 есть почти буквальное повтореніе того, что читается и въ Іс. Нав. XV, 15. 16. Замѣчательно, что въ этомъ послѣднемъ случаѣ первоначальное имя Давида произносится просто „градъ писменъ“, — произношеніе, которое принято и въ Суд. I, 12 по греческому и славянскому переводамъ. Всё это убѣждаетъ, что въ Суд. I, 11 членіе АКАЛЬД. *τόλις γραμμάτῳ* есть подлинное членіе перевода LXX, основанное на пониманіи первоначальнаго имени Давида, какъ имени парицательнаго. *Каріаудеферъ* — еврейское имя, оставленное безъ перевода и слѣдовъ. понимаемое, какъ имя собственное, первоначально было приписано на полѣ греческаго текста. Но при возможной случайной пелености знаковъ, которыми сопровождалась приписка, справщикъ, пожелавшій внести эту приписку въ самій текстъ, не угадалъ того места, въ которомъ ее нужно было поставить; по сходству *первой половины* у двухъ сложныхъ имёнъ: *Каріаудафахъ* ст. 10 и *Каріаудеферъ* ст. 11 онъ заключилъ, что послѣднее имя относится къ первому, какъ поправка. Онъ написалъ *сефер* надъ *афахъ*, не зачеркнувши послѣдняго, или зачеркнувши не довольно ясно, и оставилши безъ измѣненія первую часть имени. Переписчикъ, списывавшій съ экземпляра, такимъ образомъ исправленнаго, могъ подумать, что слово, написанное надъ строкой, есть дополненіе къ тексту, а не поправка его, и потому внесъ то слово въ текстъ, не вычеркнувши изъ послѣдняго ни одной буквы.

Суд. VII, 1 „...и полѣ Мадамль и Амаликовъ баше ему съ свѣтера на холмѣ *Мосе Гавааг-Аморе* (Альд. ἐπὶ βουνῷ τοῦ Μωσὲ, Гаваагъ Амфорѣ). Членіе Альд. изд., воспроизведенное въ слав. переводѣ, соединяетъ въ себѣ два различныхъ воспроизведенія одного и того же еврейскаго выраженія, изъ которыхъ одно читается въ А. сп. (апѣ тобъ *βωυοῦ* тобъ *Αβφρ*) и въ К. изд. (апѣ тобъ *βουοῦ* тобъ *Αβφρ*), а другое — въ Ват. сп. (апѣ Гаваагъ *αμφρατ*). Мы думаемъ, что одно изъ этихъ членій, по первоначальному своему происхожденію, было поправкою другаго и не относится къ подлинному тексту LXX.

Но какое именно чтение считать первоначальнымъ чтеніемъ LXX? Мы склонны признать если не первоначальнымъ, то видоизмѣненіемъ первоначального чтенія, чтеніе АѢ, въ которомъ первая часть имени понята въ нарицательномъ смыслѣ (βοουός=βοφός „холмъ“), вторая же часть понята, какъ имя собственное, и оставлена безъ перевода, причемъ вторая буква *m* принята за *b=e*. Чтеніе Аѳор намъ представляется, однако же, не вполнѣ первоначальнымъ. Мы думаемъ именно, что на концѣ слова потерялась буква *e*—вслѣдствіе того, что за нею непосредственно слѣдовала предлогъ *ἐν* (*ἐν холадѣ*): изъ двухъ рядомъ стоящихъ *e* одно исчезло тѣмъ скорѣе, что своимъ исчезновеніемъ не причинило ущерба грамматическому смыслу рѣчи¹⁾). Чтеніе 'Аѳорѣ приближалось бы къ произношенію второй половины имени въ сп. В. Видоизмѣненія, которымъ подверглось чтеніе,—признакъ его древности. Можетъ быть, эти же самыя видоизмѣненія и подали поводъ къ позднѣйшей поправкѣ чтенія, при чёмъ и первая половина имени оставлена безъ перевода: такъ произошло чтеніе Ват. апѣ Гаѳахаѳорат, сначала приписанное, безъ сомнѣнія, на полѣ и потомъ внесенное въ текстъ въ замѣнъ первоначального чтенія. Но замѣнено первоначальное, вѣроятно уже испорченное, чтеніе другимъ, взятымъ съ поля, только въ В. спискѣ. Альд. изд. представляетъ вамъ греческій текстъ въ томъ видѣ, какой привыкъ первоначальный текстъ LXX послѣ того, какъ поправка, приписанная на полѣ, вместо того чтобы замѣнить собою тотъ текстъ, присоединилась къ нему въ качествѣ дополненія.

Суд. XX, 43. „И побиваху Вениамина, и гнали его отъ Нуа въ сльды его до Гаваи безъ оточивания, и поразила его даже противу Гаваи на востокѣ солнца“ (=Альд. καὶ ἐδιώξαν αὐτὸν ἀπὸ Νου κατὰ πόδα αὐτοῦ ἔως ἀπέκαιτι Γαβᾶ καταπάθει αὐτὸν κατάπαυσιν καὶ κατεπάτησεν αὐτὸν ἔως εἰσεναγίας τῆς Γαβᾶ πρὸς ἀνατολής ἥλιον). Нелегко объяснить происхожденіе разностей между воспроизведенными въ слав. переводѣ чтеніемъ Альд. изданія и чтенія

¹⁾ См. «Христ. Чт.» июль—августъ, стр. 249 и сл.

ми Ал. списка и К. издания¹⁾) Буквъ еврейского текста наиболѣе точно слѣдуетъ чтеніе Комплютенскаго изданія, замѣчательное тѣмъ, что оно не заключаетъ въ себѣ ниоднаго слова, которое не читалось бы также и въ Альд. Послѣднее обстоятельство даетъ право думать, что чтеніе К. не есть независимый отъ перевода LXX переводъ; болѣе того, это же обстоятельство, въ связи съ вѣрностью чтенія еврейскому тексту, позволяетъ думать, что К. чтеніе есть первоначальное чтеніе LXX. Впрочемъ, такое миѳіе можетъ претендовать на научную вѣроятность лишь послѣ того, какъ будетъ съ большю или меньшюю точностью показано, какимъ образомъ изъ К. чтенія могли образоваться чтенія Александрийское и Альдинское. Комплют. чтеніе слѣдующее: καὶ ἐδιωξαν
αὐτὸν κατὰ πόδας αὐτοῦ καὶ κατεπάτησαν αὐτὸν ἦως ἐξεναυγίας τῆς
Γαβᾶα ἀπὸ ἀνατολῶν ἥλιου. Слова: κατὰ πόδας αὐτοῦ, если бы въ нихъ измѣнить только послѣднее слово на αὐτῶν, заключали бы въ себѣ ту же мысль, которая выражена славянскими, соотвѣтствующими впрочемъ другому греческому выраженню, словами: „безъ опочиванія.“ Буквально тѣ слова значили бы: „сколько было силы въ ногахъ ихъ, быстро, безъ остановки“ (бѣжали израильтяне преслѣдуя веніамитян). Чтеніе Альд. (и В.): κατὰ πόδας
αὐτοῦ мы считаемъ уже видоизмѣненіемъ чтенія Комплютенскаго; оно значить: „въ слѣдъ его“ (Веніамина), по пятамъ (тиались за него израильтяне). Это послѣднее значение не возможно было усвоить соотвѣтствующему еврейскому слову „менуха“, между тѣмъ какъ К. чтеніе воспроизводить смыслъ этого слова—возможный при извѣстномъ его чтеніи. Комплютенское чтеніе основано на пониманіи первой буквы *м*, какъ предлога *мин*, выражающаго исключеніе, отрицаніе. *Нуха*, естественно, понято какъ производное отъ *нуах*—находиться въ покой, отдыхать. *Миннуха*=безъ

¹⁾ Чтеніе В. списка имѣть право не принимать въ разсчетъ: въ немъ, очевидно по ошибкѣ переписчика, пропущена часть стиха, начинающаяся вслѣдъ за первымъ єхъ и оканчивающаяся вторымъ єхъ.

никоя, безъ остановки, безъ устали: на такомъ пониманіи основанъ греческій переводъ Комплютенскаго изданія. Считая Альд. чтеніе: *κατὰ πόδα αὐτοῦ* ошибочнымъ видоизмѣнениемъ первоначального, сохранившагося (также, повидимому, не вполнѣ) въ К. изд., чтенія, мы утверждаемъ далѣе, что выражение Альд. изд. *ἀπὸ Νοοῦ* и другое выраженіе того же изданія *καταπάσαι αὐτόν* *καταπάσιν* составляютъ двѣ, въ различное время вошедшія въ текстъ, поправки чтенія *κατὰ πόδας* (—*δа*) *αὐτοῦ* (—*бы*). Апо *Νοοῦ* есть, очевидно, воспроизведеніе того же слова *менуха*, основное на пониманіи второй половины этого слова, какъ имени собственнаго, и первой половины какъ предлога *мин* — отъ. Мы думаемъ, что и выраженіе *καταπάσαι αὐτόν καταπάσιν* есть толкованіе того же слова *менуха*, понятаго какъ опредѣленіе цѣли погони израильтянъ за *веніамитами*: „чтобы окончательно избить его“ (*Веніамина*) ¹). Къ такому мнѣнію склонаетъ насть чтеніе А. сп., содержащаго въ себѣ только слова: *καταπάσαι αὐτόν καταπάσιν*, въ замѣнъ словъ Альд. изд. *καὶ ἐδίωξαν...* *καταπάσιν*. Сокращеніе произошло, думаемъ, отъ того, что слова тѣ были приписаны на полѣ, какъ поправка къ выраженію: *κατὰ πόδας αὐτοῦ* (*αὐτῶν*?), но при неясности знаковъ, сопровождавшихъ приписку, она была понята, какъ поставленная на замѣну не только этого выраженія, но и предшествующаго ему глагола.

1 Цар. VII, 12,... и нарече имя ему, *Авенизеръ*, сирль камень помози (Кальд. *Ἄβενέζερ δ σπηλαῖε λίθος τοῦ βουλῶος*). Послѣднія два слова составляютъ буквальный переводъ того же еврейскаго имени, которое стоитъ, чрезъ слово, оставленными безъ перевода,—имени *Авенизеръ*. Естественно, поэтому, что въ еврейскомъ текстѣ объясненіе при этомъ имени отсутствуетъ и не необходимо. Объясненіе къ нему могло быть признано нужнымъ лишь въ греческомъ текстѣ. Притомъ, первоначальный греческій пере-

¹) Въ слав. переводѣ именно словамъ: *καταπάσαι αὐτόν καταπάσιν* соответствуетъ выраженіе: «безъ опочиванія». Невозможно признать этотъ переводъ правильнымъ.

водчикъ могъ сдѣлать что-нибудь одно: или оставить еврейское имя безъ перевода, какъ имя собственное, или, какъ нарицательное имя, перевести его на греческій языкъ. Греческій текстъ, воспроизведяшій въ себѣ результатъ того и другаго взгляда, долженъ быть признанъ дѣломъ двухъ лицъ. Первоначальнымъ чтеніемъ LXX считаемъ — Абене́сэр, имя, которое усвоется той же мѣстности и въ 1 Цар. IV, 1; V, 1. Аѣдос тобъ воуфою, отсутствующее въ тѣхъ мѣстахъ, въ VII, 1 есть позднѣйшая вставка, вошедшая въ текстъ съ поля рукописи, причемъ одинъ переписчикъ внесъ ее въ текстъ безъ всякой посредствующей частицы (АВ. Абене́сэр, λιδος τοῦ βουφοῦ), а другой вставилъ ее при посредствѣ цѣлаго предложенія: ὁ σημαίνει (Кальд.). Послѣдній вариантъ служить яснымъ признакомъ позднаго происхожденія перевода собственаго имени.

2 Цар. I, 19. „И рече: воздвигни столпъ Израилю надъ умершими на высокихъ твоихъ язвеннымъ“ (ВАльд. ὅπερ τῷ τεθυγκότῳ ἐπὶ τὰ ὑψηλὰ σοῦ τραυράτιφν). Масоретскій текстъ въ этомъ мѣстѣ даетъ слѣдующій смыслъ: „краса¹⁾ Израилля на высотахъ твоихъ поражена.“ Мы обращаемъ вниманіе на три послѣднія слова и находимъ, что соответствующій имъ текстъ еврейскій безъ лишнихъ словъ воспроизведенъ только въ греческ. текстѣ К. издания: ὅπερ τῷ τεθυγκότῳ σοῦ τραυράτιφν. Говоримъ: безъ лишнихъ словъ, разумѣя, что греческій К. текстъ воспроизводить каждое слово соответствующаго еврейскаго чтенія, не больше, ни меныше. Правильно-ли это воспроизведеніе, — другой вопросъ, рѣшеніе котораго ведеть насъ къ объясненію происхожденія чтеній, отличныхъ отъ Комплютенскаго. Еврейское слово ал — бамотэма значить „на высотахъ твоихъ“ и не можетъ иметь другаго значенія. Не обративши, по недосмо-

¹⁾) Гашеби, при производствѣ отъ корня начаб, переведено словами: „воздвигни столпъ“. Гашеби, въ конкретномъ смыслѣ, значить также: серна (красивое, грациозное животное).

тру, вниманія на букву *б*, или при возможной неисправности еврейской рукописи, переводчикъ тоже слово прочиталъ какъ *ал—метека*— „надъ умершими твоими“. Ошибочное чтеніе, естественно, не могло быть повторямо всѣми переводчиками; и правильный переводъ *ἐπὶ τὰ ὄφη*, основанный на чтеніи, въ которомъ не упущено изъ виду и *б*, принадлежить, вѣроятно, какому-либо изъ древнихъ греческихъ переводчиковъ позднѣйшихъ „семидесяти“¹). Къ тексту перевода LXX этаъ правильнейшій переводъ былъ сначала приписанъ на полѣ, но, какъ видно, сопровождался знаками, не ясно указывавшими значеніе приписки и място текста, куда она относится. По крайней мѣрѣ въ А. сп., въ соотвѣтствіе вышеуказанному чтенію ВАльд., мы читаемъ: *ἐπὶ τὰ ὄφη* *σοι περὶ τεθυγκότων σοι.* Противъ Бомплотенскаго текста измѣнился вслѣдствіе того, что приписка *ἐπὶ τὰ ὄφη* понята, какъ предназначенная для замѣны слова *τραχρατισ*. Между тѣмъ другой переписчикъ попытъ туже приписку, какъ дополненіе къ тексту, вслѣдствіе чего она вошла въ этуъ текстъ наряду съ первоначальнымъ его чтеніемъ: такъ возникло чтеніе ВАльд.

2 Цар. V, 14—16. Сыновей, родившихся у Давида въ Иерусалимѣ, насчитывается по славянскому переводу 24. Въ правильности этого счета возбуждается сомнѣніе уже тѣмъ обстоятельствомъ, что сыновья Давида перечисляются, кроме даннаго иѣста, еще въ двухъ мѣстахъ—въ I Цар. III, 5—8 и XIV, 4—7 и что въ обоихъ тѣхъ случаяхъ у Давида насчитывается

¹) Montfaucon (I, 317) переводъ *ἐπὶ τὰ ὄφη* усвояетъ «семидесяти», но не указываетъ, на какомъ основаніи. Мы признаемъ за правило, что изъ двухъ переводовъ правильного и неправильного, соединенныхъ въ одномъ текстѣ, неправильный древнѣе: иначе трудно было бы понять происхожденіе этого неправильного наряду съ правильнымъ. *Ἐπὶ τὰ ὄφη*—переводъ по первоначальному своему происхожденію принадлежащий, можетъ быть, Акикѣ: Симмаху и Феодотіону усвоется Montfauconомъ переводъ: *ὄφηλα*. Независимый отъ евреевъ греческихъ переводчиковъ переводъ принадлежать бы въ наименѣе вѣроятнѣй явленіямъ: въ обществѣ греко-христіанскомъ почти совершенно отсутствовало знаніе еврейскаго языка.

только по 13 сыновей. Мы утверждаемъ, что въ 2 Цар. V, 14—16 двадцать четыре имени не всѣ относятся къ первоначальному тексту перевода ЕХХ и что послѣднія тринадцать именъ явились только какъ поправка первоначального, представлявшагося неправильнымъ, перечисленія сыновей Давида. Въ правильности такого мнѣнія мы убѣждаемся по отсутствію послѣднихъ тринадцати именъ въ АК. Въ евр. текстѣ читаются также только первыя одиннадцать именъ. Но замѣчательно, что въ параллельныхъ мѣстахъ I Цар. III, 5—8 и XIV, 4—7 каждый разъ называются *тринадцать*, не меныше, сыновей. И мы думаемъ, что въ текстѣ 2 Цар. V, 14 и слѣд. случайно исчезли два имени, именно стоящія въ книгѣ Паралипоменонъ одно въ концѣ III, 6. XIV, 5 и другое въ началѣ III, 7 и XIV, 6: (по евр.-масоретскому произноженію)—*Елифалетъ* и *Ногай*. Исчезновеніе это легко можно понять, если принять во вниманіе, что имена, рядомъ одно съ другимъ стоящія, соединяются между собою частицей *вав* (= и). Эта частица, предшествующая неизменно каждому имени, могла ввести переписчика въ заблужденіе: изъ многихъ именъ, начинающихся съ одной и той же буквы и написанныхъ притомъ сплошнымъ письмомъ (*scriptio continua*), некоторые могли быть опущены. Но именно этотъ пропускъ могъ побудить читателя книги Царствъ выписать параллельное перечисленіе сыновей Давида язъ 1 Паралипоменонъ. Параллельный списокъ возбуждалъ къ себѣ тѣмъ больше вниманія, что въ немъ некоторые имена представляются значительно измѣнившимися (по крайней мѣрѣ по греческому тексту). Впрочемъ, при тщательномъ вниманіи, въ послѣднихъ тринадцати именахъ 2 Цар. V, 16 невозможно не признать тѣхъ-же, только болѣе или менѣе искаженныхъ, именъ, которые только болѣе правильно читаются и въ 1 Цар. III и XIV гл. и въ 2 Цар. V, 14 и сл. Мы сравниваемъ, прежде всего, четыре имени: *Самаэ*, *Лесиваетъ*, *Наѳанъ*, *Галамаанъ* съ именами, содержащимися въ 2 Цар. V, 14. 1 Цар. III, 5; XIV, 4. „Наѳанъ“—имя, стоящее во всѣхъ этихъ

мѣстахъ въ неизмѣнномъ видѣ. Что „Самаа“ есть только мало измѣненное „Самаа“ 1 Пар.—очевидно. „Самаа“, при другихъ гласныхъ, произносится масоретами, какъ *Шамуа* (2 Цар. V, 14; 1 Пар. XIV, 4¹). Въ 2 Цар. V, 14 чтение *Сармоа* (А.) считаемъ первоначальнымъ чтеніемъ LXX, изъ которого воспроизведенное въ слав. переводѣ чтеніе *Сармоа* возникло вслѣдствіе случайного превращенія *שׁ* въ С. Имя „Іесиааъ“ основано на произношеніи *שׁוֹבֵשׁ* (*и Covavъ*), какъ *שׁיְבָבִ* (буквы *שׁ* и *בּ* въ древнихъ еврейскихъ рукописяхъ очень сходны между собою): первоначальное чтеніе было, безъ сомнѣнія, *Іесибазъ*; только съ течениемъ времени послѣдняя буква перешла въ созвучную на концѣ слова букву *וּ*. Остается имя *Галамаанъ*, которому въ 2 Цар. V, 14 и 1 Пар. III и XIV гл. соответствуетъ „Соломонъ“. Изъ четырехъ согласныхъ буквъ, составляющихъ то и другое имя, три послѣднія *мин* тожественны въ обоихъ именахъ. Различие именъ замѣтно только въ одной первой буквѣ—тамъ *גּ*, здѣсь *חּ* (Шеломо). Сомнѣнія не можетъ быть, что „Соломонъ“ есть подлинное чтеніе и что „Галамаанъ“ могло явиться только благодаря небрежному переписчику евр. текста, написавшему букву *חּ* почти также какъ *גּ*. Слѣдующія два имени произносятся почти совершенно одинаково въ 2 Цар. V, 15 и 1 Пар. XIV, 5. Первое изъ нихъ *Іесааръ*, въ этомъ его видѣ, считаемъ первоначальнымъ чтеніемъ LXX (ср. евр. *Йибхаръ*). Слав. *Ессааръ* (2 Пар.) или *Еваръ* (1 Пар. III, 6) вознили вслѣдствіе потери начального *и* послѣ частицы *xa*, оканчивающейся тою же буквою. Неподлинное прибавленіе къ 2 Цар. V, 16 воспроизводить первоначальное чтеніе LXX. Но слѣдующее имя *Өесусъ* есть искаженіе первоначального чтенія LXX *Елюсе* = *Елюсоа* (2 Цар. V, 15; 1 Пар. XIV, 5²). Слѣдующія затѣмъ въ прибавленіи два имени *Елифала* и *Нагеевъ*, отсутствующія въ евр. текстѣ 2 Цар., читаются въ

¹) Въ 1 Пар. III, 6. *קַרְבָּשׂ* считаемъ случайнымъ искаженіемъ имени *עֲמֹדָ*.

²) Въ 1 Пар. III, 6. *עֲמֹדָהָ* (= LXX и слав.) есть очевидное искаженіе первоначального чтенія *עֲמֹדָ*, сохранившагося во 2 Цар. и 1 Пар. XIV гл.

слав. переводъ прибавленія согласно съ чтеніемъ 1 Пар. XIV, 5, 6¹). Въ 1 Пар. III первое имя читается правильнѣе (=евр.) *Елифалетъ*; но второе имя произносится *Намсъ* (= Альд.), — произношеніе также несогласное съ еврейскимъ *Нога*, какъ и произношеніе *Нагевъ*. — *Навекъ*, слѣдующее имя, разнится отъ *Нафекъ* (2 Цар. V, 15 и 1 Пар. III, 7) только начертаніемъ; а произношеніе *Нафагъ* (1 Пар. XIV, 6) не изумляетъ согласныхъ — первоначального и существеннаго элемента имени. — Имя *Ионасанъ* слишкомъ несходно по произношенію съ соотвѣтствующимъ ему по мѣсту въ 2 Цар. V, 15 и 1 Пар. именемъ *Гафіе* или *Гефіе*; но, судя по другимъ примѣрамъ измѣненія собственныхъ имёнъ малоизвѣстныхъ въ болѣе известныя, мы можемъ все-таки признать вѣроятнымъ, что именно *Гафіе* случайно измѣнилось въ *Ионасанъ*. — По тексту подлинному во всѣхъ трехъ случаяхъ слѣдуетъ имя *Елисама*: въ неподлинномъ же прибавленіи читается „Леосамисъ“. Если въ этомъ чтеніи откинуть послѣднюю букву *с*, то остальная большая часть слова будетъ отличаться отъ слова *Елисама* только другимъ порядкомъ буквъ, и происхожденіе неподлиннаго чтенія можно будетъ объяснить простою небрежностю переписчика. — Слѣдующее имя *Ваалимааэ*, мы считаемъ за ошибочное измѣненіе имени *Ваалиада* (1 Пар. XIV, 7; *Ваалида* К.): въ письмѣ иронисными буквами, ВААЛАДА, если характеристическая во второй и третьей отъ конца буквахъ горизонтальные черты случайно сгладились, могло быть прочитано за *Василіа* и буква *ו* могла быть прибавлена, какъ обыкновенное во многихъ именахъ окончаніе. *Ваалиада* есть первоначальное чтеніе въ 1 Пар. XIV, 7 не только у LXX, но и по еврейскому тексту. Чтенія *Елидае* (2 Цар. V, 16) и *Еладакъ* (1 Пар. III, 8) происходятъ отъ другаго еврейскаго чтенія *עֲלָדָה*, которое мы считаемъ позднѣйшимъ, притомъ намѣренно, видоизмѣненіемъ чтенія *עֲלָדָה*. Послѣднее имя составлено изъ двухъ словъ: *לְבָה* (Вааль, господинъ, мужъ) и

¹) Первое имя въ этомъ мѣстѣ Пар. читается: *Елифасаэ* (=Альд.), — ошибка переписчика или опечатка.

УТ' (знать). Первая составная часть имени изменена въ **לֶבֶש** (Богъ), вероятно, вслѣдствіе того, что смущалась мыслью, будто имя одного изъ сыновей Давида напоминало собою о языческомъ божествѣ¹⁾. На самомъ же дѣлѣ, **לְבָבָה** можетъ значить здесь просто: мужъ, и все имя по значенію своему можетъ быть признано сходнымъ съ именемъ Левія („прильпніе ко мнѣ мужъ мой“. Быт. XXIX, 34). **Ба-альяда** можетъ значить: „познаніе, благоволеніе, благорасположеніе мужа“. — Объ имени: **Елифааэв** = Елифалаө = Елифалетъ, о его первоначальномъ видѣ и поздѣйшихъ видоизмѣненіяхъ сказано выше по поводу тожественнаго имени.

1 Пар. VII, 24. „Дци же его Сараа, и во оныхъ оставшихся (καὶ ἐν ἑκείνοις τοῖς λοίποις ВААльд.), и созда Веоронъ нижній и вышній, и Садру“... Слова слав. перевода, напечатанныя курсивомъ, не даютъ въ настоящемъ контекстѣ сколько-нибудь удовлетворительного смысла. Замѣчательно, что соответствующихъ имъ греческихъ словъ нѣть въ Комплют. изданіи. Обращая вниманіе на текстъ еврейскій, находимъ, что отсутствующія въ К. изд. греческія слова могутъ быть признаны воспроизведеніемъ (хотя и неправильнымъ) смысла тѣхъ же евр. словъ, греческій переводъ которыхъ стоитъ въ началѣ стиха: καὶ ἡ Θυράτηρ αὐτοῦ Σαραὰ. Произношеніе послѣдняго имени у LXX не точно совпадаетъ съ произношеніемъ масоретскимъ. Масореты произносятъ его *Шеэра*, и такое произношеніе невольно напоминаетъ довольно обыкновенное въ ветхозав. свящ. книгахъ слово: *шеар* — остаточная часть, оставшееся. Слово *τοῖς λοίποις* явилось, очевидно, на основаніи отожествленія *шеэра* съ *шеар* по ихъ смыслу. Трудно понять, какимъ образомъ явилось *ἐν ἑκείνοις* въ соотвѣтствіе слову *бимто*, въ текстѣ К. изд. правильно переведенному: „дци же его“. Можетъ быть, вместо *бимто* переводчикъ читалъ *безу* = *безэ* (?). Намъ представляется одно несомнѣнныи, что переводъ: *ἐν ἑκείνοις τοῖς λο-*

1) Измѣненіе послѣдовало по тѣмъ-же побужденіямъ, которыя заставили имя сына Саука Эшибаалъ «мужъ Ваала» (1 Пар. VIII, 33; IX, 39) измѣнить въ *Иибошетъ* («мужъ позора») 2 Пар. II, 8. 10. 12. 15 и. др.

тое не принадлежитъ первоначальнымъ авторамъ перевода LXX. Въ этомъ убѣждаетъ нась особенно отсутствіе этихъ словъ въ К. изд. Вѣроятно, они взяты изъ какого-нибудь другаго, древнаго перевода, въ которомъ могли имѣть съ предшествующей и послѣдующею рѣчью большую связь, чѣмъ какая соединяетъ ихъ съ текстомъ LXX.

1 Пар. XX, 2. „Взя же Давидъ вѣнецъ Молхома царя ихъ“ (ВААльд. Молхомъ тобъ *βασιλέως αὐτῶν*; К. тобъ *βασιλέως αὐτῶν*)... Рѣчь идетъ о событияхъ, сопровождавшихъ походъ царя Давида противъ аммонитянъ. Вѣнецъ, взятый царемъ израильскимъ, по еврейскому тексту принадлежалъ „царю ихъ“ (аммонитянъ). Съ показаніемъ еврейскаго текста изъ греческихъ согласенъ буквально только текстъ Комплютенского изданія. Въ ВААльд. упоминается также и имя царя аммонитскаго. Но замѣчательно, что это имя почти тождественно съ именемъ аммонитскаго божества, которое у масоретовъ произносится: *Милхом* (З Цар. XI, 7. 33. 4 Цар. XXIII, 13). Замѣчательно также, что у LXX это послѣднее имя переводится, какъ ярицательное, *βασιλεὺς αὐτῶν* („царь ихъ“) въ указ. и. З Цар. Очевидно, что такое же пониманіе лежитъ въ основѣ и масоретской вокализаціи имени аммонитскаго божества въ Іер. XLIX, 1. 3. Ам. I, 15. Соф. I, 5: *малхам*=„царь ихъ“. Въ двухъ послѣднихъ мѣстахъ Амоса и Софоніи переводъ LXX (и слав.) слѣдуетъ смыслу масоретскаго чтенія; но въ Іер. славянскій переводъ воспроизводить чтеніе А. сп. „Мелхомъ“, — чтеніе, которое пренято по К. изд. и въ З Цар. XI, 33. Въ другихъ случаяхъ, когда имя это поднимается у LXX какъ собственное, произношеніе его въ различныхъ изданіяхъ греческой бібліи весьма различно¹⁾. Изъ всѣхъ этихъ данныхъ видно, что имя аммонитскаго божества, въ еврейскомъ текстѣ первоначально писавшееся только *Млкм*, попадалось не только авторами перевода LXX, но и масоретами то какъ

1) 4 Цар. XXIII, 13 Альд. *Μολχὸλ*=слав.; ВК. *Μολδχ*; А. *'Αμελχομ*. Іер. XLIX, 1. 3 К. *Μολχὸμ*; ВАльд. *Μελχόλ*.

имя нарицательное, то какъ имя собственное. Читатель 1 Пар. XX, 2, будучи сторонникомъ поиманія имени въ собственномъ смыслѣ и въ рѣчи о войнѣ Давида съ аммонитянами упоминаніе о божествѣ послѣднихъ считал естественнымъ, нашелъ нужнымъ если не исправить первоначальное чтеніе, если не зачеркнуть его, то приписать къ нему на поляхъ, въ качествѣ варианта, Молхор. Съ поля это имя съ теченіемъ времени перешло въ самій текстъ. Ни лицо, сдѣлавшее приписку первоначально, ни лицо, внесшее ее въ текстъ, не обратили вниманія на то, что вѣнецъ, о взатіи котораго рѣчь въ 1 Пар. XX, Давидъ возложилъ на свою голову („и бѣ на главѣ Давидовѣ“) и что слѣдов. вѣнецъ этотъ естественнѣе считать бывшей собственностью, короною царя аммонитскаго, а не идола.

1 Пар. XXIV, 31 „...и начальники отечествъ священническихъ и левитскихъ, патріархи Аарона (Альд. πατριάρχαι Ααρὼν), яко же и братія его юнѣйши“. Патріархай—этимъ словомъ во 2 Пар. XIX, 8; XXVI, 12 у LXX переводится еврейское выраженіе *ರָשֵׁא-אֹבֶת*. Это другой переводъ того же выраженія, которое въ 1 Пар. XXIV, 31 переведено словами: ἀρχούτες τοῦ πατρὸῦ („начальники отечествъ“),—словами, соответствующими тому выражению и во множествѣ другихъ есть. Тожество значеній двухъ указанныхъ греческихъ переводовъ одного и того же еврейскаго выраженія очевидно. Замѣчательно, однакожъ, что въ разматривающемъ мѣстѣ 1 Пар. выраженію πατριάρχαι 'Ααρὼν по еврейски соответствуетъ выраженіе *אֹבֶת הַרְוִם*, отличающееся отъ *רָשֵׁא-אֹבֶת* лишь тѣмъ, что слово *רָשֵׁא* поставлено на второмъ мѣстѣ и притомъ въ единств., а не во множеств. числѣ. Возможно, что это различие чтеній возникло въ еврейскомъ текстѣ лишь случайно, но что первоначальное чтеніе и здѣсь, какъ во множествѣ другихъ случаевъ, было *הַרְוִם אֹבֶת*. Есть, однакоже, данныя, указывающія на то, что первоначальное чтеніе LXX слѣдовало уже масоретскому. Мы видимъ это первоначальное чтеніе LXX въ A. сп. πατριάρχαι 'Αρὼν. Переводчика, какъ видно, затрудняло выраженіе единственное въ своемъ родѣ, и онъ вышелъ изъ затрудненія, оставивъ слово *הַרְוִם* безъ

перевода, какъ имъ собственное¹⁾). Понятно однакоже, что выражение πατριάτ 'Арфс возбуждало недоумѣніе въ читателяхъ и могло повести кого-либо къ догадкѣ, что *абот гаром* по смыслу тождественно съ *гаром абот* или даже съ *рати-абот..* Была-ли эта догадка основана на самостоятельномъ изученіи еврейскаго текста Ветхаго Завѣта, или—какъ мы болѣе склонны думать—была основана на какомъ-нибудь изъ древнихъ греческихъ, независимыхъ отъ LXX, переводовъ,—во всякомъ случаѣ мы пріобрѣтаемъ возможность понять, что на полѣ рукописи явилось слово πατριάρχαι въ параллель словамъ текста πατριάτ 'Арфс. Что, при неясности знаковъ, сопровождавшихъ приписку, слово πατριάρχαι вошло въ текстъ, выгѣсливши собою оттуда только одно слово πατριάτ,—мы не будемъ считать этого невозможнымъ послѣ примѣровъ, указанныхъ въ началѣ этой главы нашихъ изслѣдованій. Примѣры превращеній собственныхъ именъ, съ которыми познакомились мы въ первой главѣ этихъ изслѣдованій, пояснить намъ также, какъ 'Арфс, представляющеся именемъ лица, ни почему другому неизвѣстнаго, перешло въ имя лица весьма извѣстнаго въ ветхозав. исторії — Аарона.

Притч. I, 14. „Жребій же твой положи съ нами: обище же влагалище стяжемъ вси, и мышецъ единъ. Та будетъ восьмъ на мѣ (κοινὸν βαλάντιον κτησθμέδα πάντες, καὶ μαρσίππιον ἐν γενηθῆτω ἡμῖν ВАльд.). Первое изъ двухъ послѣднихъ, воспроизведенныхъ въ слав. переводе, греческихъ предложенийъ уже въ Альд. изданіи поставлено въ скобкахъ,—знакъ, что издатели отличали это предложение отъ другихъ частей текста. Какой смыслъ могли они придавать этому отличію, судить можно на основаніи К. изданія, въ которомъ совсѣмъ неѣть того предложения. Сравненіе различныхъ изданій текста LXX съ еврейскимъ текстомъ не оставляетъ мяста сомнѣнію въ томъ, что изъ двухъ указанныхъ нами греческихъ предложенийъ только одно могло стоять въ первоначальномъ текстѣ

¹⁾ К. чтеніе πατριά τοῦ πρόταο, очевидно, есть переводъ еврейскаго чтенія, также тождественнаго съ масоретскимъ.

LXX. Комплютенское и отчасти Альд. издания дают положительное основание считать этимъ однимъ предложениемъ послѣднее изъ двухъ указанныхъ греческихъ предложенийъ. Наблюдение надъ словоупотреблениемъ переводчиковъ подтверждаетъ такой выводъ: *μαρσπτιον* („жѣщѣць“) соотвѣтствуетъ у **LXX** еврейскому *κηс* и въ Ис. **XLVI, 6**; а во Второз. **XXV, 13**. Мих. **VI, 11** тоже еврейское слово переведено тождественнымъ по смыслу съ *μαρσπтioн* словомъ *μαρσπtпoс*.

Притч. I, 18. „Ти бо убийству пріобщающеся, сокровиществуютъ себѣ злая: *разрушение* же мужей законопреступныхъ зла (*ἡ δὲ καταστροφὴ αἰδρῶν παραχόμον κακὸν* ВА Альд.). Въ славянскомъ переводѣ ясно сходственное соотвѣтство (сионимический параллелизмъ) между первой и второй половинами стиха. Греческий текстъ, при большемъ вниманіи къ нему и при правильнейшемъ его переводѣ, не имѣть этого недостатка. Катастрофѣ значить, конечно, и *разрушение*; но значить также и просто: *исходъ, конецъ, кончина*. Въ данномъ случаѣ переводъ словомъ „разрушение“ предупреждаетъ и дѣлаетъ излишнимъ сказуемое: *κακόν*. При этомъ послѣднемъ сказуемомъ болѣе умѣстно подлежащее менѣе опредѣленное и болѣе нуждающееся въ определеніи: *конецъ* или *кончина*. Предложение: „кончина мужей законопреступныхъ зла“ имѣло бы смыслъ, очевидно, параллельный смыслу первой половины стиха. Если таковъ смыслъ второй половины: то можно понять, что она явилась первоначально лишь какъ выраженіе мысли первой половины въ другихъ словахъ. Это выраженіе могло показаться умѣстнымъ и желательнымъ изъ подражанія многочисленнымъ въ книгѣ Притчей стихамъ, вышняя форма которыхъ характеризуется такъ называемымъ „сионимическимъ параллелизмомъ“ двухъ частей стиха. Но думаемъ, что это выраженіе не стояло въ первоначальномъ текстѣ **LXX**, что оно существовало первоначально какъ приписка на поля текста. Въ этомъ мнѣніи утверждается нась, прежде всего, отсутствіе второй части стиха въ Комплютенскомъ изданіи, а потомъ и сравненіе греческаго текста съ еврейскимъ. Послѣдній пред-

ставляетъ собою здѣсь полный двучастный стихъ: „а они (тице-ловы) для убийства ихъ (тицъ) дѣлаютъ засаду, и подстерегаютъ жизнь ихъ“. При нѣкоторой свободѣ и своеобразности пониманія, толь же текстъ могъ быть переведенъ и такъ, какъ читается въ первой половинѣ стиха по слав. (и греч.) переводу: „тіи бо убийству пріобщающеся, сокровиществуютъ себѣ зла“. Для второй половины стиха нѣть соответствующихъ словъ въ текстѣ еврейскомъ.

Притч. II, 18. „Постави бо при смерти домъ свой, и *при адѣ съ земными* (παρὰ τῷ ἀδῃ μετὰ τῶν γῆγενῶν ВАКальд.) дѣянія своя“ ¹⁾). Словамъ: „при адѣ съ земными“ въ евр. текстѣ соответствуетъ одно только выраженіе *везл рефам*. Послѣднее слово въ Притч. IX, 18 у LXX переведено: γῆγενεῖς. Думаемъ, что и въ II, 18 μετὰ τῶν γῆγενῶν есть первоначальное чтеніе LXX; а παρὰ τῷ ἀδῃ—въ другихъ случаяхъ никогда не стоящее у LXX въ параллель узаканому евр. слову—должно быть признано позднѣйшою поправкою первоначального неправильного перевода. Еврейское *рефам* значитъ: мертвѣцы: „къ мертвѣцамъ стези ея“—къ этому переводу ближе слова: „при адѣ дѣянія своя“, чѣмъ „съ земными дѣянія своя“. Въ переводѣ должно стоять что-нибудь одно: или „при адѣ“, или „съ земными“. Первый переводъ имѣть за собой преимущество относительно правильности, но не оригинальности.

Притч. II, 19. „Вси ходящіи по нему не возвратятся, *ниже постигнутъ стезь праечхъ, ни бо достигнутъ льть жизни*

¹⁾ Послѣднія два слова воспроизводятъ правильнѣйшее ВАльд. чтеніе: ἄξονας αὐτῆς, букв. оси ея. Но толь какъ разумѣются при этомъ оси колесничинъ, безъ которыхъ колесница не можетъ двигаться; такъ какъ ось есть необходимое условіе движенія колесницы: то въ дальнѣйшемъ, переносномъ смыслѣ ἄξωνъ можетъ значить и путь, жизнь, образъ дѣйствій. Послѣднее значеніе свойственно соответствующему еврейскому слову—*Гілгулом*. Чтеніе А. еп. *сѣонас* и К. *йхонас*,—слова, сколько извѣстно совсѣмъ неупотребительны ни въ греческой литературѣ, ни въ переводѣ LXX,—суть очевидныя исказженія первоначального, сохранившагося въ ВАльд., чтенія LXX.

(οὐδὲ μὴ καταλάβωσι τρίβοις εὑθείας οὐ γάρ καταλαμβάνουται ὅπό ενιαυτῷ ζωῆς ВАКальд.). Два последней выражения соответствуют одному еврейскому, которое должно быть переведено словами: „и не вступать на путь жизни“. Къ этому переводу приближается по смыслу вторая половина указанного греческаго чтенія. Мы считаемъ эту половину позднѣйшою поправкою первоначальнаго чтенія LXX, воспроизводящаго мысль оригинала въ довольно свободномъ переводе. Что первоначальное чтеніе LXX составляли только слова: οὐδὲ μὴ καταλάβωσι τρίβοις εὑθείας, показываетъ К. изд., имѣющее только эти слова во второй половинѣ стиха.

Ис. II, 19 „...внесше въ пещеры, и въ разсыпини каменей (εἰς τὰ σπήλαια καὶ εἰς τὰς σχισμὰς τῶν πετρῶν ВАКальд.), и въ вертепы земныя“. Курсивомъ напечатанныя слова слав. перевода соответствуютъ одному слову еврейскаго текста, которое въ другихъ случаяхъ у LXX переводится постоянно словомъ σπήλαιον (см. Третий Concordantia... II, 446; также Index Bebracis et chaldaeus въ томъ же изданіи р. 70). Считаемъ поэтому выражение: „въ пещеры“ воспроизведеніемъ первоначальнаго чтенія LXX εἰς τὰ σπήλαια, между тѣмъ какъ въ другомъ выражениі: εἰς τὰς σχισμὰς τῶν πετρῶν—только послѣднее слово относимъ къ первоначальному тексту перевода, осталное же считаемъ вариантомъ другаго древняго перевода, стоявшимъ первоначально на полѣ въ параллель слову εἰς τὰ σπήλαια

Ис. III, 2. „Исполина и крѣпкаю (γέγαντα καὶ ἰσχύοντα ВАКальд.) и человѣка ратника“... Слово еврейскаго текста гиббор, соответствующее двумъ первымъ текста слав. и греческаго, у LXX въ другихъ случаяхъ переводится почти всегда словомъ γέγαντα: ср. особенно переводъ LXX съ еврейскимъ текстомъ въ Ис. XIII, 3. XLIX, 24. 25. Для насъ представляется, поэтому, несомнѣннымъ, что изъ двухъ, соответствующихъ одному еврейскому, словъ греческихъ первоначальное чтеніе LXX есть γέγαντα, а ἰσχύοντα по первоначальному своему происхожденію принадлежитъ другому переводчику. Ср. Монсаун, Origensis Нехаря II, 92. 93.

Ис. XI, 11 „...еже возревновати по останку прочечу (тò καταλειφθèν ὑπόλοιπον ВААльд.; тò καταλειφθèν К.) людей“... Отсутствующее въ К. изд. слово ὑπόλοιπον, какъ почти тожественное по смыслу съ непосредственно предшествующимъ ему и какъ не имѣющее себѣ въ еврейскомъ текстѣ другаго соответствующаго слова, кроме того же *эт-шеар*, которое переведено и словомъ тò καταλειφθèν,— мы считаемъ слово ὑπόλοιπον позднейшою вставкой въ текстъ LXX.

Езек. III, 6. „Ниже въ людемъ многимъ иноязычнымъ иноязычныи (ἀλλοφύλους ἢ ἀλλογλώτας ВААльд; ἀλλογλώτας М.), ни тяжкии языкомъ сущимъ“. Отсутствие слова ἀλλοφύλους въ Московскомъ изданиі, а также чтеніе еврейскаго текста, имѣющаго въ себѣ одно только выраженіе въ соотвѣтствіе двумъ греческимъ прилагательнымъ ВААльд., убѣждаетъ нась, что первоначальнымъ чтеніемъ LXX было здѣсь одно только слово ἀλλογλώτας.

Дан. II, 32. „Тѣло, его же глава отъ зата чиста, руки и перси и мышцы его (αἱ χεῖρες καὶ τὸ σῶμα καὶ οἱ βραχίονες αὐτῆς) сребряны“... Упоминаніе „мышцъ“ рядомъ съ „руками“, естественно, представляется не необходимымъ, излишнимъ: „мышцы“ въ свящ. писаніи называются всегда, какъ существенная часть, какъ органъ движущей силы рука. Въ понятіи руки заключалось и представление о мышцѣ. Въ халдейскомъ текстѣ данного места упоминаются только „руки его“ въ соотвѣтствіе „рукамъ и мышцамъ“ слав. (и Феодотіонова греческаго) перевода. Но халдейское имя руки (עַדְן) почти тожественно съ еврейскимъ именемъ мышцы (עַדְן). Мы думаемъ, что переводъ Феодотіона первоначально былъ тожественъ съ переводомъ LXX, въ которомъ читается здѣсь: τὸ σῶμα καὶ οἱ βραχίονες, т. е. былъ основанъ на неправильномъ отожествленіи *עַדְן* съ *עַדְן* по ихъ значенію. Неправильный переводъ нуждался въ поправкѣ, которая и сдѣлана чрезъ приписку на полѣ правильнѣйшаго перевода αἱ χεῖρες, внесенного потомъ въ текстъ, но поставленного не на томъ месте, которое ему принадлежало бы по

его значению, и притомъ не вытеснившаго изъ текста первоначального неправильного перевода.

Дан. X, 4. „...аъзъ бѣхъ близъ рѣки велнїя, иже есть *Тигръ Еддекель* (*Τίγρις Ἐδδεκὴλ* В; А. *Τίγρις Ἐνδεκὴλ*)... Рѣка, у грековъ называвшаяся *Τίγρις*, у евреевъ носила имя: *Хиддекель*. Въ Биц. II, 14. послѣднему имени у LXX соответствуетъ одно *Τίγρις*, *Тигръ*“. Это же имя одно стоитъ и въ Дан. X, 4 по К. изданію. Мы видимъ въ этомъ послѣднемъ подлинное чтеніе LXX. Рядомъ съ нимъ стоящее въ ВА. имя *'Еддекель=Ἐνδεκὴλ*, очевидно оставленное безъ перевода еврейское имя Тигра, считаемъ позднейшою вставкой. Что эта вставка, при томъ, стояла первоначально на полѣ текста и предназначена была замѣнить собою слово *Τίγρις*, усматриваемъ изъ того, что въ Альд. изд. читается одно имя *'Ендеекель*. Очевидно, что при неясности знаковъ, сопровождавшихъ приписку, одинъ переписчикъ додѣлъ ее, какъ поправку первоначального чтенія LXX (Альд.), другой—какъ дополненіе (ВА).

• Іон. I, 8. „*Восплачимся ко мнъ паче невѣсты* (*Θρήνοσον πρός με ὅπερ νύμφην* ВАК Альд.) перепоясания во вретище по мужи своеи дѣстведиѣмъ“. Первые слова стиха съ еврейскаго текста точнее должны бы быть переведены такъ: „ридай, какъ невѣста (или молодая жена), препоясавшаяся вретищемъ по мужъ юности своей“. Въ еврейскомъ текстѣ, по масоретскому его изданію, нѣть слова, соответствующаго греческому *πρός μὲν*. Но слово *רָנַן* (ридай, „восплачися“) можно прочитать также и какъ *רָנֵן*. Переводъ „ко мнъ“, очевидно, основанъ на этомъ послѣднемъ произношени. Но очевидно также, что два различныхъ чтенія одного и того же еврейского слова не могутъ быть усвоены одному и тому же переводчику. Мы думаемъ, что *Θρήνοσον*, какъ слово, безъ котораго переводъ данного мѣста не имѣлъ бы даже простаго грамматического смысла, составляетъ первоначальное чтеніе LXX, въ которому только съ теченіемъ времени прибавлено *πρός μὲν*¹⁾.

¹⁾ Выраженіе *ὅπερ νύμφην*, на основаніи точнаго смысла еврейскаго текста, подлежало бы исправленію на *ὅπερ νύμφη* („ко же невѣста“). Думаемъ, что

Ам. II, 16. „И крѣпкій не обрящетъ сердца своего (В. καὶ ὁ κράταιός οὐ μὴ εὑρῆσει τὴν καρδίαν αὐτοῦ) въ силахъ: нагъ побѣгнетъ въ той день“. Воспроизведенный въ славянскомъ переводе текстъ греческій значительно разнится отъ текстовъ списка Александрійскаго и изданий Компютенскаго и Альдинскаго. АК. чтеніе: καὶ εὑρῆσει τὴν καρδίαν (А. τὴν φυχὴν) αὐτοῦ ἐν δουκαστεῖας“ и Альдинское: καὶ εὑρεθῇ ἡ καρδία αὐτοῦ ἐν δουκαστεῖας, при значительной разности между ними, сходны однакоже въ томъ отношеніи, что не имѣютъ ни то, ни другое лишь противъ еврейскаго текста словъ. Они сходятся между собою также и въ своеобразномъ отношеніи къ еврейскому тексту,—разумѣемъ одинаковое въ томъ и другомъ чтеніи пониманіе слова ψυχή (крѣпкій), какъ глагольной формы корня נֶבֶד находить. Мы видимъ въ АК. или Альд. чтеніи все признаки древнѣйшаго чтенія Exx. Но такъ какъ это чтеніе основано на неправильномъ пониманіи слова ψυχή: то естественно, что съ теченiemъ времени явилась поправка перевода. Правильный переводъ: κράταιός былъ приписанъ на полѣ, откуда внесены въ текстъ, какъ дополненіе къ нему. При этомъ къ глаголу εὑρῆσει прибавлено отрицаніе: οὐ μὴ въ параллель такимъ же отрицаніемъ при глаголахъ предыдущаго стиха. Эти поправки и прибавки сдѣланы, очевидно, съ тою цѣллю, чтобы связь даннаго стиха съ мыслями стиха предшествующаго сдѣлать болѣе ясною, чѣмъ какою она представляется въ АК. чтеніяхъ. На самомъ же дѣлѣ, точный смыслъ еврейскаго чтенія, при правильномъ пониманіи послѣдняго, составляетъ естественное продолженіе описанія безпомощности людей во время землетрясенія,—описанія, начатаго въ ст. 14: „и самый отважный изъ храбрыхъ нагой убѣжитъ въ тотъ день“ (отъ страха).

Ам. III, 3. „Еда пойдутъ два вкушъ всяко (ἐπὶ τὸ αὐτὸ καθόλου ВАК Альд.), аще не познаютъ себѣ“; Слова: „вкушъ вся-

ныѣшнее чтеніе обязано своимъ происхожденіемъ ошибкѣ переписчика, написавшаго фпѣр вмѣсто фспѣр.

ко" соответствуют одному еврейскому яхдае, которое и въ Ам. I, 15 и всегда въ другихъ случаяхъ у LXX переводится ἐπὶ τὸ ἀντό (см. Томтii Concordantia). Каждолоо встречается, кроме данного случая, только еще въ слѣдующемъ 4 ст. этой-же главы. И замѣчательно, что тамъ, въ 4 ст., еврейскій текстъ не имѣть слова, соответствующаго греческому хадолоу; и даже только чтеніе славянскаго перевода („или испустить гласъ свой льви-чицъ изъ ложа своего всяко“) можетъ убѣдить каждого, что „всяко“—хадолоо—лишнее въ текстѣ слово. Мы объясняемъ эти данные предположеніемъ, что хадолоо написано было первоначально на полѣ текста, откуда одинъ переписчикъ внесъ его въ текстъ ст. 3, куда оно и относилось, а другой—по недоразумѣнію поставилъ въ ст. 4.

Ам. V, 21. „Возненавидѣхъ и отвергахъ праздники ваши,
и не обоняю жертву въ сонмѣхъ вашихъ (καὶ οὐ μὴ ὁσφραύψῃς ἐν ταῖς πανηγύρεσιν ὑμῶν ВА.). Сравнительно съ воспроизведеннымъ въ славянскомъ переводѣ греческимъ чтеніемъ точнѣе слѣдуетъ смыслу еврейскаго текста чтеніе КАЛЬД., отличающееся отъ ВА. только отсутствиемъ въ немъ слова θυσίας. Мы считаемъ это болѣе краткое чтеніе первоначальнымъ чтеніемъ LXX: по славянски это чтеніе могло бы быть переведено буквально—„и не обоняю въ сонмѣхъ вашихъ“. Переводъ этотъ соотвѣтствовалъ бы буквѣ и еврейскаго текста: евр. *תְּרִיחַ* значить прежде всего *обонять*. Въ переводѣ LXX глаголу этому почти постоянно усваивается значение *осфрауорат* (исключеніе составляеть только Ис. XI, 3: „исполнить его [*וְאֶתְרִיחַ*] Духъ страха Божія“). Повидимо-му, переводчикамъ не было известно другое значение глагола, кроме этого чувственнаго. Усояя глаголу значение *осфрауорат*, переводчикъ не заботился согласовать съ нимъ его дополненіе по правиламъ греческаго синтаксиса: *ἐν ταῖς πανηγύρεσιν ὑμῶν*— буквальное воспроизведеніе еврейскаго слова съ его префиксомъ. Противное духу греческаго языка сочетаніе и подало, нужно думать, поводъ къ вставкѣ слова θυσίας,—вставкѣ, повидимому пред-

назначенной восполнить собою кажущійся недостатокъ ближайшаго дополненія къ глаголу.

Мих. II, 3 „.... не подвигнете вѣй вашихъ, и не пойдете прости внезапу“ (*όρθο! ἔξαφυς ВА.*).... Слово „внезапу“ въ данномъ контекстѣ не выражаетъ сколько нибудь подходящаго момента мысли. Такъ какъ оно, сверхъ того, не имѣетъ соответствующаго себѣ слова въ еврейскомъ текстѣ: то чтеніе КАльд., въ которомъ слово *ἔξαφυς* отсутствуетъ, считаемъ первоначальнымъ чтеніемъ LXX.

Мих. VII, 1 „.... еже ясти первоплодная, яже *вожделъ душа* моя. 2. У *лютъ мнъ, душевъ*.... (Альд. ἀ ἐπεπόθησεν ἡ φούχῃ μοι οὐτε φούχῃ). Изъ греческихъ словъ, переводъ которыхъ мы читаемъ въ славянской библіи, въ ВАК. содержатся только два послѣднія. И надобно сказать, что соответствующія слова еврейского текста, при извѣстномъ своеобразномъ ихъ пониманіи, могутъ быть переведены этими словами. *Извѣстна нафши* == (чего) пожелала душа моя. Первое изъ этихъ словъ переводчикъ, повидимому, не отличилъ отъ *оїл* == узы, горе! (ср. Пс. СХІХ, 5). Переводъ, основанный на неправильномъ чтеніи, нуждался въ поправкѣ; и то, что мы читаемъ въ концѣ I ст. по Альд. изданию и что не содержится ни въ какомъ другомъ спискѣ и изданіи LXX, мы считаемъ именно такою поправкою. Какъ поправку, это чтеніе должно признать, по его происхожденію, позднѣйшимъ первоначального чтенія, притомъ дѣломъ другой руки. Одно лицо могло внести въ греческій текстъ тотъ или другой, но только одинъ переводъ извѣстныхъ еврейскихъ словъ.

Мих. VII, 12 „...и отъ моря даже до моря, и отъ горы даже до горы, *дниe воды и молвы* (А. ἡμέρα ὅδατος καὶ θορύβου). Послѣднее выраженіе не можетъ дать сколько-нибудь подходящаго къ контексту смысла. Въ еврейскомъ текстѣ нѣть словъ, которые съ точностью могли бы соотвѣтствовать этому выраженію. Наконецъ, это выраженіе, кроме А. сп., не читается ни въ одномъ греческомъ спискѣ или изданіи. Послѣднее обстоятельство даетъ положитель-

ное право думать, что занимающее нась выражение не относится къ первоначальному тексту LXX. Но какъ возникло оно? Мы сказали, что въ евр. текстѣ даннаго мѣста нѣтъ словъ, строго соотвѣтствующихъ по смыслу рассматриваемому выраженію. Мы разумѣли масоретскій еврейскій текстъ. Безъ тѣхъ гласныхъ знаковъ, которые поставлены въ этомъ текстѣ масоретами и которые даютъ тексту известный опредѣленный смыслъ, текстъ этотъ могъ быть понимаемъ иначе. Тѣ же слова, которые по славянски (чрезъ греческій переводъ) переведены: „отъ моря даже до моря, и отъ горы даже до горы“, — эти же слова, при другомъ чтеніи, могли бытъ поняты въ смыслѣ: „дніе (вѣрнѣе: „день“ ἡμέρα) воды и молви“. Ям (море) могло бытъ прочитано какъ йом (день); майам (отъ моря) — какъ маим (вода); ἡμέρη (и отъ горы до горы) — какъ гуруп (шумъ, крикъ) [?]. Переводъ, основанный на такомъ чтеніи, первоначально принадлежалъ, вѣроятно, которому-либо изъ древнихъ, независимыхъ отъ „семидесяти“, переводчиковъ, въ трудѣ котораго слова „дніе воды и молви“ могли имѣть болѣе связи съ предыдущими и послѣдующими мыслями, чѣмъ въ переводѣ LXX.

Наум. III, 8. „Уготовити часть, устроиши струну, уготовити часть Аммону (έτοιμάσαι μερίδα, ἀριόσαι χορδὴν, έτοιμάσαι μερίδα Ἀμμώνι ВА.; Е. ἀριόσον χορδὴν μερὶς Ἀμμών; Альд. ἀριόσαι χορδὴν, έτοιμασε μερὶς Ἀμμών), живущая на рѣкахъ“... Курсивомъ напечатанные слова изъ славянского перевода соответствуютъ въ еврейскомъ текстѣ только три слова, которые значатъ: „развѣ ты лучше Но-Амона“ (т. е. города Фивъ Египетскихъ“¹)? Переводъ LXX существенно отстаетъ отъ этого смысла, и уже самое краткое изъ чтеній, воспроизведенныхъ въ спискахъ и изданіяхъ LXX, — Комплютенское чтеніе содержитъ въ себѣ вмѣстѣ съ первоначальнымъ чтеніемъ перевода и позднейшую его поправку. Слова χορδὴν μερὶς суть два различныхъ перевода одного и того же еврейскаго слова, въ томъ и другомъ слу-

¹) См. Симашкевичъ, „Пророчество Наума о Ниневіи“. Сиб. 1875 г. Стр. 264 и сл.

чай понятаго одинаково неправильно. Слово **κέρ** сложено изъ **κι**, первой части имени города Но-Амона, и предлога **τον**. Первая буква слова есть сокращенно-написанный предлогъ **μην**, въ данномъ случаѣ сообщающій предшествующему глаголу сравнительное значение: „развѣ ты лучше, чѣмъ“... Сложное слово переводчиками греческими понято, какъ простое слово **μην** и принято притомъ однии въ значеніи *струны*—*χορδѣ*, а другимъ въ значеніи *части*¹⁾. Послѣдняя буква **ν** не допускаеть ни того, ни другаго пониманія. Но усвоившій слову **μην** значение „струна“ долженъ бытъ вѣстѣ съ тѣмъ видоизмѣнить и значение глагола, при немъ стоящаго: *ἀφίσαι* или *ἀφίσου* *χορδѣν*—это выраженіе мы считаемъ произведеніемъ одного переводчика. Другой переводчикъ, согласно съ первымъ считая форму, въ которой поставленъ глаголь, также *пятою* (видѣто *первой*), усвоилъ ей только иное значение въ соотвѣтствіе другому значенію слова **μην**: произведеніемъ этого другаго переводчика мы считаемъ слова *έτοιμασαι*²⁾ *μεριδа*. Этотъ послѣдній переводъ мы считаемъ позднѣйшимъ того первого. Что онъ бытъ написанъ первоначально на полѣ текста въ качествѣ поправки къ нему, видно изъ того, что онъ вставляемъ бытъ въ текстъ въ различныхъ мѣстахъ, такъ что въ Альд. слова *έτοιμασαι* *μεριδа* стоять вслѣдъ за выраженіемъ, которому они служать поправкою, а въ В.А. они, сверхъ того, поставлены и предъ этимъ выраженіемъ, т. е. повторяются. Особенно послѣднаго обстоятельства не умѣемъ объяснить себѣ иначе, какъ предположеніемъ, что переписчики различно, каждый по своему, опредѣляли мѣсто, куда относилась приписка, и что двѣ различные ошибки, послѣдствія недоразумѣній относительно приписки въ ея мѣста въ текстъ, съ теченіемъ времени соединены въ этомъ послѣднемъ.

Авв. III, 2 „...внегда приближитися лѣтомъ, познающіяся: *внегда пріими времени, явичися: внегда смутитися души моей во*

¹⁾ Евр. **μην** значить въ единств. числѣ *часть*, а во множествѣ *струны*.

²⁾ Альд. чтеніе *έτοιμασαι* въ послѣдней буквѣ заключаетъ въ себѣ ореографическую ошибку.

иность (ἐν τῷ παρεῖσαι τὸν καιρὸν ἀναδειχθῆσῃ, ἐν τῷ ταραχθῆσαι τὴν φυχὴν μου ἐν ὅρῃ ΒΑλ्द.), милость твою помянуши". Первая половина поставленного въ скобкахъ греческаго чтенія составляетъ очевидное повтореніе въ другихъ словахъ той же мысли, которая выражена и въ предшествующемъ предложеніи. Считаемъ вѣроятнымъ, что эта половина составляла первоначально часть одного изъ древнихъ, независимыхъ отъ „семидесяти“, перевода греческихъ и приписана была спачала на поять текста LXX. Это мнѣніе можетъ быть основано только на сравненіи текста LXX съ еврейскимъ текстомъ, въ которомъ въ соотвѣтствіе двумъ первымъ отдѣляющими поставленного выше славянскаго текста стоять только одно предложеніе. Во второй части греческаго чтенія есть основаніе различать также два разновременаго происхожденія перевода. „Внегда смутитися души моей“ считаемъ воспроизведеніемъ первоначального чтенія LXX, сохранившагося въ К. изданіи: ἐν τῷ ταραχθῆσαι τὴν φυχὴν μου. Отсутствующее въ К. ἐν ὅρῃ считаемъ позднейшею вставкою, спачала имѣвшую значеніе поправки первоначального небуквальнаго перевода.

Зах. III, 4. „...се отъяхъ отъ тебе беззаконія твоя, и грѣхи твоя очисту“ (καὶ τὰς ἀμαρτίας σου περικαθάρισθ Αльд.). Греческое чтеніе, воспроизведеніе въ послѣднемъ предложеніи славянскаго перевода, отсутствующее въ ВАБ и не имѣющее себѣ другаго соотвѣтствующаго предложенія въ еврейскомъ текстѣ, кроме того же, смыслъ котораго воспроизведенъ и въ первомъ славянскомъ предложеніи, — считаемъ это греческое чтеніе варіантомъ другаго греческаго перевода, по недоразумѣнію внесеннымъ въ текстъ.

И. Якимовъ.

Поправка. Въ первой части этой главы, Христ. Члп. №№ 9 — 10, стр. 331, въ подстрочномъ примѣчаніи допущена важная ошибка, по исправленіи которой все примѣчаніе должно принять слѣдующій видъ: «Евр. слово *шалом* означаетъ сражавшагося на колесницахъ знатного воина, обыкновенно имѣвшаго при себѣ двухъ помощниковъ — одного державшаго щитъ и другаго возницу, управлявшаго лошадьми. Число *три* (евр. *шалом*) и дало имя третьему, главному воину. Греческій переводъ *ἀναβάτης*, *осадникъ*, очевидно, неправильенъ».